

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Криминологическая характеристика и проблемы ответственности за
мошенничество в уголовном законодательстве Российской Федерации»

Студент

А.А. Майор

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

Тольятти, 2020

Оглавление

Глава 1 Криминологическая характеристика мошенничества.....	12
1.1 Мошенничество в реалиях современной России. Понятие, виды и проблемы.....	12
1.2 Причины и условия распространения мошенничества.....	18
1.3 Личность мошенника.....	21
1.4 Система мер противодействия мошенничеству и его распространению..	25
Глава 2 Ответственность за мошенничество в уголовном законодательстве Российской Федерации.....	33
2.1 Понятие мошенничества в уголовном праве Российской Федерации.....	33
2.2 Объективные признаки мошенничества.....	39
2.3 Субъективные признаки мошенничества.....	47
2.4 Специализированные составы мошенничества в уголовном законодательстве РФ.....	59
Глава 3 Квалифицирующие признаки мошенничества. Проблемы и особенности правоприменительной практики по делам о мошенничестве....	87
3.1 Понятие, виды и значение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества.....	87
3.2 Квалифицирующие признаки мошенничества.....	93
3.3 Проблемы разграничения составов мошенничества и отграничения их от смежных составов преступлений. Особенности правоприменительной практики по делам о мошенничестве.....	112
Заключение.....	147
Список используемой литературы и используемых источников.....	153

Введение

В соответствии с актуальными статистическими данными, предоставляемыми Министерством внутренних дел РФ¹, в настоящее время, большую часть зарегистрированных преступлений (51.3%) составляют преступления, связанные с хищением чужого имущества. Из них: почти 70% составляют кражи, около 20% - мошенничества различного вида, грабежи и разбои при этом составляют приблизительно 4% и 0.7% от общего числа зарегистрированных преступлений, связанных с хищением чужого имущества соответственно. Данная тенденция, заключающаяся в том, что преступления против собственности составляют более половины от общего числа зарегистрированных в РФ преступлений, сохраняется на протяжении не менее десятка лет, что во многом и определяют общую картину, отражающую состояние преступности в современной России.

Данные обстоятельства, ввиду объективно высокого уровня преступлений, направленных против собственности, относительно общего числа преступлений, определяют необходимость исполнения перманентного контроля за преступлениями против собственности, в том числе с использованием доступных уголовно-правовых средств. Эффективная реализация превентивных функций уголовного права, в том числе против преступлений, направленных на собственность человека и гражданина РФ, не является возможной без надлежащей квалификации соответствующих деяний. Верная квалификация преступлений против собственности, да и преступлений, в особенности на первоначальном этапе расследования, позволят субъектам правоприменения принимать своевременные и правильные решения в целях организации расследования преступления и соблюдения обеспечительных мер, к числу которых следует также отнести эффективное применение необходимых мер пресечения, обусловленных

---

¹ Здесь и далее – Российская Федерация.

соответствующими обстоятельствами. При этом, грамотное определение признаков преступления и соотнесение их с признаками составов преступлений в соответствии с Особенной частью УК РФ², в целом определяется не только правильным применением нормы особенной части УК РФ, но и к тому же установлением обстоятельств, свидетельствующих о том, является ли такое преступление оконченным, доведен ли до логического конца преступный умысел субъекта, а если нет, какая стадия определяет соответствующий набор признаков состава преступления.

Всё, указанное выше, в равной степени зависит как от совершенства уголовного законодательства, так и от правильности его толкования и применения соответственно. При этом на практике, к сожалению, возможно столкновение с достаточно распространенной проблемой, связанной с тем, что законодательство РФ не всегда устанавливает четкие признаки определенных элементов состава преступления, в части признаков объективной и субъективной сторон конкретных преступлений, в том числе это также касается преступлений, совершенных путем мошенничества, основным объектом посягательства которых является право собственности, которые, во-первых, должны всесторонне и объективно раскрывать социальную обоснованность конструкций указанных составов, а во-вторых, давать возможность полноценного анализа законодательной регламентации моментов окончания преступлений, относящихся к вышеуказанной группе. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ, в целях обеспечения единообразия в применении судами норм уголовного и иных отраслей права, своими постановлениями даёт официальное разъяснение по многим вопросам, возникающим в процессе применения уголовного закона соответствующими субъектами относительно определенной группы преступлений, а также иных наиболее важных вопросов, такие разъяснения, к сожалению, не охватывают весь объем правовых коллизий, пробелов и иных проблем, возникающих в процессе правоприменения, а также не могут в

---

² Здесь и далее – уголовный кодекс Российской Федерации.

полной мере удовлетворять необходимые потребности, возникающие в практической деятельности соответствующих органов и должностных лиц, что, в большей степени связано с постоянным совершенствованием и адаптацией уголовного закона, выраженными в периодическом внесении изменений в соответствующий закон со стороны законодательного собрания РФ, а также с тем, что указанные разъяснения во многом сами основываются на оценочных понятиях, которые и так нуждаются в дополнительных пояснениях. Ввиду наличия указанных проблем, а в особенности, совокупно с иными проблемами правоприменительной практики, к числу которых в частности можно отнести низкий уровень профессиональной подготовки кадров, оказывающий влияние как на организацию расследования преступлений, так и на решения, принимаемые судами в результате рассмотрения таковых, в правоприменительной практике возникает ряд конкретно- определенных проблем, основания суть которых заключается в нарушении ключевых положений Конституции РФ, ввиду отсутствия полного единообразия применения уголовного закона на практике, а также в избегании уголовной ответственности некоторыми субъектами преступлений, ввиду неэффективной организации процесса расследования конкретных преступлений.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения уголовного закона РФ различными субъектами правоприменения в сфере преступлений против собственности, совершенных мошенническим путем, а также в процессе уголовно-правового противодействия преступности.

Предметом указанного исследования являются нормы актуального уголовного законодательства РФ, которые устанавливают и закрепляют в законе понятия мошенничества и иных преступлений, связанных с хищением чужого имущества или приобретением прав на такое, а также определяют условия назначения наказания и степень ответственности за совершение преступлений против собственности, в том числе совершенных

мошенническим путём, а равно соответствующая практика применения уголовного закона в части указанных норм уполномоченными на то лицами.

Целью данного исследования является всестороннее и полное изучение проблем, возникающих в процессе правоприменительной практики, связанных с квалификацией преступлений против собственности, совершенных путем мошенничества, а также выработка комплекса положений о теоретических знаниях, которые смогли бы послужить хорошей основой в целях совершенствования уголовного законодательства в его соответствующей части, определенного следующими вопросами:

- о соотношении противоправных деяний, совершаемых конкретно-определенными лицами, с нормами особенной части УК РФ;
- об установлении момента окончания преступлений против собственности, совершенных мошенническим путём, как в целом так и их отдельных стадий, а равно об установлении ответственности за совершение указанных преступлений как в отношении оконченных преступлений, так и неоконченных;
- о результатах правоприменительной практики в отношении указанной группы преступлений, а равно о значимости иных положений в целях обеспечения единообразия в применении уголовного закона.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что уголовное законодательство РФ, несмотря на тенденцию к постоянному совершенствованию и адаптации к современным правовым реалиям, изменяющимся вместе с развитием человеческого общества, как в прошлом, так и в настоящем характеризуется наличием проблем, оказывающих существенное воздействие на процесс применения уголовного закона соответствующими субъектами правоприменительной практики, что в конце концов приводит к тому, что применение такого закона осуществляется с нарушением принципов основного закона Российской Федерации, в

частности с нарушением принципов справедливости и равенства перед законом.

Для достижения цели настоящего исследования были поставлены следующие задачи:

- проведение всестороннего исследования уголовного законодательства РФ в области преступлений, связанных с совершением мошенничества, а также смежных составов преступлений;
- определение и формулировка актуальных проблем современного уголовного законодательства РФ в области преступлений против собственности, совершенных путем мошенничества;
- разработка положений, связанных с неоконченными преступлениями, совершенными мошенническим путём, включая определение момента окончания таких преступлений и ответственности за их совершение;
- определение обстоятельств, оказывающих существенное влияние на законодательную регламентацию указанной группы преступлений;
- определение в законе понятий конкретных признаков преступлений против собственности, совершенных путем мошенничества, имеющих существенное значение в целях правильной квалификации соответствующих преступлений;
- проведение анализа теоретической стороны уголовного права и судебной практики, а также иных положений на предмет толкования указанных признаков;
- комплексное выявление проблем на основе проанализированных положений и разработка необходимых рекомендаций, направленных на устранение существующих проблем и предотвращение новых в рамках преступлений, определенных статьями 159-159.6 УК РФ.

Теоретическую основу данного исследования преимущественно составили различные источники уголовного права РФ, а также иных отраслей. Также существенное влияние в рамках проведения такого исследования оказала практика применения уголовного закона, отраженная в различных нормативных актах РФ, а также некоторая юридическая литература на тему проведенного исследования. При этом, наибольшим значением в целях написания данной работы обладают именно нормативно правовые акты законодательства РФ и иные положения, связанные с практикой применения таких норм, первостепенный анализ которых проводился в рамках данного исследования с целью выявления соответствующих проблем и путей их решения. К числу таких, в первую очередь, следует отнести: непосредственно «Уголовный кодекс Российской Федерации», являющийся единственным источником российского уголовного права; Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ, Федеральный закон от 03.07.2016 N 325-ФЗ и Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ, определяющие внесение поправок в УК РФ и, как следствие, в уголовный закон в целом; постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48, положения которого основаны на общероссийской уголовной практике применения судами норм закона, в том числе уголовного, и направлены на обеспечение единообразия в применении соответствующих законов судами, входящими в судебную систему Российской Федерации. Таким образом: «Уголовный кодекс РФ» определяет признаки преступления, как уголовно наказуемого деяния, в частности, признаки преступлений, характеризующихся совершением хищения чужого имущества или приобретением права на такое имущество путём обмана или злоупотребления доверием, что составляет основной объект данного исследования; указанные Федеральные законы связаны с внесением изменений, наиболее значимых для целей проведения данного исследования, в уголовный кодекс, анализ которых также является одной из поставленных в рамках такого исследования задач; актуальная редакция постановления

Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» представляет собой собрание положений рекомендационного характера для субъектов правоприменительной практики, направленных на устранение существующих проблем, связанных с правильным применением уголовного закона, путём обеспечения единообразия такой практики, что также является одним из предметов для анализа в рамках данного исследования с целью сравнения результатов такого анализа с результатами анализа правовых норм для определения существующих и не решенных проблем ответственности за мошенничество в российском уголовном праве и путей их решения.

Новизна данного исследования обуславливается непосредственно его объектом, которым являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения уголовного закона РФ в сфере преступлений против собственности, совершенных мошенническим путем, так как специализированные составы мошенничества, предусмотренные статьями 159.1-159.6 УК РФ, являются относительно новыми, и, как следствие, недостаточно исследованными, на что также оказывает существенное влияние общая тенденция уголовного закона к совершенствованию и адаптации к быстроменяющимся правовым реалиям, ввиду чего, даже при наличии исследований, проведенных ранее в данной области или её конкретной части, актуальность таковых утрачивается столь же быстро, сколь меняется сам уголовный закон.

Теоретическая значимость данного исследования обусловлена:

- определением и закреплением критерий и признаков различных понятий, используемых в рамках настоящего исследования, а также систематизацией таких сведений;
- проведением всестороннего анализа материально- правовых норм уголовного законодательства в части преступлений, предусмотренных статьями 159.1-159.6 УК РФ, а также проведением анализа правоприменительной практики в отношении

указанной группы преступлений и иных положений в пределах объекта данного исследования;

- сравнением указанных положений на предмет их совместимости, соотносимости, полноценности и соответствия основным государственным принципам, определяемым Конституцией Российской Федерации.

Научная значимость данного исследования обусловлена:

- установлением фактически существующих проблем в сфере применения уголовного закона соответствующими лицами при решении вопросов об ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 159.1-159.6 УК РФ, систематизацией определенных проблем и предложением путей их решения;
- указанием на наличие пробелов, коллизий и иных проблем правоприменительной практики не только в отношении преступлений, связанных с хищением имущества или приобретением права на него путём обмана или злоупотребления доверием, но и в отношении смежных составов преступления, а также уголовного закона в целом.

Практическая значимость данного исследования обусловлена тем, что:

- результаты данного исследования показывают наличие существенных проблем, связанных с применением уголовного закона в процессе осуществления практической деятельности соответствующими субъектами правоприменительной практики, а также обращают внимание на наличие не устранённых пробелов и коллизий в уголовном законе РФ, существование которых препятствует правильному единообразному применению такого закона;

- в рамках данного исследования были разработаны соответствующие рекомендации по устранению определённых пробелов уголовного законодательства, а также иных проблем, связанных применением норм уголовного закона в сфере преступлений, предусмотренных статьями 159-159.6 УК РФ.

Методологическая основа данной работы представляется в виде совокупности научных способов и приемов исследования, включающей в себя комплексный анализ явлений и процессов, синтез, методы индукции и дедукции, аналогии, классифицирование и моделирование, использование логического и сравнительно- правового методов, метода научного познания, диалектики, а также других обще- и частнонаучных методов познания социально- правовой действительности.

Указанные выше цель и задачи исследования определяют структуру данной работы, которая представлена в виде введения, трех глав и заключения, а также содержит список используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 132 страницах.

Глава 1 Криминологическая характеристика мошенничества

1.1 Мошенничество в реалиях современной России. Понятие, виды и проблемы

В реалиях современного мира мошенничество является весьма распространённым видом хищения чужого имущества. В целом, группу экономических преступлений можно охарактеризовать как наиболее «популярную», так как по данным ГУ МВД РФ³, на такие преступления приходится не менее половины преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации.

При этом, наиболее распространёнными, всё же, являются преступления, связанные с тайным хищением чужого имущества, то есть преступления, предусмотренные статьей 158 УК РФ. Также, стоит отметить, относительно новую, введенную Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ статью 158.1 УК РФ, на которую, в настоящее время, приходится не малая доля совершенных против собственности преступлений, так как указанным федеральным законом было криминализовано деяние, которое ранее образовывало состав административного правонарушения.

В целом, оставшиеся составы группы преступлений против собственности, а именно: грабеж, разбой, мошенничество, вымогательство, присвоение, растрата, умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества, угон - по степени распространённости значительно уступают преступлениям, связанным с тайным хищением чужого имущества и не слишком сильно разнятся между собой. Из указанных составов преступлений можно выделить лишь грабеж и мошенничество, как более распространённые.

Данное обстоятельство, полагаю, обусловлено большей сложностью, опасностью, требованием специальной подготовки к совершаемому

---

³ Здесь и далее – главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации.

преступлению и прочим. Так, например, хищение чужого имущества, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, является весьма простым, с точки зрения совершения преступления, и, в то же время, предоставляющим мгновенную выгоду.

В данном случае, также важно учитывать то, что основным стимулом, мотивом совершения преступлений, относящихся к группе экономических преступлений против собственности, как правило, выступают корыстные побуждения, то есть, желание человека обогатиться, в данном случае, за счет причинения имущественного ущерба другому лицу, что, в целом, объясняется стремлением людей к получению материальных благ. При этом, не во всех составах преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ получение материальной выгоды является основным побуждением к совершению преступного деяния. Так, например, при завладении транспортным средством, принадлежащем на праве собственности иному лицу, без цели хищения, преступник, фактически не получает никакой материальной выгоды, равно как и в случае с уничтожением либо повреждением имущества, принадлежащего иному лицу на праве собственности, что в особенности касается совершения указанного деяния по неосторожности.

С другой же стороны, совершение таких преступлений, как присвоение и растрата требуют наличие специального субъекта, то есть лица, в пользование или распоряжение которого вверено имущество другого лица.

Хищение объектов, представляющих особую ценность – наличие специального предмета, имеющего особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Совершение грабежа или разбоя связано, как правило, с возможностью оказания сопротивления лицом, в отношении которого совершается соответствующее преступление либо иными лицами, а также возможностью опознания потерпевшим либо очевидцами лиц, совершивших преступление и, как правило, осведомленность потерпевшего о факте совершенного

преступления, что влечет более оперативное реагирование на совершенное деяние со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также иных лиц.

Вымогательство не является столь распространенным преступлением по целому ряду причин. Во-первых, равно так же, как и в случае с грабежом, вымогательство носит характер открытого преступления, ввиду чего, распространение сведений о совершенном или совершаемом преступлении наиболее вероятно. Во-вторых, под страхом негативных последствий, лицо, в отношении которого совершается указанное преступление, далеко не всегда находит в себе решимость предпринять какие-либо меры, направленные на пресечение преступной деятельности, а, вместо этого, идёт на поводу у лица, совершающего преступление. Таким образом, о факте совершенного вымогательства сторонним лицам, в том числе сотрудникам правоохранительных органов может быть и не известно. Ведь, например, в случае хищения чужого имущества, в особенности открытого, потерпевший, как правило, незамедлительно обращается в правоохранительные органы с заявлением о хищении имущества, в то время как при вымогательстве, потерпевший может, выполнив предъявленные ему требования, довольствоваться лишь фактом наступления негативных последствий, избежать которые данное лицо пыталось, идя на поводу у преступника, таким образом, не заявляя о совершенном в отношении него противоправном деянии.

Наконец, подходя к мошенничеству, следует отметить определенную сложность в совершении указанного преступления. Это объясняется тем, что, в первую очередь, преступник должен обладать определённым набором личностных качеств, располагающих людей к нему, позволяющих ему входить в доверие к другим людям и, обманывая их либо вводя в заблуждение, получать материальную выгоду за счёт приобретения прав, имущественного характера. Также, стоит отметить иной способ совершения мошенничества, связанный с хищением чужого имущества со

злоупотреблением доверием потерпевшего лица. При этом, указанный состав следует отличать от состава преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ, то есть, от совершения преступления, выражающегося в присвоении или растрате чужого имущества. Разница, в данном случае, заключается в том, что в случае с преступлением, предусмотренным статьей 160 УК РФ, составообразующим признаком является обстоятельство, связанное с фактической передачей имущества в распоряжение лицу, в должностные обязанности которого входит распоряжение указанным имуществом в интересах иного лица. В случае же с мошенничеством, «добровольная» передача имущества от собственника к преступнику является ничем иным, как одним из способов хищения имущества, так как на «поверенное» лицо не возлагаются никакие обязанности, кроме устных либо письменных договоренностей между доверителем и поверенным.

Таким образом, подходя к определению термина «мошенничество», можно выделить следующие признаки: в первую очередь, данное деяние обладает всеми признаками преступления, то есть, является противоправным, общественно опасным, виновным, наказуемым деянием; во-вторых, как отдельный состав преступления, данное деяние характеризуется корыстным умыслом, то есть умыслом, направленным на приобретение выгоды, безвозмездностью, а также, специальным способом совершения преступления – с помощью обмана или злоупотребления доверием.

Исследовав все указанные признаки в совокупности можно сформулировать окончательный вариант определения, отражающего все признаки указанного состава преступления. Итак, мошенничество – это виновно совершенное деяние, характеризующееся нарушением законных прав лица, в отношении которого совершается преступление, представляющее определенную степень общественной опасности, совершаемое с целью приобретения имущественных благ путём обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которое предусмотрена уголовным кодексом Российской Федерации.

Структура мошенничества, как отдельного состава преступления, предполагает некоторую вариативность, обусловленную наличием различных квалифицирующих признаков, а также, наличием отдельных составов мошенничества, выраженных в виде примечаний к статье 159 УК РФ.

К видам мошенничества можно отнести простое мошенничество, совершение хищения имущества путём обмана или злоупотребления доверия в значительном, крупном, особо крупном размерах, групповое мошенничество, те случаи, когда мошенничество повлекло лишение права потерпевшего на жилое помещение, мошенничество, совершенное с использованием должностного положения, сопряженное с намеренным уклонением от исполнения обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Также, отдельно стоит выделить составы мошенничества, предусмотренные статьями 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6. Так, в случае, предусмотренном ст. 159.1 УК РФ составообразующим признаком является совершения преступления⁴ в сфере кредитования, то есть в случаях, когда заемщик незаконно приобретает материальные блага, предоставляя кредитору заведомо ложные или недостоверные сведения.

Состав преступления, предусмотренный ст. 159.2 УК РФ, в свою очередь, определяет ответственность за совершение мошенничества при получении выплат. Такое преступление характеризуется тем, что оно совершается лицом, получающим пособия, субсидии, компенсации и иные социальные выплаты, путём предоставления заведомо ложных, недостоверных сведений либо умалчиванием об обстоятельствах, влекущих прекращение соответствующих выплат.

Статья 159.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, то есть, за хищение имущества с использованием поддельной

---

⁴ Хищения чужого имущества способом, связанным с обманом или злоупотреблением доверием.

платежной или кредитной картой, а также, с использованием указанной карты, принадлежащей иному лицу. При этом, немаловажным значением обладает то обстоятельство, что лицо, совершающее указанное преступление должно убедить представителя торговой или кредитной организации в собственной принадлежности данной карты либо сокрыть данное обстоятельство, умолчав об этом [26].

В случае, предусмотренном ст. 159.5 УК РФ, составообразующим признаком является обстоятельство, связанное с совершением мошенничества в сфере страхования. То есть, в случаях, когда лицо совершает хищение имущества страховой компании путём предоставления заведомо ложных сведений относительно размера страховых выплат, а также, относительно факта наступления страхового случая либо фальсификации такового.

Последний вид мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.6 УК РФ, представляет мошенничество, совершенное в сфере компьютерной информации. То есть хищение чужого имущества с помощью блокирования компьютерной информации, равно как и с помощью её модификации, ввода либо удаления, а также иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки либо передачи компьютерной информации.

Таким образом, в данном параграфе было сформулировано определение понятия мошенничества, как отдельно взятого состава преступления, определены его виды, современные реалии мошенничества в рамках действующего уголовного законодательства и настоящего времени, а также освещены некоторые проблемные аспекты, возникающие в процессе применения уголовного закона соответствующими субъектами.

1.2 Причины и условия распространения мошенничества

Как уже говорилось ранее, категория экономических преступлений, а, в частности, преступлений против собственности занимает преобладающее положение относительно степени распространенности указанных преступлений на практике.

Если же говорить конкретно о таком составе преступления как мошенничество, его распространенность, как и в случае с иными корыстными преступлениями, обуславливается, в первую очередь, социально-экономическими факторами, к которым можно отнести: бедность, неравномерность распределения материальных благ, желание лица обогатиться, при этом прилагая к самому процессу минимальные усилия.

Учитывая определенное выше, совершение преступлений экономической направленности выглядит как наиболее простой способ приобретения материальных благ, не требующий при том (зачастую) наличия специальных навыков. Также, следует отметить вариативность получения выгоды, которая может быть, как долгосрочной, так и краткосрочной, в зависимости от фактического состава, совершаемого преступления.

На совершение преступлений экономической направленности, в частности, на совершения мошенничества, людей может подталкивать не только острая необходимость в материальных средствах к существованию, которая более характерна для простого хищения. В данном случае, совершение преступлений в форме мошеннических действий, направленных на безвозмездное изъятие имущества либо на приобретения права на соответствующее имущество, может выступать в качестве, если так можно выразиться, образа жизни самого преступника.

Так, например, отрицая необходимость осуществления трудовой деятельности для получения средств к существованию, а также иных материальных благ, некоторые лица предпочитают осуществлять свою деятельность в рамках аферных взаимоотношений с целью приобретения

выгоды от таких отношений за счет причинения ущерба и нарушения прав других лиц.

Также, к причинам совершения указанных преступлений можно отнести и другие факторы. Например, «идеологический», связанный, в первую очередь, с воспитанием лица, с его отношением к обществу, праву и государству в целом. При этом, ещё можно выделить такой, в некотором роде, смежный фактор, как «социально- психологический», который, однако, более характерен для иных составов преступлений, относящихся к группе преступлений против собственности, но также может являться одной из причин, провоцирующих совершения преступления в форме хищения чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием. Указанный фактор, как правило, связан с наличием отклонений в психическом развитии либо наличием психических расстройств или заболеваний.

В качестве условий распространения мошенничества, полагаю, в первую очередь следует выделить обстановку, располагающую к совершению преступлений указанного типа. В частности, следует выделить доверчивость граждан, их низкий уровень правосознания, юридическую неграмотность, а также отсутствие иных специальных познаний.

Мошенники, как правило, выбирают в качестве жертв преступного посягательства лиц, на которых проще оказывать воздействие. В основном ими являются люди пожилого возраста, в особенности данный выбор характерен при совершении мошеннических преступлений в сфере компьютерной информации и электронных средств платежей, то есть в сфере современных технологий, так как люди пожилого возраста характеризуются пониженной степенью обучаемости и, зачастую, не имеют должного представления относительно процедур осуществления указанных операций в целом.

Таким образом, указанное лицо не имеет должного представления о том, какая информация является открытой, какую информации можно предоставлять другим лицам, а какую нет, не осознают фактическую

необходимость предоставления запрашиваемых сведений, возможность обращения определенных лиц с просьбой предоставить необходимую информацию, которая в дальнейшем предоставляет преступнику возможность осуществления, как правило, расчетных операций с лицевым счетом потерпевшего лица без его ведома.

Также, в целом, следует выделить высокую степень доверчивости указанной группы людей, которая выступает не только как условие совершения оговоренной ранее группы преступлений, но является одним из главных условий, влияющих на совершение мошеннических преступлений в целом.

Таким образом, из относительно популярных категорий мошенничества, можно выделить телефонное мошенничество, в процессе которого, как правило, потерпевшее лицо вводится в заблуждение относительно того, с кем оно осуществляет телефонный разговор. Мошенник, в данном случае, представляясь сотрудником определенной организации, просит сообщить ему определенный перечень сведений, позволяющий, как правило, идентифицировать его в специализированной системе учета пользователей с целью осуществления правораспорядительной деятельности от имени лица, сведения которого были получены преступником, для получения материальной выгоды в результате совершения такого рода «махинаций».

Также, достаточно популярным является такой вид телефонного мошенничества, когда обращающееся лицо представляется родственником либо сотрудником правоохранительных органов, медицинского персонала и так далее. В данном случае, мошенник, ссылаясь, как правило, на какое-либо происшествие с участием лица, являющегося родственником жертвы, предлагает перевести на соответствующий денежный счет определенную сумму денежных средств, обещая при этом оказать определенную помощь родственнику жертвы либо не обещая ничего, в случаях, если указанное лицо представляется родственником лица, в отношении которого совершаются

мошеннические действия. При этом, мошенники, как правило, выбирают такой момент, когда у потенциальной жертвы отсутствует возможность установления контакта с таким «родственником» напрямую, например, отсутствие физического контакта, недоступность телефонной или иной бесконтактной связи и так далее [36].

В целом, обобщая проведенное исследование во втором параграфе, достаточно сложно сказать, что какое-то конкретное условие является причиной распространения какого-то конкретного преступления. В данном случае, скорее имеет место именно совокупность определенных ранее причин и условий, именно она влияет на относительно большую распространенность данной категории преступлений в современной практике, так как, зачастую, отсутствие хотя бы одного из перечисленных выше условий, способно предотвратить или существенно сократить возможность совершения такого преступления как мошенничество.

1.3 Личность мошенника

Личность мошенника достаточно многогранна и её относительно сложно описать. В первую очередь, наверное, стоит начать с того, что категория мошеннических преступлений характеризуется относительно большим удельным весом лиц женского пола, совершающих мошеннические преступления, среди всех преступлений как в целом, так и в группе экономических преступлений.

Объясняется данное обстоятельство, скорее всего, тем, что на совершение преступлений данного типа не оказывает влияния фактор физиологического состояния лица, совершающего преступление, в отличие от иных составов экономических преступлений, в частности, насильственных. Так же следует отметить разнообразие психологических типов мошенников. Таким образом, если брать классификацию А.И. Гурова [4, с. 142-158], можно выделить три основных психологических типа.

Первый психо- тип характеризуется тем, что мошенник, совершая преступление, входит в доверие потенциальной жертвы, используя имеющиеся у него навыки актерского мастерства, местами вызывая к себе жалость, местами пытаясь произвести положительное впечатление и заставить восхищаться собой.

Второй тип более характерен для лиц, склонных к агрессивному поведению. Он, в частности, выражается в громких заявлениях относительно высокопоставленных знакомых, наличиях связей, угроз в сторону несогласных лиц. Ввиду склонности к агрессивному поведению, разговор с таким человеком происходит, как правило, «на повышенных тонах». Общий лозунг такого психотипа: «Мне все должны!».

Третий же тип несколько отличается от представленных выше. Он характеризуется спокойным поведением лица, настойчивостью, упорством, юридической грамотностью и монотонностью ведения диалога.

Исходя из анализа представленных выше психологических типов, можно прийти к выводу о том, что для мошенника, как правило, характерно проявление эмоциональности, так как наиболее распространенными являются всё же первые два из указанных психо- типов, что также обуславливает относительно большой удельный вес лиц женского пола среди лиц, совершающих мошеннические преступления.

Если брать возрастной критерий, следует отметить то, что большая часть преступлений мошеннической направленности совершается лицами в возрасте от 30 лет, в отличие от остальных категорий преступлений против собственности, которые характеризуются более «молодым» составом лиц, совершающих преступления. Так, например, кражи совершаются, в основном, лицами, не достигшими возраста 25 лет.

Указанное обстоятельство, полагаю, объясняется повышенной сложностью совершаемого преступления, а также, наличием определенных требований к личности преступника, в частности опыта общения с людьми, опыта работы в определенной сфере деятельности, наличием специальных

знаний и прочего, что, несомненно, приобретается человеком постепенно в процессе его жизнедеятельности.

Также, в целом, при описании личности мошенника применяются общие правила курса криминологии, которые характеризуют личность преступника в целом. В частности, речь идет об определенных типологиях классификации личности преступника. Так, например, можно выделить типологию, основанную на соотношении позитивной и негативной направленности личности.

Данная типология выделяет следующие типы преступников:

- профессиональный тип, который характеризуется значительной превалированием негативной направленности личности. Данная категория преступников, как правило, характеризуется правовым нигилизмом⁵, низкой степенью культуры, как общей, так и моральной, антиобщественной направленностью поведения. Для данного типа характерная, определенного рода, тяга к совершению противоправных и общественно- опасных деяний. Также, данный тип характеризуется тем, что, как правило, находится в активном поиске ситуаций, предрасполагающих к совершению преступления либо активно создает такие ситуации собственными силами. К данному типу следует относить профессиональных преступников, а также опасных и особо опасных рецидивистов;
- привычный тип, который характеризуется большим превалированием позитивной направленности личности, нежели профессиональный тип. Данный тип отличается неустойчивостью социально- психологических свойств личности, а также их противоречием. От предыдущего типа данный отличается в основном тем, что, хоть и использует благоприятные ситуации для совершения преступлений, не проявляет активность в их создании.

---

⁵ Отрицание правовых ценностей, системы правил поведения, пренебрежение законами и правом в целом.

Также следует отметить, что правосознание таких лиц, как правило, находится на низком уровне, в связи с чем, в частности, у таких людей отсутствует четкая граница между тем, что дозволено и между тем, чего делать нельзя. Данное обстоятельство, как правило, провоцирует аморальность поведения указанной группы лиц. Как правило, к данному типу относятся лица, совершающие преступления повторно с прямым либо косвенным умыслом;

- неустойчивый тип, характеризующийся равным соотношением между негативной и позитивной направленностью личности. Данный тип характеризуется стойкими социальными деформациями личности. Для преступника, относящегося к данному типу, важен повод к совершению преступления, интерпретация которого влияет на то, будет оно совершено или нет. В отличие от предыдущих типов, данный не находится в поисках ситуаций, предрасполагающих к совершению преступления, он лишь использует уже сложившуюся ситуацию в зависимости от того, как он посчитает необходимым. Для данной категории преступников характерно, как правило, совершение преступлений разного рода, как с точки зрения объективной, так и с точки зрения субъективной стороны;
- небрежный тип, характеризующийся превалированием позитивной направленности личности над негативной. Преступников данной группы характеризует, как правило, легкомыслие и небрежность по отношению к правовым нормам, а также, возможным последствиям совершаемого деяния, в связи с чем, преступления, совершаемые данной группой лиц, характеризуются неосторожным умыслом;
- случайный тип, который характеризуется значительной позитивной направленностью.

В отличие от определенных ранее типов, данный тип характеризуется тем, что преступления, как правило, совершаются им под влиянием тяжелой

жизненной ситуации или ввиду сложившихся обстоятельств, спровоцировавших лицо на совершение преступления. Данный тип характерен для преступлений, совершенных под влиянием аффекта, необходимой обороны, при задержании лица, а также при неумышленном повреждении имущества.

В целом, остальные аспекты курса криминологии также применимы к определению личности мошенника, однако, ввиду того, что некоторые из них уже затрагивались ранее, а некоторые не столь существенны в настоящем случае, полагаю их дальнейшее освещение нецелесообразно.

Таким образом, в данном параграфе было дано определение как личности преступника в целом, так и личности лица, преступная деятельность которого выражается в совершении мошеннических действий. Установлен ряд признаков, определяющих личность мошенника, отличие личности мошенника от личности лиц, совершающих иные преступления экономической направленности, а также, в некоторой части, освещена типология определения личности преступника.

1.4 Система мер противодействия мошенничеству и его распространению

Обеспечение деятельности, направленной на противодействие распространению, как преступности в целом, так и мошенничеству, в качестве отдельно взятого состава преступления, является одной из наиболее приоритетных задач по снижению уровня преступности на территории Российской Федерации, так как выступает в качестве превентивной меры, которая предотвращает не только наступление общественно опасных последствий, но и совершение преступления в целом.

Для обеспечения такого рода деятельности необходим систематизированный подход, обеспечивающий правильность, оперативность и эффективность применяемых мер.

В целом, систему мер противодействия распространению мошенничества можно разделить на 2 составные части: систему мер общей и специальной⁶ направленности.

К ряду мер общей направленности следует относить такие меры противодействия, основная функция которых заключается в позитивном развитии социально-экономической системы в стране. То есть такие меры, основная цель которых заключается в создании более благоприятных условий в государстве и обществе в целом.

К таким мерам следует относить:

- экономические меры воздействия, направленные на нейтрализацию криминогенных факторов, возникающих в экономической сфере в процессе её деятельности. Данные меры воздействия применяются как на макроуровне, в виде мер, направленных на «оздоровление» экономики страны и прочее, так и на микроуровне, в виде экономических мер воздействия, направленных на улучшение качества и уровня жизни нуждающихся слоев населения, тем самым уменьшая вероятность возникновения такой ситуации, когда указанное лицо, ввиду сложившейся тяжелой жизненной ситуации начнет заниматься преступной деятельностью с целью получения средств к существованию;
- социальные меры воздействия, которые носят скорее профилактический, нежели превентивный характер воздействия на потенциальных преступников. Данные меры направлены на оказание воздействия на различные социальные институты. Среди институтов, на которые направлено воздействие указанных мер, в первую очередь, следует выделить институт семьи. Так образом, немало видным потенциалом обладают меры, нацеленные на создание и возвышение культа семьи, так как создание семьи

---

⁶ Криминологической.

человеком, как правило, приводит к переосмыслению ценностей и перестановки некоторых приоритетов лицами, создавшими базовую ячейку общества. Так, например, исходя из статистических данных, большая часть преступлений совершается лицами, не состоящими в брачных взаимоотношениях, что, однако, не так заметно проявляется⁷ в случаях совершения мошеннических преступлений, где преступность, порой, даже может носить семейный характер;

- идеологические меры воздействия так же, как и социальные носящие скорее профилактический характер. Основной задачей указанных мер является формирование определенного рода общественных ценностей, на основе которых формируется нравственное правосознание членов общества. Также, немало важной задачей указанных мер профилактического воздействия является ограничение негативного влияния культуры на правосознание граждан. Так, например, формируется запрет на демонстрацию материалов насильственного либо эротического характера лицам, не достигшим определенного возраста. При этом, ещё можно выделить такую функцию идеологических мер воздействия, как исправление деформаций в нравственном правосознании индивидов путём проведения воспитательной работы с соответствующим субъектом. К данному случаю можно отнести все виды проводимых воспитательных работ с лицом, в поведении которого усматриваются признаки деформации нравственного и общественного правосознания;
- технические меры предупреждения преступности, направленные на разработку технологий, установление правил, производство средств и приспособлений, направленных на предотвращения потенциально возможных преступлений, возникающих в различных ситуациях в

---

⁷ По сравнению с другими преступлениями, относящимися к группе преступлений против собственности.

процессе жизнедеятельности людей. Так, например, указанные меры обеспечивают наличие необходимого оборудования и приспособлений, а также наличие установленных правил на объектах повышенной опасности, к числу которых можно отнести строительные, производственные и прочие объекты. В качестве конкретного примера можно привести ограждения специально определенным способом территории, на которой ведутся строительные или иного рода работы, предоставляющие опасность для случайных лиц. При этом, технические меры воздействия могут применяться и отдельно взятыми гражданами для обеспечения безопасности собственного имущества. Так, например, можно охарактеризовать установку систем видеонаблюдения, закрытых ограждений, различного рода запирающих механизмов, идентификаторов и так далее, что, несомненно, осложняет процесс совершения преступления;

- организационные меры воздействия, характеризуются тем, что основной целью указанных мер выступает улучшение степени организации предприятий и учреждений. Указанные меры, в том числе, оказывают своё влияние и на правоохранительные учреждения, повышая их эффективность таким образом, чтобы они могли препятствовать распространению преступности наиболее эффективным и оперативным образом.

К ряду мер специальной (криминологической) направленности следует относить направленное воздействие соответствующих мер на криминогенные факторы, которые связаны с конкретными видами преступного поведения с целью их устранения и предупреждения преступности. Так, например, в случае с мошенничеством одним из основных криминогенным факторов, влияющих на распространение данного вида преступлений, является наличие специальных средств и приспособлений, позволяющих вводить других лиц в заблуждение различными способами, в частности, изготовлением

поддельных документов. Указанные факторы и условия криминогенного характера, определяющие модель преступного поведения, подлежат устранению в процессе осуществления деятельности соответствующих субъектов, в полномочия которых входит осуществление указанной деятельности.

Специальные меры уголовно правового воздействия, направленные на противодействие распространению мошенничества и преступности, в целом имеют своей целью не только предупреждение преступности в виде комплекса мер, направленных на предотвращение возможности реализации преступного умысла, но и предотвращение преступлений, находящиеся на стадии подготовки к совершению преступления.

Также, следует отметить правовые меры предупреждения преступности, которые, по своему содержанию, делятся на:

- меры, способствующие устранению условий, создающих либо облегчающих возможность совершения преступления. В частности, к данным мерам воздействия можно отнести нормы, ограничивающие право пользования огнестрельным оружием и определяющие условия его хранения, нормы, ограничивающие дееспособность определенного круга лиц и так далее;
- меры, стимулирующие лицо, совершающее преступление к отказу от задуманного, меры, подталкивающие лиц к заключению досудебного соглашения, к активному способствованию в раскрытии и расследовании преступлений. Правом обеспечивающей базой приведенных мер является наличие определенных норм, предусмотренных уголовным законодательством. В частности, норм, освобождающих от привлечения к уголовной ответственности, а также норм, смягчающих ответственность и ограничивающих верхний предел наказания за содеянное в случае способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличения виновных лиц и прочего. Также, к данной категории

мер можно отнести нормы, препятствующие совершению преступлений путём отказа от привлечения к уголовной ответственности лиц, защищающих собственные права от незаконных посягательств;

- меры, регламентирующие порядок осуществления деятельности по предупреждению мошенничества и преступлений в целом.

Специальная уголовно-правовая профилактика осуществляется в виде ведомственных и межведомственных программ, направленных на повышение уровня борьбы с преступностью.

Данная профилактика предполагает определенную систему мероприятий, которые должны быть направлены на осуществление профилактики конкретных видов преступлений, а также преступлений, совершенных на определенной территории и на профилактику преступности в общем.

Личность потенциального преступника, как правило, может быть подвержена индивидуальному контролю со стороны органов, осуществляющих профилактику преступлений.

Таким образом, исходя из стадии развития личности потенциального преступника, индивидуальная профилактическая программа разделяется на 4 вида, а именно:

- ранняя профилактика – вид профилактической деятельности, охватывающий лиц, находящихся на первоначальном этапе криминализации личности. В указанный период такие лица, как правило, склонны совершать различного рода правонарушения, не носящие преступного характера, но, тем не менее, выражающие антиобщественную направленность в действиях объекта профилактической деятельности;
- судебно- следственная – охватывающая лиц, совершивших или совершающих преступное деяние. Субъектами данной профилактической программы могут выступать следователи,

оперативные сотрудники, судьи. Профилактика заключается, в данном случае, в склонении лица, совершающего преступление, к отказу от задуманного на этапе подготовки к преступлению или покушению на него, а в случаях, если лицом уже совершено преступление – к формированию у него чувства раскаяния в содеянном, а также, желая способствовать расследованию преступления;

- пенитенциарная – охватывающая лиц, ранее совершивших преступление, и в отношении которых судом уже было принято решение о применении специальных мер уголовно- правового характера. Данный вид профилактической программы реализуется непосредственно сотрудниками учреждений, входящих в систему федеральной службы исполнения наказаний, основная деятельность которых направлена на исправление осужденного, его повторную социализацию в обществе, в том числе, в случае назначения наказания условно с испытательным сроком, с отсрочкой в исполнении приговора, с применением принудительных мер воспитательного характера и так далее;
- постпенитенциарная – охватывающая некоторые категории лиц, освободившихся из мест лишения свободы по отбытию наказания за совершенное преступление, назначенное им по приговору суда. Указанная группа лиц по отбытию наказания подлежит определенному надзору со стороны специализированных органов, главным образом со стороны уголовно-исполнительной инспекции, целью которого является предотвращение дальнейшего совершения преступлений таким лицом, что может быть обусловлено, в частности, повышенной степенью общественной опасности преступления, за которое указанное лицо отбывало наказание или опасный рецидив, образованный совершением такого преступления [12].

В целом, характеризуя систему мер противодействия распространению мошенничества, учитывая вышеизложенное, следует выделить необходимость в регулировании социально-экономических взаимоотношений, в повышении уровня жизни нуждающихся слоев населения, а также необходимость в установлении социальной справедливости, так как указанные факторы являются основной причиной совершения преступлений против собственности. Сюда же необходимо отнести проведение профилактических мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания граждан, мероприятий, направленных на профилактику мошенничества в сфере современных технологий, мероприятий, направленных на разработку технологий и специальных технических средств, обеспечивающих сохранность сведений, позволяющих мошеннику получать право распоряжения чужим имуществом, а также, обеспечение мер, направленных на возможность и на своевременность идентификации поддельных документов и личности мошенника [39].

Глава 2 Ответственность за мошенничество в уголовном законодательстве Российской Федерации

2.1 Понятие мошенничества в уголовном праве Российской Федерации

В действующем российском уголовном законодательстве понятие мошенничества регламентируется в первую очередь таким нормативно правовым актом, как Уголовный Кодекс Российской Федерации [41].

Настоящий федеральный закон, а именно ст. 159 УК РФ, определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». При этом, возникает вопрос, что же следует считать «хищением» имущества. Ответ на данный вопрос дает примечание № 1 к ст. 158 УК РФ, из которого следует, что хищением в рамках УК РФ признается противоправное (совершенное вопреки либо направленное против установленных правовых норм) и безвозмездное (совершаемое без какого-либо возмещения) изъятие имущества, принадлежавшего иному лицу на праве собственности либо обращение такого имущества в пользу виновного или третьих лиц. Также при этом, важное значение имеет цель совершения преступления и наступление общественно опасных последствий в форме причинения ущерба собственнику такого имущества либо иному владельцу указанного имущества.

В качестве цели совершения хищения выступает корыстная заинтересованность лица в совершении указанных действий, которая выражается в направленности умысла на приобретение определенной материальной выгоды в отношении виновного или иных лиц, а также избавление от материальных обязательств или затрат, в числе которых может быть возврат имущественного долга, выполнение обязательств, оплата услуг и прочее [25].

При этом, отсутствие специальной цели, указанной выше, определяет невозможность квалификации деяния как хищение или мошенничество в связи с отсутствием материальной заинтересованности лица в совершаемом преступлении. Однако, указанное деяние может быть квалифицировано в соответствии с иными статьями особенной части УК РФ при наличии достаточных к тому оснований.

Наступление общественно опасных последствий в результате совершения хищения должно быть опосредованно указанным деянием, то есть, деяние должно состоять в причинно-следственной связи с наступлением общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба. При этом, говоря о причинно-следственной связи, в целях прояснения особенностей данного элемента объективной стороны хищения, следует выделить следующие признаки:

- наступление общественно опасных последствий является производным относительно совершенного деяния, то есть, деяние всегда предшествует наступлению общественно опасных последствий;
- общественно опасное последствие порождается деянием, а также является его результатом⁸. При этом, исходя из правовой логики уголовного закона, утрата или повреждение имущества в процессе его хищения не может рассматриваться в качестве хищения указанного имущества при частичной утрате либо повреждении имущества, или в качестве оконченного состава в случае полной утраты либо повреждения имущества;
- общественно опасное деяние, в частности хищение, предполагает возможность либо неизбежность наступления соответствующих последствий⁹.

---

⁸ То есть, хищение денежных средств у лица влечет неизбежное уменьшение суммы денежных средств у такого лица на сумму похищенных.

⁹ Например, утрату владельцем либо иным лицом права собственности на похищенное имущество.

Также, важным обстоятельством хищения является то, что последствия совершения такого деяния должны быть непосредственно выражены в форме причинения ущерба собственнику похищенного имущества либо иному владельцу указанного имущества. При этом, исходя из правовой логики законодательства РФ, следует, что под «ущербом» в целях главы 21 УК РФ стоит понимать причинение имущественного вреда физическому либо юридическому лицу, либо иной организации. В случае, если в результате совершения указанного деяния имущественный вред лицам, указанным выше, причинен не был¹⁰ такое деяние может быть квалифицировано в качестве неоконченного состава хищения со ссылкой на ст. 30 УК РФ либо квалифицироваться как состав иного преступления, предусмотренного особенной частью УК РФ, либо вовсе не образовывать состав какого-либо из преступлений, предусмотренных особенной частью УК РФ.

Возвращаясь к определению понятия «мошенничество», которое дано в ст. 159 УК РФ, следует обратить внимание на то, что данное деяние может выражаться не только в форме хищения чужого имущества, но и в форме приобретения права на такое имущество иным путём. В частности, такая форма может выражаться в принятии лицом денежных средств или иного имущества совместно с определенными обязательствами¹¹ при заведомом отсутствии у такого лица намерения выполнять принятые обязательства с целью безвозмездного обращения полученного имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц; в случае добровольной передачи имущества собственником вследствие заблуждения, вызванного действиями лица, направленными на безвозмездное изъятие такого имущества у законного собственника [27]. Обязательным обстоятельством, характеризующим понятие мошенничества в уголовном законодательстве РФ, является наличие такого признака объективной стороны преступления, как способ его совершения.

---

¹⁰ Например, в случае не доведения преступного замысла до его логического завершения по обстоятельствам, независящим от воли лица, совершавшего преступление.

¹¹ Например, связанными с оказанием кредитных, посреднических или иных услуг.

В данном случае, способом совершения указанного деяния может быть, как обман, так и злоупотребление доверием лица, в собственности которого находится имущество, являющееся предметом соответствующего преступления, либо, в отношении которого за указанным лицом закреплены соответствующие административно-распорядительные полномочия. Под влиянием обмана или в случае злоупотребления доверием указанные лица, как правило, передают имущество либо право на такое имущество иному лицу или не препятствуют изъятию такого имущества либо приобретению на него права иным лицом. При этом, исходя из смысла закона, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, указанные ранее способы совершения преступления могут рассматриваться в качестве таковых только в случае, если соответствующим образом было совершено непосредственно само хищение либо приобретение права на чужое имущество. То есть, в случае, когда лицо путём обмана либо злоупотребления доверием создает определенные условия, способствующие совершению преступления, которые лишь облегчают доступ к такому имуществу¹².

Обман, как способ хищения имущества либо приобретения права на имущество, принадлежащее другому лицу на праве собственности в целях главы 21 УК РФ следует понимать, как сознательное сообщение сведений, являющихся заведомо ложными для лица, которое их представляет, то есть, несоответствующими действительности, либо замалчивание истинных фактов, либо совершение определенных умышленных действий, направленных на введение в состояние заблуждения собственника имущества либо иного лица. В частности, к таким действиям можно отнести предоставление поддельных документов для получения имущества, определенных имущественных прав или иной материальной выгоды; подделка предмета сделки либо фальсификация факта её совершения; использование обманных приемов при осуществлении расчетных операций

---

¹² В указанном случае, действия лица не образуют состав мошенничества, а подлежат квалификации по ст. ст. 158, 158.1, 161 УК РФ.

или в азартных играх, фальсификация событий и юридических фактов, неправомерное воздействие на компьютерную информацию или вмешательство в функционирование процессов компьютерных программ и так далее. При этом, характер сообщаемых в процессе мошенничества заведомо ложных сведений не имеет какого-либо ограничения в целях квалификации такого деяния в порядке ст. ст. 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ. В данном случае, важное значение непосредственно имеет факт того, что в результате восприятия таких сведений лицо оказывается под действием заблуждения относительно действительных обстоятельств происходящего, о чем может свидетельствовать совершение «нелогичных» или «необоснованных» с точки зрения такого лица действий.

Злоупотребление доверием, в качестве способа совершения мошенничества определяется Пленумом Верховного Суда РФ как использование в корыстных целях устоявшихся доверительных отношений с собственником имущества либо с иным лицом, имеющим соответствующие полномочия по принятию решений о передаче чужого имущества третьим лицам. Доверие при этом может быть обусловлено совершенно разными обстоятельствами, а причины образования такой доверительной связи особого значения не имеют. Таким образом, доверительное отношение может возникнуть, например, в связи со служебным положением мошенника, в связи с его статусом либо в процессе личных взаимоотношений между потерпевшим и мошенником.

Также, таким способом совершения преступления в форме мошенничества как злоупотреблением доверия характеризуется совершение такого рода преступлений, при которых лицо принимает на себя определенные обязательства, заведомо не намереваясь их исполнять, с целью безвозмездного обращения полученного имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц либо с целью безвозмездного приобретения права на такое имущество. К числу указанных преступлений можно отнести случаи принятия лицом совместно с денежными средствами кредитных

обязательств, обязательств, связанных с оказанием определенных услуг, принятие предоплаты при поставке товара, аванса за выполнение оговоренных работ и в иных случаях при условии, что лицо заведомо не собиралось исполнять принятые на себя обязательства.

При этом, в случае отказа от исполнения принятых лицом обязательств, важное значение имеет момент возникновения умысла, направленного на безвозмездное изъятие имущества в свою пользу либо в пользу иных лиц. То есть, квалифицировать указанное деяние в качестве мошенничества по соответствующим статьям особенной части УК РФ представляется возможным только в случае, если лицо изначально¹³ не намеревалось исполнять принимаемые обязательства в целях безвозмездного изъятия имущества либо приобретения права на него. В случаях, когда указанные намерения у лица появляются после принятия им соответствующих обязательств, такое деяние образует состав иного преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

О наличии указанного умысла, как правило, свидетельствует заведомое отсутствие у такого лица возможности приступить к исполнению обязательств на условиях, определенных договором; использование при заключении договора фальсифицированных документов, в числе которых могут быть документы удостоверяющие личность, гарантийные письма, уставные документы, справки, а также сокрытие информации позволяющей установить наличие задолженностей, наличие залоговых обязательств у имущества, распоряжение выданным или вверенным имуществом вопреки условиям договора в личных целях и так далее [27].

Таким образом, определяя понятие мошенничества в рамках уголовного законодательства РФ представляется возможной следующая формулировка: «Мошенничество – противоправное, то есть совершенное вопреки либо направленное против установленных правовых норм, совершаемое без какого-либо возмещения, изъятие имущества,

---

¹³ До принятия на себя соответствующих обязательств.

принадлежавшего иному лицу на праве собственности или обращение такого имущества в пользу виновного или третьих лиц, а равно приобретение права на такое имущество, совершенное путём обмана или злоупотребления доверием, направленное на приобретение определенной материальной выгоды виновным или иными лицами, а равно избавление от материальных обязательств или затрат».

Данная формулировка, несмотря на громоздкость и сложную структуру, представляется наиболее пространной, содержательной и подходящей для целей данной научной работы.

2.2 Объективные признаки мошенничества

В качестве объективных признаков мошенничества выступают определенные признаки соответствующего состава преступления. К объективным признакам состава преступления можно отнести как признаки его объективной стороны, так и, непосредственно, признаки объекта, в отношении которого совершается соответствующее преступление. Объективные признаки характеризуются определенной степенью неизменности и полностью соответствуют действительности при описании произошедшего события, то есть являются тем, что имеет реальную форму выражения и дает в полной мере достоверные сведения относительно событий совершенного преступления.

Мошенничество, как отдельно взятая группа преступлений в уголовном законодательстве РФ, в первую очередь направленно против общественных отношений в сфере права собственности, так как указанные преступления ставят перед собой целью безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества, а равно приобретение права на такое имущество, а, следовательно, вред, в первую очередь причиняется имущественным правам собственника.

Основным непосредственным объектом мошенничества, как отдельно взятого состава преступления являются общественные отношения в сфере реализации имущественных прав, возникающих, изменяющихся либо прекращающихся в процессе договорных взаимоотношений, как в отношении движимого, так и в отношении недвижимого имущества. Также, в качестве факультативного непосредственного объекта указанного преступления, в определенных случаях могут выступать честь, достоинство либо деловая репутация потерпевшего или иных лиц, например, в случаях, когда мошенник выдает себя за другое лицо либо противоправно и вопреки воле такого лица осуществляет определенные действия или бездействует в качестве его представителя.

В остальной части, указанная ранее группа преступлений характеризуется сходными признаками родового объекта, на который направлено противоправное воздействие.

При этом, можно отметить, что в преступлении, предусмотренном ст. 159.1 особенной части УК РФ основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения возникающие в сфере кредитования банковскими или иными кредитными организациями (кредиторами, осуществляющими свою деятельность в предусмотренном законом порядке) [13].

В преступлении, предусмотренном ст. 159.2 УК РФ основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере социального обеспечения населения. При этом, учитывая характер указанных общественных отношений, суть которых заключается в планомерном распределении выделенных из бюджета РФ денежных средств на социальное обеспечение граждан, среди населения, имеющего права на получение соответствующей государственной поддержки, в определенных случаях, в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления могут выступать общественные отношения в сфере распределения материальных благ между третьими лицами.

В преступлении, предусмотренном ст. 159.3 УК РФ основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере оборота безналичных или электронных денежных средств (безналичные денежные средства в национальной или иностранной валюте, которые учитываются соответствующими кредитными организациями без открытия банковского счета и переводятся путём использования электронных средств платежа) [23] кредитными организациями, уполномоченными на осуществление такой деятельности в установленном законом порядке [20].

В преступлении, предусмотренном ст.159.5 УК РФ основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере страхования ответственности, имущества или иных благ для защиты от наступления страховых рисков¹⁴ [29].

В преступлении, предусмотренном ст.159.6 УК РФ основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере оборота компьютерной информации, что подразумевает в свою очередь, как оборот информации, содержащейся в базах данных, так и оборот информационных данных в программном обеспечении либо информационно- телекоммуникационных сетях.

Также, отдельно стоит отметить состав преступления, определяемый ст. 158.1 УК РФ, так как объективную сторону мелкого хищения, предусмотренного ч.2 ст.7.27 КоАП РФ составляет совершение хищения не только путём кражи, но и путём обмана либо злоупотребления доверием (мошенничества), а также путём присвоения или растраты. При этом, основной непосредственный объект такого преступления в случае совершения его путём мошенничества, является схожим с признаками непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

---

¹⁴ Вероятное или случайное событие, наступление которого предполагается лицом, осуществляющим страхование соответствующих рисков.

Объективная сторона преступления представляет собой совокупность признаков, отражающих внешнюю сторону преступления. Говоря об объективной стороне мошенничества, следует отметить что она характеризуется обязательным наличием как основных элементов объективной стороны преступления, так и некоторых факультативных.

К числу основных элементов объективной стороны преступления уголовное право, как наука, относит обязательное наличие общественно опасного деяния, которое может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия; общественных последствий, предусмотренных особенной частью уголовного кодекса РФ, и причинно-следственной связи между указанными элементами¹⁵. В случае с формальными либо усеченными составами преступлений, обязательное значение имеет только общественно опасное деяние.

Объективная сторона мошенничества, как отдельно взятого состава преступления, состоит в: совершении действий или бездействий, направленных на хищение чужого имущества либо на приобретение прав на такое имущество путём обмана или злоупотребления доверием; наступлении общественно опасных последствий в виде лишения прав владения, пользования или распоряжения соответствующим имуществом лица, осуществлявшего указанную деятельность на законных основаниях; причинно-следственной связи между совершенным деянием и соответствующими последствиями. При этом, стоит отметить, что в случаях, предусмотренных ч. ч. 2, 3, 4, 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ, характер причинённых общественно- опасных последствий является составообразующим признаком. Также стоит отметить некоторые обстоятельства, связанные с моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Данный состав преступления определяется уголовно- правовой наукой в качестве материального, так как наличие общественно- опасных последствий является одним из составообразующих признаков данного преступления, в

---

¹⁵ Для материальных составов преступлений.

связи с чем данный состав преступления характеризуется не только совершением общественно- опасного и противоправного деяния, но и наступлением соответствующих деянию общественно- опасных последствий. В следствии этого, такое преступление может считаться оконченным только в случае наступления общественно- опасных последствий, при этом, отсутствие таких последствий может свидетельствовать о том, что данное преступление является неоконченным на основаниях, предусмотренных ст. 29, 30 УК РФ.

К тому же, следует отметить, что мошенничество, как отдельно взятый состав преступления имеет определенную специфику с точки определения момента окончания преступления. Таким образом, мошенничество признается оконченным при соблюдении следующих условий: во-первых, имущество, являвшееся предметом преступления, должно поступить в неправомерное владение виновного либо иных лиц; во-вторых, указанное лицо или лица должны получить реальную возможность¹⁶ пользоваться или распоряжаться соответствующим имуществом по собственному усмотрению.

В случае, если предметом мошенничества являются безличные денежные средства, в частности электронные денежные средства (далее – ЭДС), преступление надлежит считать оконченным с того момента, когда денежные средства были изъяты с банковского счета владельца денежных средств или с электронного средства учета ЭДС, в результате чего владельцу указанных денежных средств был причинен ущерб.

В случае, когда такое хищение выполнено в форме приобретения права на имущество, принадлежащее иному лицу, преступление считается оконченным с того момента, когда у виновного возникла закрепленной в надлежащем порядке возможности принять имущество во владение либо распорядиться таким имуществом как собственным¹⁷, заключения договора, совершения индоссамент (передаточной надписи) на векселе либо со дня,

---

¹⁶ В соответствии с потребительскими свойствами такого имущества.

¹⁷ В том числе с момента регистрации права на имущество, в случае, когда соответствующие права подлежат регистрации.

когда в законную силу вступает соответствующее решение устанавливающее право на принятие в распоряжение, владение или пользование определенного имущества [27].

Факультативные элементы объективной стороны характеризуются в первую очередь тем, что их наличие, как правило, не является обязательным для образования отдельно взятого состава преступления. При этом, наличие указанных элементов способствует осуществлению процесса дифференциации ответственности лиц, привлекаемых к ответственности за совершенные ими деяния. Таким образом, отдельно взятые составы преступлений могут устанавливать один или несколько факультативных признаков объективной стороны преступления в качестве обязательных, что позволяет выделить в законе составы преступлений, которые смягчают или отягчают ответственность лица, совершившего его, на основании одного или нескольких из указанных признаков в случае с привилегированными и квалифицированными составами преступлений соответственно. При этом, указанные элементы объективной стороны имеют важное значение не только в тех случаях, когда на это прямо указывает соответствующий квалифицированный либо привилегированный состав, но также и в иных случаях, когда их наличие может быть признано в качестве отягчающего обстоятельства по делу, на основании ст. 63 УК РФ. Также это позволяет выделить новые группы преступлений, в основе выделения которой лежит один из факультативных признаков объективной стороны¹⁸.

К числу факультативных элементов объективной стороны преступления, уголовная наука относит следующее:

- время совершения преступления, то есть конкретный промежуток времени, с которым связано конкретное событие¹⁹ преступления);

---

¹⁸ Например, в случае с группой преступлений, объективная сторона которых выражается в совершении мошеннических действий.

¹⁹ В данном случае под «событием» подразумевается определенное жизненное обстоятельство или происшествие, оказавшее соответствующее влияние на существующее общественное правоотношение.

- место совершения преступления, как отдельное указание на место, где конкретно должно было быть совершено преступление²⁰ либо место, откуда должно быть изъято соответствующее имущество²¹, что, в определенных случаях, позволяет дифференцировать ответственность лиц за совершение схожих преступлений в соответствии со степенью их общественной опасности;
- способ совершения преступления, как конкретное указание законодателя на способ²², которым должно быть совершено преступление, что также способствует установлению наиболее справедливой дифференциации ответственности при назначении наказания за совершенные преступления;
- орудие совершения преступления, то есть предметы материального мира, с непосредственной помощью которых совершается соответствующее преступление;
- средства совершения преступления, к числу которых относятся предметы и приспособления, используемые преступником для облегчения реализации преступного умысла в условиях, исключающих непосредственное применение соответствующих предметов и приспособлений против объекта преступления, в отличие от орудия совершения преступления, которое оказывает соответствующее влияние непосредственно на объект преступления;
- обстановка совершения преступления, как определенная совокупность условий, способствующих либо препятствующих совершению преступления.

Если же говорить конкретно о таком составе преступления, как мошенничество, то тут наиболее важное значение имеет именно способ совершения преступления, который может быть выражен в форме обмана

---

²⁰ Например, в случае совершения незаконной охоты на особо охраняемой природной территории.

²¹ Например, в случае хищения имущества из ручной клади либо из предметов одежды.

²² Например, в случае совершения преступления путём обмана либо злоупотребления доверием.

либо в форме злоупотребления доверием. В данном случае, статьей 159 УК РФ как раз устанавливается обязательность наличия специального способа совершения преступления как признака состава преступления. Таким образом, законодатель выделяет отдельную группу преступлений, связанных с хищением чужого имущества, из смежного состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, по признаку, характеризующему способ совершения преступления. В случае отсутствия такого специального способа совершения преступления деяние не может быть квалифицировано в соответствии со ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, но при этом своей объективной стороной может образовывать иной состав преступления. При этом стоит отметить, что при определении способа совершения такого преступления законодатель устанавливает альтернативность способа совершения преступления в рамках ч.1 ст. 159 УК РФ, то есть, обязательным является совершение указанного преступления хотя бы одним из перечисленных способов, а не всеми сразу. Также, стоит отметить, что указанный перечень способов совершения преступления не является исчерпывающим в рамках ст. 159 УК РФ при определении элементов объективной стороны преступления, наличие которых является обязательным, так как квалифицированными составами указанной статьи в качестве обязательных признаков предусмотрены и иные способы совершения преступления (например, совершение преступления группой лиц).

Таким образом, что в результате проделанной в рамках данного параграфа было определено и закреплено понятие объективных признаков мошенничества, раскрыто их содержание, в частности был определен непосредственный объект соответствующего преступления, которым являются общественные отношения в сфере реализации имущественных прав, возникающих, изменяющихся либо прекращающихся в процессе договорных взаимоотношений в отношении движимого и недвижимого имущества, а также иные объекты и общественные отношения,

затрагиваемые совершением такого преступления как мошенничество. Помимо этого, было дано определение объективной стороне преступления, как элементу его состава, которая представляет собой совокупность признаков, отражающих внешнюю сторону преступления, раскрыта её специфика и содержание, определяющееся наличием обязательных и факультативных признаков, к числу которых относятся: общественно-опасное деяние, последствия и причинно-следственная связь в качестве обязательных признаков, а также время, место, способ, орудие, средство и обстановка совершения преступления соответственно, в том числе, применимо к ст. 159 УК РФ, подробно расписаны отдельные элементы объективной стороны, которым, в то же время, была дана необходимая правовая характеристика.

2.3 Субъективные признаки мошенничества

Говоря о субъективных признаках мошенничества, можно по аналогии с объективными признаками данного преступления сказать, что в качестве субъективных признаков мошенничества выступает определенная группа признаков соответствующего состава преступления. К субъективным признакам состава преступления можно отнести как признаки субъективной стороны, так и, непосредственно, признаки субъекта, совершающего соответствующее преступление. Указанные признаки отражают внутреннюю сторону преступления, то есть позволяют определить внутреннее психологическое состояние лица, совершающего преступление, его мотивы, цели, направленность умысла, а также обстоятельства, характеризующие личность такого лица, что в своей совокупности позволяет суду определить и назначить наиболее справедливое и отвечающее целям уголовного законодательства наказание или меру пресечения при принятии процессуального решения по делу в каждом конкретном случае.

Под субъектом преступления в науке уголовного права понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которое своими действиями оказывает определенное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Указанные выше признаки определены в ст. 19 УК РФ, в связи с чем уголовной ответственности, независимо от иных обстоятельств произошедшего, не подлежат: юридические лица либо иные объединения; физические лица, в установленном законом порядке признанные невменяемыми, то есть находившиеся в состоянии невменяемости на момент совершения преступления; физические лица, не достигшие установленного ст.20 УК РФ возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления.

При этом, говоря о том, что уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, стоит отметить, что это, тем не менее, не подразумевает невозможность привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих преступную деятельность в составе юридического лица или иной организации. В таких случаях к уголовной ответственности привлекается конкретное физическое лицо либо группа лиц с учетом того, что уголовное дело отдельно возбуждается в отношении каждого из участников в деяниях которых содержатся признаки определенного состава преступления, то есть применение уголовного закона имеет непосредственно персонифицированный характер.

Говоря о таком признаке субъекта преступления, как вменяемость, стоит обратиться к ст. 21 УК РФ, которая устанавливает определенные критерии для определения понятия невменяемости. Таким образом, исходя из указанной статьи УК РФ, можно определить невменяемость, как состояние, в котором лицо не может руководить своими действиями ввиду расстройства психики хронического либо временного характера, слабоумия или иного болезненного психического состояния, а равно состояние, в котором лицо, совершающее преступление, не может осознавать фактический характер совершаемого им деяния, а также общественную опасность такового,

создаваемую указанным лицом в результате совершения определенного рода действий или бездействий. При этом, стоит отметить, что в отношении таких лиц, совершивших общественно- опасное деяние, ответственность за которое предусмотрена особенной частью УК РФ, судом, с учётом всех обстоятельств дела, может быть принято решение о применении принудительных мер медицинского характера.

Возраст уголовной ответственности, определенный в качестве одного из признаков, характеризующих субъект преступления, регламентируется ст. 20 УК РФ. Исходя из положений данной статьи, по общему правилу возраст уголовной ответственности равняется 16 годам. То есть, соответствующее лицо может быть привлечено к уголовной ответственности не ранее чем по достижению им шестнадцатилетнего возраста²³.

При этом, уголовным законом также предусмотрены случаи привлечения к уголовной ответственности лиц не достигших указанного возраста. Перечень статей особенной части на основании которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в случае совершения таким лицом соответствующего преступления в возрасте от 14 лет и старше устанавливается частью второй ст. 20 УК РФ, что обусловлено сравнительно незначительным порогом восприятия сущности указанных в настоящей статье деяний, что, как следствие, оказывает влияние на способность лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста либо не достигшего определенного уровня психического развития, в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности совершаемого им деяния. При этом, можно отметить, что указанные законодателем в ч. 2 ст. 20 УК РФ деяния характеризуются наличием исключительно прямого умысла, то есть лица, не достигшие возраста шестнадцати лет, не подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений с неосторожной формой вины.

---

²³ По смыслу уголовного закона, факт достижения определенного законом возраста в целях определения признаков субъекта преступления должен предшествовать моменту совершения преступления.

Также следует отметить, что частью третьей указанной статьи законодатель устанавливает определенного рода исключение из общих правил, определяющих возраст, по достижению которого соответствующее лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Таким образом, в случае, если лицо, достигшее установленного законом возраста привлечения к уголовной ответственности, не могло в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности, совершаемых им деяний, либо руководить своими действиями в связи с установленным отставанием в психическом развитии личности не подлежит уголовной ответственности в случае, если такое отставание в развитии не связано с конкретным психическим расстройством.

Вдобавок к сказанному ранее, стоит также отметить, что некоторые составы преступлений, в качестве одного из элементов предусматривают наличие специального субъекта, который, как правило, характеризуется наличием специального социального статуса²⁴, что позволяет законодателю в определенных случаях ограничить круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение соответствующего деяния, а также дифференцировать ответственность таких лиц, на основе присущего им социального статуса.

Таким образом, например, несмотря на то, что по общему правилу физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по достижению им шестнадцатилетнего возраста, отдельные статьи особенной части УК РФ могут устанавливать специальный возраст, непосредственно по достижению которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по соответствующей статье, например, в случае, предусмотренном ст. 134 УК РФ.

В целях ст. 159 УК РФ субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста и своими

---

²⁴ Положение, занимаемое лицом в обществе или его подсистеме, к числу признаков которого можно отнести пол и возраст лица, занимаемую им должность и прочее.

деяниями оказывающее противоправное воздействие на общественные отношения в сфере реализации имущественных прав, возникающих, изменяющихся либо прекращающихся в процессе договорных взаимоотношений. Несмотря на то, что указанное преступление характеризуется наличием вины в форме умысла, лица в возрасте от 14 до 16 лет к уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного указанной статьей, не привлекаются ввиду того, что по мнению законодателя, лицо, совершающее преступление в таком возрасте не в состоянии осознавать фактический характер и степень общественной опасности указанного деяния, выраженного в виде противоправного и безвозмездного изъятия чужого имущества или приобретение права на такое имущество в корыстных целях, совершенного путём обмана или злоупотребления доверием.

Также, стоит отметить, что ч. ч. 3, 5, 6, 7 указанной статьи предусматривают в качестве одного из элементов соответствующего состава преступления наличие специального субъекта. Таким образом, ч.3 указанной статьи предусматривает ответственность за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, то есть субъектом данного состава преступления может быть только определенное физическое лицо, обладающее соответствующими полномочиями, которые были использованным указанным лицом в целях совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. По аналогии с этим ч. ч. 5, 6, 7 указанной статьи определяют в качестве специального субъекта индивидуального предпринимателя, осуществляющего предпринимательскую деятельность и (или) управляющего принадлежащим ему имуществом, которое используется указанным лицом в целях предпринимательской деятельности. Также, в качестве субъекта в указанном случае может выступать член органа управления коммерческой организации в процессе осуществления возложенных на него полномочий по управлению

организацией либо в случае осуществления коммерческой организацией предпринимательской деятельности [22].

Также наличие специального субъекта необходимо в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ по признаку использования служебных положений в целях совершения преступления, а также ч. ч. 1, 2 ст. 159.1 УК РФ, так как ответственности за совершение указанного преступления, исходя из диспозиции статьи, а также разъяснений Пленума ВС РФ, подлежит только лицо, являющееся заёмщиком (лицом, которое обратилось к кредитору с намерением получить кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им юридического лица на определённых законом основаниях) [27]. К тому же, несмотря на отсутствие четкого указания на то в законе, стоит отдельно выделить ч. ч. 1, 2 ст. 159.5 УК РФ так как диспозиция указанной статьи предусматривает совершение хищения путём обмана относительно факта наступления страхового случая либо размера страховых выплат, что само по себе подразумевает наличие договорных отношений между страхователем и страховщиком, а вместе с этим и наличие специального статуса у субъекта такого преступления.

Переходя к субъективной стороне мошенничества в первую очередь следует отметить, что в науке уголовного права субъективная сторона преступления представляет собой внутреннее отношение лица к содеянному, что выражается в понимании таким лицом совершаемых действий и их оценке, а также в желании наступления конкретно-определённых последствий. Субъективная сторона преступления состоит из двух групп элементов, наличие, одной из которых является строго обязательным, в то время как вторая группа элементов носит факультативный характер, позволяя разграничить определённые составы преступлений в соответствии со степенью их общественной опасности и способствуя процессу дифференциации ответственности.

В качестве обязательного признака субъективной стороны преступления уголовный закон в ст. 5 УК РФ определяет наличие вины лица в совершенном им преступлении. При этом, статья 24 УК РФ определяет следующие возможные формы вины:

- умысел, который характеризуется заранее определенным намерением совершить преступное деяние, который в то же время может быть выражен в форме прямого или косвенного;
- неосторожность, то есть совершение заранее определенных или необдуманных действий либо бездействий, повлекших нежелательные последствия ввиду недостаточной предусмотрительности лица, совершающего соответствующее деяние, которая может быть выражена в форме легкомыслия или небрежности.

Часть вторая статья 25 УК РФ определяет вину в форме прямого умысла как совершение определенного деяния лицом, которое в момент его совершения осознавало общественную опасность такого деяния, предвидело неизбежность либо возможность наступления общественно- опасных последствий, а также желало их наступления. Так, например, данная форма вины характерна для совершения преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, так как в указанном случае лицо должно осознавать возможные последствия и общественно опасный характер деяния, а также желать наступления таких последствий, о чем свидетельствует способ совершения мошенничества, выраженный в преднамеренном обмане либо злоупотреблении доверием, и наличие специальной цели, выраженной в виде корыстной заинтересованности. Часть третья указанной статьи дает определение понятию косвенного умысла. По смыслу данной статьи, преступление считается совершенным с косвенным умыслом в случае, когда преступник осознавал общественно- опасный характер совершаемого им деяния, предвидел возможность наступления соответствующих общественно- опасных последствий, при этом, не желал их наступления либо же относился к ним с безразличием. Такая форма вины в зависимости от конкретных

обстоятельств дела может быть характерна для многих составов преступлений, что, как правило, связано с выполнением объективной стороны иного преступления, совершаемого с прямым умыслом. В частности, это может быть выражено в умышленном причинении смерти потерпевшему в процессе разбойного нападения в случае, когда нападавший не желал наступления общественно- опасных последствий в виде смерти потерпевшего, однако, действуя в интересах завладения имуществом потерпевшего сделал всё необходимое для успешной реализации преступного умысла, предусмотренного ст. 162 УК РФ, что и повлекло дальнейшее наступление смерти потерпевшего.

Вина в форме неосторожности определяется регламентируется ст. 26 УК РФ, в соответствии с которой преступлением, совершенным с неосторожной формой вины, признается деяние, которое было совершено по небрежности или легкомыслию.

Часть вторая статья 26 УК РФ определяет вину в форме легкомыслия, как такое отношение лица к совершаемому деянию, при котором оно предвидело возможность наступления соответствующих общественно- опасных последствий, однако при этом, без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало предотвратить наступление таковых последствий. Данная форма вины может быть характерна для деяний, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Например, в случае, когда водитель механического транспортного средства, выполняя обгон транспортных средств попутного направления с выездом на полосу, предназначенную для встречного движения, заранее видя расстояние до ближайшего транспортного средства на встречном направлении, а также учитывая скорость его движения, принимает решение о выполнении соответствующего манёвра, однако не успевает завершить его вовремя, что приводит дорожно- транспортному происшествию, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью другого человека либо смерть.

Часть третья указанной статьи дает определение понятию небрежности. По смыслу данной статьи, преступление считается совершенным с виной в форме небрежности, когда лицо не предвидит возможность наступления общественно- опасных последствий как следствия совершенного им деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности указанное лицо могло и должно было предвидеть возможность наступления таких последствий. В качестве наиболее яркого примера для преступления, совершенного с виной в форме небрежности, можно указать на ч. 2 ст. 109 УК РФ, которая предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности лицу в результате исполнения им собственных профессиональных обязанностей ненадлежащим образом, например, в случае наступления смерти пациента в процессе проведения медицинской операции в связи с ошибочно принятым решением лица, проводящего операцию при условии, что принятие такого решения не было обусловлено объективными обстоятельствами и являлось следствием неосмотрительности или невнимательности лица, принявшего такое решение.

Также отдельно следует выделить случаи совершения преступлений с двумя формами вины. Такие преступления в первую очередь характеризуются тем, что их изначальный умысел не совпадает с характером причиненных последствий. По смыслу ст. 27 УК РФ можно сказать, что если в случае совершения умышленного преступления также причиняются иные не охватываемые изначальным умыслом тяжкие последствия, ответственность за которые предусматривается в виде более строгого наказания, ответственность за наступление таких последствий возможна только в случае, если лицо предвидело возможность наступления соответствующих общественно- опасных последствий, однако при этом, без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывало предотвратить наступление таковых последствий либо в случае, когда лицо не предвидит возможность наступления общественно- опасных последствий как следствия совершенного им деяния, хотя при необходимой внимательности и

предусмотрительности указанное лицо могло и должно было предвидеть возможность наступления таких последствий. По общему правилу, совершение таких преступлений признается умышленным.

Возвращаясь к обязательным признакам субъективной стороны мошенничества следует сказать, что, исходя из диспозиции ст. 159 УК РФ и примечаний к ст. 158 УК РФ, формой вины при совершении данного преступления может выступать исключительно прямой умысел, так как данный состав преступления, вместе с остальными, входящими в группу мошеннических преступлений, состоит в группе корыстных преступлений (характеризуется совершением преступления в корыстных целях), что предполагает заранее определенное намерение субъекта, предполагающее совершение действий или бездействий, направленных на приобретение имущественных прав или денежных средств, что идёт вразрез с определением косвенного умысла, который предполагает как минимум безразличное отношение к последствиям совершаемого преступления.

Группа факультативных элементов субъективной стороны преступления характеризуется необязательным наличием соответствующих элементов в составе преступления и позволяет отграничить определенные составы преступлений в соответствии со степенью их общественной опасности, а также способствует разграничению степени ответственности лиц при назначении им соответствующего наказания. К числу факультативных элементов субъективной стороны относятся:

- мотив, то есть внутренний стимул лица. То, что побуждает его к совершению соответствующего преступления;
- цель, то есть итоговое представление лица о результатах собственной деятельности, иными словами – тот идеальный результат, к которому стремиться и которого хочет добиться данное лицо в процессе реализации преступного умысла;

- эмоциональное состояние субъекта, то есть внешняя форма отражения душевного состояния субъекта в момент совершения преступления.

Также как и в случае с факультативными признаками объективной стороны, в определенных составах преступлений может быть обязательным наличие указанных выше признаков. Так, например, наличие специальной цели является обязательным признаком в группе корыстных преступлений, так как указанный признак является составообразующим в данной группе преступлений. Наличие специального мотива может быть обязательным условием в составах, предусматривающих ответственность за совершение преступления из хулиганских побуждений, ненависти, мести и прочего.

Отдельно стоит выделить такой признак субъективной стороны преступления, как эмоциональное состояние субъекта. К его форме выражения может относиться пребывание субъекта в состоянии гнева, злости, стресса и прочих состояниях. В уголовном праве подобные состояния объединяются понятием аффекта и, как правило, рассматриваются в качестве смягчающих по делу обстоятельств. Ярким примером является наличие привилегированных составов, предусмотренных ст. 108 УК РФ, которые определяют ответственность лиц, совершивших убийство в состоянии аффекта²⁵.

В целом, такая форма аффекта не лишает субъект возможности осознавать характер совершаемых им действий, что не лишает его вменяемости, хотя и существенно ограничено сознание такого человека.

Описанное эмоциональное состояние в рамках криминологии характеризуется понятием физиологического аффекта. В то же время, криминология также выделяет патологический аффект, при котором у лица, подверженного такому состоянию, провоцируется кратковременное

---

²⁵ Состояние сильного душевного волнения, эмоциональная вспышка высокой степени, которая тормозит сознательную интеллектуальную деятельность субъекта, нарушает избирательный момент в мотивации поведения человека, затрудняет его самоконтроль, лишает возможности твердо и всесторонне взвешивать последствия выбранной модели поведения.

переживание, ввиду которого наступает полное помрачение сознания, а воля субъекта парализуется. Паталогический аффект исключает вменяемость лица, так как человек лишается возможности осознавать характер и степень общественной опасности, а также руководить совершаемыми им действиями, а, следовательно, такое лицо не может являться полноценным субъектом преступления и, в соответствии с положениями ст.19 УК РФ, не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное им преступление.

Что касается факультативных признаков субъективной стороны мошенничества, то тут, как уже говорилось ранее, следует отметить обязательное наличие такого признака, как специальной цели, связанной с корыстной заинтересованности лица, которая является внутренним побуждением субъекта, провоцирующим его на совершение данного преступления. Ввиду того, что указанный признак является составообразующим для всей группы мошеннических преступлений, его отсутствие свидетельствует о наличии иного состава преступления в действиях или бездействиях субъекта либо об отсутствии состава преступления как такового.

Остальные же факультативные признаки субъективной стороны мошенничества не имеют обязательного значения, однако, могут быть учтены судом при назначении наказания в процессе принятия итогового решения по делу на основании и в порядке ст. ст. 61 и 63, 62 и 64 УК РФ соответственно. Исключением в данном случае является состояние патологического аффекта, при котором привлечение к уголовной ответственности не представляется возможным, ввиду отсутствия признака вменяемости у субъекта преступления, однако, в соответствии с ч. 2 ст. 21 УК РФ, в отношении такого лица судом может быть принято решение о применении принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, в рамках данного параграфа были определены понятия субъективных признаков мошенничества, раскрыто их содержание, определено понятие субъекта мошенничества в качестве вменяемого

физического лица, достигшего возраста уголовной ответственности, которое своими действиями оказывает определенное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, а также определены признаки и специфика такого субъекта. Помимо этого, было дано определение субъективной стороне, как элементу состава преступления, раскрыта её специфика и содержание, которое определяется наличием обязательных и факультативных признаков, к числу которых относятся: наличие вины в форме умысла или неосторожности в качестве обязательного признака, а также мотив, цель и эмоциональное состояние субъекта в качестве факультативных, в том числе, применимо к ст. 159 УК РФ, подробно расписаны отдельные элементы субъективной стороны, которым, в то же время, была дана необходимая правовая оценка и характеристика.

2.4 Специализированные составы мошенничества в уголовном законодательстве РФ

Как уже говорилось ранее, в уголовном праве Российской Федерации помимо общего также предусмотрено наличие специализированных составов мошенничества, к числу которых относятся:

- мошенничество в сфере кредитования,
- мошенничество в сфере получения социальных выплат,
- мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа,
- мошенничество в сфере страхования,
- мошенничество в сфере компьютерной информации.

Также, можно отметить, что до 03 июля 2016 года УК РФ было предусмотрено наличие ещё одного специализированного состава мошенничества в ст. 159.4 УК РФ, которая предусматривала ответственность за совершение корыстного хищения чужого имущества, связанное с

преднамеренным неисполнением обязательств в сфере предпринимательской деятельности, вытекающих из договорных правоотношений, однако, данная статья утратила законную силу 03 июля 2016 года на основании соответствующего Федерального Закона [17]. Вместе с тем, в тот же день другим Федеральным Законом [18] диспозиция, предусматривающая ответственность за совершение преступления со схожими признаками была добавлена в ч. ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ в качестве квалифицированного состава преступления. В качестве изменений, которые претерпели нормы, указанные в ст. 159.4 УК РФ, следует отметить появление дополнительного признака объективной стороны преступления, выраженного в наступлении общественно опасных последствий в виде причинения значительного ущерба гражданину в ч. 5 ст. 159 УК РФ, которая по своему содержанию является практически аналогичной ч. 1 ст. 159.4 УК РФ. Кроме того следует отметить изменение размера и характера санкций за совершение деяний, предусмотренных соответствующими составами, а также то, что при определении крупного и особо крупного размера вреда, причинённого преступлением, в ст. 159.4 УК РФ законодатель ссылался на примечание к ст. 159.1 УК РФ, в то время как в отношении деяний, предусмотренных ч. ч. 5, 6, 7 ст. 159 УК РФ установлены отдельные примечания в той же статье, в частности определяющие иной размер крупного и особо крупного ущерба.

Рассмотрим особенности правового регулирования уголовной ответственности за специальные виды мошенничества.

Мошенничество в сфере кредитования является специализированным составом мошенничества, определенным ст. 159.1 УК РФ, который заключается в хищении у кредитора денежных средств заемщиком путем обмана, выраженного в представлении кредитору заведомо ложных либо недостоверных сведений, имеющих существенное значение в целях заключения соответствующего договора.

Диспозиция данной статьи по своему содержанию является описательной, так как в полной мере определяет признаки преступления,

которые имеют существенное значение с точки зрения квалификации содеянного. В то же время, данная диспозиция в части определения некоторых признаков, в частности, субъекта и потерпевшего, отсылает нас к отрасли гражданского права.

Таким образом, специальным субъектом данного преступления является заёмщик кредитной организации, то есть лицо, которое обратилось к кредитору в целях получения кредита в виде денежных средств²⁶ от собственного имени либо от имени, представляемого им на законных основаниях, юридического лица. Также, данный субъект должен обладать всеми признаками субъекта в соответствии со ст. 19 УК РФ. При этом, возраст уголовной ответственности в рамках ст. 159.1 УК РФ равен 16 годам, что при этом делает фактически возможным привлечение лица в возрасте от 16 до 18 лет к ответственности по данной статье только в качестве соучастника преступления в лице организатора, пособника либо подстрекателя. Данное обстоятельство связано с тем, что исполнителем данного преступления может быть только лицо, обладающее признаками специального субъекта (исходя из п. п. 13, 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. N 48), в то время как, несмотря на отсутствие запрета в Гражданском кодексе РФ, общепринятая практика заключения кредитных договоров сводится к тому, что заёмщиком в соответствии с таким договором может быть только полностью дееспособное лицо в возрасте от 21 года либо в возрасте от 18 лет в особых случаях [37].

Так как данное преступление осуществляется в сфере урегулированных законом взаимных правоотношений, вторая сторона, в лице потерпевшего, также строго определена. В качестве нее может выступать исключительно банковская либо иная кредитная организация, уполномоченная на

---

²⁶ Передача на основании соответствующего договора определенных имущественного имущества во временное пользование с обязательным условием их возврата вместе с уплатой процентов за пользование таким имуществом.

осуществление подобного рода деятельности в соответствии с Федеральным Законом от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [13].

Основным непосредственным объектом данного преступления, как уже говорилось ранее, являются общественные отношения возникающие в сфере кредитования банковскими или иными кредитными организациями (кредиторами, осуществляющих свою деятельность в предусмотренном законом порядке), то есть взаимоотношения между кредитором и заемщиком, выраженные в заключении кредитного договора, в соответствии с которым кредитор обязуется предоставить заемщику денежные средства во временное пользование, а заемщик в свою очередь возратить денежные средства в той же сумме с уплатой дополнительных процентов, рассчитываемых исходя из условий заключенного договора.

Объективной стороной такого преступления являются действия заемщика, выраженные в получении денежных средств, как наличных, так и безналичных, в результате представления кредитору заведомо ложных либо недостоверных сведений, общественно опасные последствия, выраженные в причинении имущественного ущерба банку либо иной кредитной организации в связи с уклонением заемщика от выполнения предусмотренных договором обязанностей, а также причинно- следственная связь между указанными действиями и соответствующими им последствиями.

Содержание таких заведомо ложных или недостоверных сведений законом конкретно не определяется и не ограничивается, однако, исходя из правовой логики, такими сведениями может являться любая информация, основываясь на которой кредитор принимает решение о предоставлении денежных средств заемщику.

При этом, следует учитывать, что моментом окончания такого преступления, в случае, когда его предметом являются наличные денежные средства, следует считать тот момент, когда соответствующие денежные средства поступают во владение виновного лица и такое лицо получает

фактическую возможность пользоваться либо распоряжаться похищенными денежными средствами по собственному усмотрению. Совершение подобного преступления в отношении безналичных денежных средств следует считать оконченным с того момента, когда денежные средства были изъяты с банковского счета владельца таких средств, в результате чего их владельцу был причинен соответствующий имущественный ущерб.

Обман, как специальный способ совершения преступления в данном случае непосредственно выражен в предоставлении заведомо ложных либо недостоверных сведений заемщиком относительно обстоятельств, определенных условиями заключения кредитного договора в порядке и на основаниях определенных для каждого конкретного случая.

Субъективная сторона данного преступления выражена в форме прямого умысла, направленного на завладение денежными средствами банка или иной кредитной организации в корыстных целях. О наличии такого умысла, может свидетельствовать, например, использование фиктивных документов, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнять принятые на себя обязательства, создание фиктивных предприятий, являющихся одной из сторон при заключении договора, сокрытие информации, свидетельствующей о наличии задолженностей, а также имущественных залогов заемщика.

При этом, наличие указанных обстоятельств само по себе не свидетельствует об обязательном наличии состава преступления в совершенных действиях. Таким образом, в каждом отдельном случае, подлежит установлению тот факт, что такое лицо заранее не намеревалось исполнять обязательства, предусмотренные соответствующим договором.

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления также является наличие специальной цели в виде намерения, направленного на безвозмездное обращение денежных средств кредитора в свою пользу либо в пользу иных лиц при заведомом отсутствии у виновного

намерения возратить соответствующие денежные средства в соответствии с требованиями, определенными договором между кредитором и заёмщиком.

Говоря о мерах ответственности, предусмотренных за совершение данного преступления следует отметить смягчение санкции относительно ч. 1 ст. 159 УК РФ, выраженное в отсутствии альтернативного вида наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. Данное обстоятельство, само по себе никак не влияет на тяжесть такого преступления с точки зрения относимости данного состава преступления к категории небольшой тяжести, однако, невозможность назначения наказания, связанного с реальным лишением свободы осужденного, свидетельствует о меньшей степени общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Мошенничество в сфере получения социальных выплат является специализированным составом мошенничества, предусмотренным ст. 159.2 УК РФ, который заключается в целенаправленном хищении денежных средств путём неправомерного получения различных социальных выплат²⁷, право и порядок получения которых установлены действующим законодательством, регламентирующими порядок и основания предоставления социальной поддержки населению в государстве. При этом, в данном случае, действия виновного характеризуются совершением указанного деяния путём представления сведений, являющихся заведомо ложными либо недостоверными для виновного, а также путем умалчивания об обстоятельствах, влекущих прекращение указанных выплат.

Также, как и в случае с преступлением, предусмотренным ст. 159.1, диспозиция данной статьи по своему содержанию является описательной, в полной мере определяя все необходимые признаки данного преступления, которые имеют существенное значение с точки зрения квалификации содеянного, в то же время, в части определения признаков объективной

---

²⁷ Например, субсидий, компенсаций, пособий и прочие выплаты, совершаемые в целях оказания социальной поддержки гражданам и иным лицам.

стороны, характеризующих обстановку совершения преступления, отсылая нас к социально- правовой подотрасли.

Основным непосредственным объектом такого преступления являются общественные отношения в сфере социального обеспечения населения. При этом, как уже было сказано ранее, учитывая характер указанных общественных отношений, в определенных случаях, в качестве дополнительного непосредственного объекта преступления могут выступать общественные отношения в сфере распределения материальных благ между третьими лицами, например, в случае, когда предоставление мер социальной поддержки осуществляется в порядке очереди. В таком случае получение указанных мер лицом, не имеющим на то права, нарушает права других лиц, расположенных в очереди на позиции ниже указанного лица, на своевременное получение мер социальной поддержки. Также в результате совершения таких неправомерных действий, может быть уменьшен размер социальных выплат на душу населения за счёт увеличения базы лиц, претендующих на получение социальных выплат конкретного вида.

Объективной стороной такого преступления являются деяния в форме действия, выраженного в предоставлении заведомо ложных либо недостоверных сведений, подтверждающих наличие оснований для предоставления такому лицу мер социальной поддержки, а также в форме бездействия указанного лица, выраженные в непредставлении сведений, относительно фактических обстоятельств, наступление которых может повлечь прекращение соответствующего права на получение указанных в ст. 159.2 УК РФ мер социальной поддержки. Другим обязательным признаком объективной стороны такого преступления является наступление общественно- опасных последствий в виде неправомерного причинения имущественного вреда в форме оказания мер социальной поддержки соответствующим должностным лицом (со всеми вытекающими последствиями, в частности, в виде нецелевого расходования бюджетных средств) под влиянием заблуждения, вызванного действиями

(бездействиями) виновного, а также причинно- следственная связь между указанным деянием и соответствующими последствиями.

Исходя из разъяснений Пленума ВС РФ [27], к социальным выплатам, в частности, следует отнести: пособия по безработице; компенсации, связанные с питанием, оздоровлением; выделенные на оплату жилого помещения, коммунальных услуг субсидии, а также связанные с приобретением или строительством жилого помещения; средства материнского капитала, лекарственные средства, специальный транспорт, продукты питания, путёвки, а также технические средства реабилитации, предоставленные в указанных целях. При этом, к социальным выплатам по смыслу настоящей статьи не следует относить стипендии и гранты, предоставленные в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, а также субсидии, выделенные на поддержку малого и среднего бизнеса, а также на поддержку с/х производителей товаров.

По общим правилам, моментом окончания преступления, определенного ст. 159.2 УК РФ, является момент получения виновным лицом определенных соответствующим законом денежных выплат либо юридического права на распоряжение определенным имуществом, право на которое являлось предметом указанного преступления.

Обман, как специальный способ совершения преступления в данном случае непосредственно выражен в предоставлении заведомо ложных либо недостоверных сведений, свидетельствующих об обстоятельствах, наличие которых является обязательным условием в целях назначения денежных выплат или получения иного имущества, в учреждения, органы исполнительной власти либо организации, которые в установленном порядке уполномочены принимать решения о назначении таких выплат или иных мер социальной поддержки населения. При этом, обман, как способ совершения преступления также может быть выражен в умалчивании (умышленном сохранении тайны) относительно обстоятельств, свидетельствующих о

прекращении оснований, необходимых для получения конкретной меры социальной поддержки.

К числу указанных сведений, исходя из вышеназванного постановления Пленума ВС РФ, в частности, относятся данные о личности лица, претендующего на получение той или иной меры социальной поддержки, сведения об установленной степени инвалидности, о наличии детей, иждивенцев, о невозможности трудоустройства или об участии в боевых действиях.

Под обстановкой совершения преступления в данном случае следует понимать совокупность определенных условий. Таким образом, должностные лица, органы исполнительной власти, учреждения или организации, осуществляя свою деятельность в порядке и на основаниях, регламентированных законодательством РФ в сфере социального обеспечения населения [19], совершают определенные законом действия, направленные на реализацию прав граждан в указанной сфере жизнедеятельности. Такая обстановка по своему смыслу способствует совершению хищению денежных средств или неправомерному приобретению имущественных прав, так как в целях обмана, в данном случае, достаточным может являться всего лишь умалчивание об обстоятельствах, являющихся основанием для отказа в назначении определенных мер социальной поддержки или влекущих прекращение соответствующих выплат.

Субъект данного преступления общий, то есть им является вменяемое, дееспособное лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Более того, исходя из разъяснений Пленума ВС РФ, субъектом такого преступления может быть как лицо, не имеющее определенного законом или иным нормативным актом права на получение соответствующей меры социальной поддержки, так и лицо, которое соответствующее право имеет, например, в случае обмана относительно обстоятельств, влияющих на размер социальных выплат.

Субъективная сторона данного преступления выражена в форме прямого умысла, направленного на завладение денежными средствами или иными имущественными правами в корыстных целях в условиях отсутствия у такого лица права на получение соответствующих выплат или иных мер поддержки. О наличии такого умысла, может свидетельствовать, например, использование фиктивных документов, явное отсутствие у лица юридического права на получение соответствующей поддержки, а также сокрытие информации свидетельствующей о наличии повода к прекращению получаемых мер поддержки.

При этом, наличие указанных обстоятельств само по себе не свидетельствует об обязательном наличии состава преступления в совершенных действиях. Таким образом, в каждом отдельном случае, подлежит установлению тот факт, что такое лицо заведомо не имело право на получение соответствующих мер социальной поддержки.

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления также является наличие специальной цели в виде намерения, направленного на безвозмездное обращение денежных средств или иного имущества в свою пользу либо в пользу иных лиц при заведомом отсутствии у виновного права на получение соответствующих мер поддержки.

Говоря о мерах ответственности, предусмотренных за совершение данного преступления следует отметить смягчение санкции относительно ч. 1 ст. 159 УК РФ, выраженное в отсутствии альтернативного вида наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. Данное обстоятельство, само по себе никак не влияет на тяжесть такого преступления с точки зрения относимости данного состава преступления к категории небольшой тяжести, однако, невозможность назначения наказания, связанного с реальным лишением свободы осужденного, свидетельствует о меньшей степени общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа является специализированным составом мошенничества, предусмотренным

ст. 159.3 УК РФ. Диспозиция данной статьи по своему содержанию является простой, и, как следствие, не раскрывает признаки данного преступления, однако, соответствующее постановление Пленума ВС РФ [27] в определенной части восполняет данный пробел, определяя данное преступление, как целенаправленное хищение денежных средств с использованием поддельной либо не принадлежащей виновному платежной карты совершенное в результате сообщения наделенному специальными полномочиями сотруднику соответствующей организации, уполномоченной на осуществление расчетов и использованием электронных средств платежа, сведений о принадлежности такой карты виновному лицу на законных основаниях, при осуществлении торгово- расчётных операция. При этом сведения о принадлежности такой карты должны являться заведомо ложными для лица, предоставляющего её, либо, лицом может быть сокрыта информация о факте незаконного владения такой картой.

Основным непосредственным объектом такого преступления являются общественные отношения в сфере оборота безналичных и электронных денежных средств кредитными организациями, уполномоченными на осуществление такой деятельности в установленном законом порядке [20].

Объективной стороной такого преступления являются деяния в форме действий, выраженных в хищении денежных средств путём взаимодействия с сотрудником банка, торгово- расчетной или иной организации, уполномоченным на осуществление соответствующих операций с использованием ЭСП²⁸. При этом, указанное взаимодействие, как правило, может быть выражено в подаче виновным соответствующего распоряжения на перевод или снятие безналичных либо электронных денежных средств с платежной карты, не принадлежащей такому лицу на законных основаниях либо являющейся поддельной. Другим обязательным признаком объективной стороны такого преступления является наступление общественно- опасных последствий в виде неправомерного причинения имущественного вреда

---

²⁸ Здесь и далее – электронные средства платежа.

банку, торгово-расчетной или иной организации, а вместе с тем лицу, являющемуся собственником платежной карты в случаях, когда такое преступление было совершено с использованием действующей и заранее похищенной платежной карты, а также причинно- следственная связь между указанным деянием и соответствующими последствиями.

Исходя из п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе», ЭСП является средство либо способ, которые позволяют клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать соответствующие распоряжения для осуществления перевода соответствующих денежных средств в безналичной форме расчета с использованием электронных носителей, информационно-коммуникационных технологий, платежных карт или других технических устройств.

Также, исходя из п. 1.3 памятки «Об электронных денежных средствах» [23] под ЭСП следует понимать, в частности, банковские предоплаченные карты и «электронные кошельки», получение доступа к которым может осуществляться с использованием различных электронно-вычислительных машин²⁹, в частности, персональных компьютеров, мобильных устройств, в том числе с использованием установленного на таких устройствах специального программного обеспечения.

По общим правилам, связанным с осуществлением операций в рамках используемых форм безналичных расчетов, моментом окончания преступления, определенного ст. 159.3 УК РФ, является момент, когда денежные средства были изъяты с банковского или иного счета владельца таких средств, в результате чего их владельцу был причинен соответствующий имущественный ущерб.

Обман, как специальный способ совершения преступления в данном случае непосредственно выражен в сообщении наделенному специальными полномочиями сотруднику соответствующей организации заведомо ложных

---

²⁹ Далее по тексту – ЭВМ.

сведений о принадлежности используемой платежной карты виновному лицу или в случае сокрытия факта незаконного владения такой картой.

Субъектом данного преступления, так же, как и в случае с простым составом мошенничества, является вменяемое, дееспособное лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Субъективная сторона данного преступления выражена в форме прямого умысла, направленного на завладение безналичными или электронными денежными средствами в корыстных целях путём использования возможностей, предоставляемых спецификой функционирования систем электронного платежа. О наличии такого умысла, может свидетельствовать, например, использование поддельных карт, их изготовление в целях совершения хищения денежных средств либо хищение действующих платежных карт в тех же целях. При этом, наличие указанных обстоятельств само по себе не свидетельствует об обязательном наличии в совершенных действиях состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Таким образом, указанные обстоятельства, в частности, могут свидетельствовать, например, о намерении сбыта поддельных платежных карт, что образует состав простого мошенничества, либо свидетельствовать о хищении денежных средств в отсутствие специального способа совершения преступления в форме обмана или злоупотребления доверием, например, при снятии денежных средств с похищенной платежной карты с помощью банкомата, что своей совокупностью образует состав кражи.

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления также является наличие специальной цели в виде намерения, направленного на безвозмездное обращение безналичных денежных средств в свою пользу либо в пользу иных лиц.

Говоря о мерах ответственности, предусмотренных за совершение данного преступления следует отметить определенные изменения в санкции относительно ч. 1 ст. 159 УК РФ. Таким образом, санкция ч. 1 ст. 159.3 УК РФ не предусматривает возможность назначения наказания в виде ареста,

однако, с другой стороны, устанавливает более высокий верхний предел размера наказания в виде лишения свободы (до трёх лет вместо двух). Данное обстоятельство, само по себе никак не влияет на тяжесть такого преступления с точки зрения относимости данного состава к категории небольшой тяжести. При этом, несмотря на исключения ареста из перечня возможных наказаний, увеличение верхнего предела размера наказания в виде лишения свободы, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ.

В целях ознакомления, можно провести сравнение указанного деяния с аналогичным преступлением в рамках права англосаксонской правовой семьи в соответствии с объективной стороной такого преступления, а также возможными мерами ответственности.

Так, например, если рассматривать мошенничество с использованием электронных средств платежа в целом в рамках указанной правовой семьи, следует в первую очередь отметить, что непосредственно такой состав преступления в праве «англосаксов» не предусмотрен, однако, в таком праве предусмотрена ответственность за схожий состав, а именно «credit card fraud»³⁰ [45]. Указанные составы можно соотнести как целое и часть, что является характерным при сравнении норм романо- германской и англосаксонской правовых семей, так как вторая характеризуется большей казуистичностью права по сравнению с первой [46].

Условно, мошенничество с использованием кредитных карт можно разделить на «card present» и «card not present» преступления, основное отличие которых заключается в факте использовании кредитной карты в качестве физического объекта. Таким образом, к первой категории преступлений относятся деяния, при которых хищение денежных средств лицом осуществляется с использованием похищенной кредитной карты либо путём выпуска новой кредитной карты на имя потерпевшего. При этом, само хищение денежных средств может осуществляться различными способами от

---

³⁰ Мошенничество с использованием кредитных карт.

переводов денежных средств на другие счета до совершения покупок за счет средств, находящихся на кредитной карте, в то время как российское уголовное право различает такие деяния на мошенничество и кражу соответственно по признаку обмана или злоупотребления доверием, выступающего в качестве специального способа совершения преступления. Ко второй категории «credit card fraud» относятся остальные способы совершения мошенничества с использованием кредитных карт, к числу которых можно отнести, например, использование идентификационных сведений такой карты с целью хищения денежных средств. При том, само хищение также может быть совершено различными способами, важным же моментом в целях данной классификации является то, что при совершении такого преступления у виновного отсутствуют непосредственно физический контакт с кредитной картой потерпевшего, либо такая карта возвращается потерпевшему в короткие сроки, если такой контакт имел место быть на законных основаниях. Например, в качестве таких преступлений можно выделить те случаи, когда мошенник использует заранее полученные данные карты потерпевшего в процессе осуществления торгово- расчетных операций в сети «Интернет», а также случаи, когда хищение производится путём размещения ложной информации в указанной сети с целью, например, сбора так называемых «пожертвований». Учитывая специфику такого мошенничества, категория «card not present» представляется наиболее сложной с позиции расследования такого преступления, так как в целях его совершения не является необходимым физический контакт потерпевшим и принадлежащей ему кредитной картой, а, следовательно, процесс установление лица, совершившего преступление, представляется более сложным и, более того, не всегда возможным.

Что касается мер ответственности за совершение таких деяний, тут стоит отметить, что санкция за совершение такого преступления может достаточно сильно отличаться как в рамках различных правовых систем, так

и в рамках одной правовой системы, например, США³¹, где в каждом отдельном штате действует собственный уголовный закон. В качестве наказания за совершение «credit card fraud», как правило, выступает штраф или заключение лица в места лишения свободы.

Так, например, уголовный закон округа Колумбии США [47] устанавливает, что лицо, совершившее мошенничество с использованием кредитных карт должно быть подвергнуто штрафу в размере не превышающем 1000 долларов, тюремному заключению на срок не более 180 дней или тюремному заключению со штрафом в пределах, не превышающих указанные, а в случаях, когда сумма ущерба причинённого таким преступление равна или превышает 1000 долларов – штрафу, не превышающему 25000 долларов, заключению на срок не более 10 лет или заключению со штрафом в соответствующих пределах. В то же время, уголовный закон штата Вирджиния США [48] определяет возможную меру наказания для конкретного деяния исходя из категории, к которой оно относится. Таким образом, на территории указанного штата совершение мошенничества с использованием кредитных карт признается проступком первого порядка в случае, если сумма причинённого ущерба не превышает 500 долларов в любой из шестимесячных периодов, в то время как совершение указанного деяния с суммой ущерба, превышающей 500 долларов, а равно совершение такого деяния в составе группы лиц признается преступлением шестого порядка. При этом, в соответствии с классификацией указанных деяний, за совершение проступка первого порядка лицо может быть подвергнуто штрафу до 2500 долларов и (или) заключено в тюрьму³² на срок до 12 месяцев, а за совершение преступления шестого порядка – лишение свободы на срок от 1 года до 5 лет либо тюремное заключение до 12 месяцев, а равно штраф до 2500 долларов по отдельности или в совокупности. В то же время, уголовный закон штата

---

³¹ Здесь и далее – Соединённые Штаты Америки.

³² «Confinement in jail», что предполагает помещение лица в особый вид исправительного учреждения на срок до 12 месяцев.

Аризона США [44] предусматривает достаточно обширную классификацию «credit card fraud», образующих своей совокупностью отдельный раздел соответствующего кодекса. Для проведения сравнительного анализа в качестве примера можно привести «хищение имущества путём мошеннического использования кредитной карты». Таким образом, в соответствии с положениями 13-2103 указанного кодекса, совершение такого деяния или покушение на него следует рассматривать в качестве проступка первого порядка, если стоимость похищенного имущества не превышает 250 долларов, в то время как совершение указанного деяния на сумму от 250 до 1000 долларов – преступлением шестого порядка, а свыше 1000 долларов – преступлением пятого порядка. В соответствии с положениями 13-702, 13-707, 13-801, 13-802 указанного кодекса, за совершение проступка первого порядка преступнику может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев и (или) штраф на сумму до 250 долларов, за совершение преступления шестого порядка – лишение свободы на срок от 0.33 до 2 лет и (или) штраф до 150 тысяч долларов, за совершение преступления пятого порядка – лишение свободы на срок от 0.5 до 2.5 лет и (или) штраф до 150 тысяч долларов.

Таким образом, в результате сравнения норм указанных правовых семей, в частности норм российского и американского уголовного права, можно прийти к следующим выводам:

- нормы англо-американского права представляют собой, по большей части, казусное право, а не абстрактное, как в случае с нормами российского законодательства, что делает его более громоздким при охвате тех же объемов и в то же время более точный при толковании и применении норм права;
- полномочия судей в рамках англо-американского уголовного права в части определения размера наказания более обширны, что указывает на меньшую степень их зависимости от воли

законодателя и наделяет их большей самостоятельностью при определении размеров и видов наказаний;

- в уголовном законе большинства штатов Америки предусмотрена общая квалификация противоправных деяний по признаку общественной опасности, в соответствии с которой они подразделяются на проступки и преступления разных порядков, в связи с чем пределы наказания определяются не конкретным преступлением, а на основании его относимости к «преступлениям» или «проступкам» соответствующего порядка, что является вполне свойственным в рамках казуистичного права и, в определенном смысле, негативно сказывается на дифференциации ответственности на основании признаков объективной стороны противоправного деяния;
- институт назначения наказания в уголовном праве США предусматривает меньшее количество альтернативных мер наказания к назначению, что сковывает соответствующих субъектов применения права при назначении наказания в отношении конкретного лица в целях реализации принципов дифференциации уголовной ответственности.

Мошенничество в сфере страхования является специализированным составом мошенничества, определенным ст. 159.5 УК РФ, который заключается в хищении чужого имущества путем обмана, выраженного в представлении страховщику заведомо ложных сведений относительно факта наступления страхового случая, а равно в отношении размера страховых выплат, подлежащих уплате на основании заключенного договора либо на основании закона в пользу страхователя или иного лица.

Диспозиция данной статьи по своему содержанию является описательной, так как в полной мере определяет признаки преступления, которые имеют существенное значение с точки зрения квалификации содеянного. В то же время, данная диспозиция в части определения

некоторых признаков, в частности предмета страховых правоотношений и лиц, являющихся участниками данных правоотношений, отсылает нас отрасли гражданского права.

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [29], Страхованием являются общественные отношения, связанные с защитой интересов физических или юридических лиц, муниципальных образований, Российской Федерации и её субъектов при наступлении соответствующих страховых случаев за счет средств денежных фондов, которые формируются страховщиками из уплаченных страхователями страховых премий (взносов), а также, помимо этого, за счет иных имеющихся у страховщиков денежных средств.

В соответствии со статьями 5, 6, 10, 11 указанного Закона:

- страхователями признаются физические дееспособные либо юридические лица, которые заключили со страховщиком соответствующий договор страхования либо являются страхователями по закону. При этом, стоит отметить, что в силу положений гл. 48 ГК РФ³³, договор страхования также может быть заключен в пользу либо в отношении третьих лиц, которые, исходя из условий договора, могут являться выгодоприобретателями³⁴ или застрахованными лицами³⁵;
- страховщиками признаются специальные страховые организации, а также общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством РФ в целях осуществления страховой деятельности, в том числе, по взаимному страхованию и перестрахованию, а также получившие необходимые в силу закона лицензии для осуществления определенного вида страховой

---

³³ Здесь и далее – гражданский кодекс Российской Федерации.

³⁴ Лицо, в пользу которого заключён договор о страховании в части определения права на получение таким лицом соответствующих страховых выплат на основании произошедшего страхового случая.

³⁵ Лицо, жизнь, здоровье и ответственность которого в своей совокупности либо по отдельности являются предметом соответствующего страхового договора.

деятельности. При этом, организации, осуществляющие деятельность исключительно в рамках перестрахования, являются перестраховочными организациями;

- страховой выплатой являются денежные средства, сумма которых определена в установленном законом или договором порядке, которая, уплачивается страховщиком в пользу страхователя, застрахованного лица или выгодоприобретателя в связи с наступлением страхового случая;
- страховым случаем признается наступление событие, предусмотренного договором страхования или соответствующим законом, с наступлением которого у страховщика появляется обязанность произвести выплату денежных средств в соответствии с договором или законом, получателями которой могут являться: страхователь, выгодоприобретатель, застрахованное лицо либо третьи лица;
- страховым взносом является сумма денежных средств, уплачиваемая страхователем в пользу страховщика в соответствии с применяемым страховым тарифом, который устанавливает соответствующую ставку страхового взноса с одной единицы страховой суммы³⁶, учитывая объект, на который направлено страхование, характер и степень страхового риска, а также иные условия страхования;
- страховым риском является вероятное либо случайное предполагаемое событие, с наступлением которого связано возникновение обязательства у страховщика по выплате денежной суммы, предусмотренной соответствующим законом либо договором страхования.

---

³⁶ Сумма денежных средств, установленная соответствующим федеральным законом либо договором страхования при его заключении.

Основным непосредственным объектом данного преступления, являются общественные отношения в сфере страхования ответственности, имущества или иных благ для защиты от наступления страховых рисков.

Объективной стороной такого преступления являются действия лица, направленные на введение страховщика в заблуждение относительно факта наступления страхового случая, либо размера страховых выплат, общественно опасные последствия, выраженные в причинении имущественного ущерба страховщику в результате получения соответствующей страховой выплаты на основаниях не предусмотренных законом либо договором страхования, а также причинно- следственная связь между указанными действиями и соответствующими им последствиями.

Моментом окончания такого преступления следует считать момент, когда соответствующие денежные средства поступают во владение страхователя или иного лица и такое лицо получает фактическую возможность пользоваться либо распоряжаться полученными денежными средствами по собственному усмотрению.

Обман, как специальный способ совершения преступления в данном случае непосредственно выражен в предоставлении заведомо ложных сведений относительно факта наступления страхового случая либо, имеющих существенное значение в целях определения размера страховых выплат. При этом, обман также может быть выражен в действиях, направленных на инсценировку страхового случая, то есть на преднамеренное создание ситуации, которая влечет за собой наступление событий, определенных в качестве страхового случая по закону либо договору о страховании.

Субъектом данного преступления является вменяемое, дееспособное лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. При этом, в качестве субъекта преступления следует считать лицо, выполнившее объективную сторону такого преступления, коим может быть сам страхователь, застрахованное им лицо, выгодоприобретатель либо вступившие с ним в сговор представитель страховщика или эксперт.

Субъективная сторона данного преступления выражена в форме прямого умысла, направленного на завладение в корыстных целях денежными средствами страховой организации, осуществляющей свою деятельность в соответствии с законом, в результате недобросовестного использования имеющихся либо возникших взаимоотношений в сфере страхования. О наличии такого умысла, может свидетельствовать, например, использование фиктивных документов, вступление виновного в сговор с иными лицами, действия которых могли способствовать обману относительно факта наступления страхового случая, своевременное возникновения страховых взаимоотношений непосредственно перед либо незадолго до наступления страхового случая и прочее.

При этом, наличие указанных обстоятельств само по себе не свидетельствует об обязательном наличии состава преступления в совершенных действиях. Таким образом, в каждом отдельном случае, подлежит установлению тот факт, что действия лица были направлены непосредственно на введение страховщика в заблуждение относительно обстоятельств, имеющих существенное значение с точки зрения страховых выплат, в целях неправомерного завладения имуществом страховщика.

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления также является наличие специальной цели в виде намерения, направленного на безвозмездное обращение денежных средств страховщика в свою пользу заинтересованным лицом в результате недобросовестной реализации прав выгодоприобретателя, предусмотренных соответствующим законом либо договором страхования.

Говоря о мерах ответственности, предусмотренных за совершение данного преступления следует отметить смягчение санкции относительно ч.1 ст. 159 УК РФ, выраженное в отсутствии альтернативного вида наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. Данное обстоятельство, само по себе никак не влияет на тяжесть такого преступления с точки зрения относимости данного состава преступления к категории небольшой тяжести,

однако, невозможность назначения наказания, связанного с реальным лишением свободы осужденного, свидетельствует о меньшей степени общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159.5 УК РФ.

Мошенничество в сфере компьютерной информации является специализированным составом мошенничества, определенным ст. 159.6 УК РФ, который заключается в хищении чужого имущества либо приобретении права на него путем удаления, ввода, модификации, блокирования компьютерной информации³⁷ либо иного рода вмешательства в функционирование средств программного обеспечения передачи, хранения или обработки компьютерной информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей.

Диспозиция данной статьи по своему содержанию является описательной, так как в полной мере определяет признаки преступления, которые имеют существенное значение с точки зрения квалификации содеянного. В то же время, данная диспозиция в части определения некоторых признаков объективной стороны преступления отсылает нас к иным актам.

Таким образом, в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными Генеральной прокуратурой РФ [11]:

- под уничтожением (удалением) в целях данной статьи, а также в целях главы 28 УК РФ, следует понимать приведение информации либо ее отдельной части в непригодное для использования состояние независимо от того, является ли возможным ее восстановление. При этом, уничтожением информации не следует считать переименование файла, в котором она содержится, а также выполненное в автоматическом порядке «вытеснение» старых версий файлов более новыми;

---

³⁷ Сведений, представленных в виде электрических сигналов, независимо от средств их обработки хранения и передачи.

- блокирование информации является результатом соответствующего воздействия на компьютерную информацию либо специальные технические средства, последствия которого выражаются в невозможности осуществления требуемых операций в течение некоторого времени либо на постоянной основе. Таким образом можно охарактеризовать совершение действий, направленных на ограничение либо закрытию доступа к компьютерному оборудованию, а также к находящимся там ресурсам, то есть целенаправленное затруднение доступа к компьютерной информации со стороны законных пользователей, не связанное с ее уничтожением;
- под модификацией компьютерной информации следует понимать внесение изменений в соответствующую информацию, то есть в её смысловое содержание либо в ее параметры. При этом, законом установлены случаи, когда такая модификация является легальной³⁸. Легальной такая модификация является в случае, если она выполнена лицами, которые владеют такой информацией правомерно и в целях устранения явных ошибок, содержащихся в такой информации, усовершенствования либо обеспечения возможности функционирования программы на технических средствах пользователя, а также достижения наибольшей способности взаимодействия с иными программными интерфейсами.

При этом, исходя из комментариев к УК РФ под редакцией Есакова Г.А., вводом компьютерной информации является введение в электронную память ЭВМ³⁹, а также других устройств, которые могут выполнять функции по хранению, переработке, выдаче и приему информации в электронном виде, данных, наличие которых является

---

³⁸ Не является наказуемой.

³⁹ Здесь и далее - электронно- вычислительная машина.

необходимых условием для выполнения компьютерной программы, либо установка программ самих по себе [5].

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере оборота компьютерной информации, что подразумевает в свою очередь, как оборот информации, содержащейся в базах данных, так и оборот информационных данных в программном обеспечении либо информационно-телекоммуникационных сетях.

Объективной стороной такого преступления являются деяния в форме действий, выраженных в целенаправленном воздействии программных либо программно-аппаратных средств на серверы, средства ЭВМ, включая портативные, к числу которых в частности относятся: планшетные компьютеры, ноутбуки и смартфоны, снабженные необходимым программным обеспечением, либо на информационно-телекоммуникационные сети, которое обеспечивает нарушение требований, установленных в отношении процесса хранения, обработки и передачи компьютерной информации, с целью безвозмездного и противоправного изъятия чужого имущества либо в целях приобретения права на такое имущество.

Другим обязательным признаком объективной стороны такого преступления является наступление общественно-опасных последствий в виде нарушения установленного процесса хранения, обработки и передачи компьютерной информации, что в конечном счете позволяет виновному либо другому лицу незаконно завладеть соответствующим имуществом или приобрести на него необходимое право, а также причинно-следственная связь между указанным деянием и соответствующими последствиями.

По общим правилам, связанным с осуществлением операций в отношении компьютерной информации, а также в рамках информационно-коммуникационных сетей, электронных или иных безналичных форм расчетов, моментом окончания преступления, определенного ст. 159.6 УК РФ, является тот момент, когда денежные средства были изъяты с

банковского или иного счета владельца таких средств, в результате чего их владельцу был причинен соответствующий имущественный ущерб либо, когда юридически право на имущество, являющееся предметом данного преступления, перешло в собственность виновного или иного лица.

Субъектом данного преступления, так же, как и в случае с простым составом мошенничества, является вменяемое, дееспособное лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Субъективная сторона данного преступления выражена в форме прямого умысла, направленного на совершение действий, указанных в диспозиции ст. 159.6 УК РФ в целях неправомерного завладения чужим имуществом или приобретения права на него в корыстных целях.

О наличии такого умысла, в частности может свидетельствовать неправомерность доступа к соответствующей информации, отсутствие необходимых полномочий на осуществление указанных в диспозиции действий в целом либо без согласия лица, в интересах которого указанные операции могут осуществляться на законных основаниях.

При этом, такие обстоятельства сами по себе не могут свидетельствуют об обязательном наличии в совершенных действиях состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, так как они в полной мере не определяют цель совершения таких действий, основное назначение которых может быть выражено непосредственно в неправомерном получении сведений, содержащихся в компьютерной информации, а также в причинении определенного вреда объекту и предметам преступного посягательства. Таким образом, указанные обстоятельства, в частности, могут свидетельствовать о совершении преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ.

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления также является наличие специальной цели в виде намерения, направленного на безвозмездное обращение чужого имущества или

приобретение права на такое имущество лицом в собственных интересах либо в интересах третьих лиц.

Говоря о мерах ответственности, предусмотренных за совершение данного преступления следует отметить смягчение санкции относительно ч. 1 ст. 159 УК РФ, выраженное в отсутствии альтернативного вида наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. Данное обстоятельство, само по себе никак не влияет на тяжесть такого преступления с точки зрения относимости данного состава преступления к категории небольшой тяжести, однако, невозможность назначения наказания, связанного с реальным лишением свободы осужденного, свидетельствует о меньшей степени общественной опасности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 159.6 УК РФ [1, с. 43].

Таким образом, в данном параграфе были рассмотрены специализированные составы хищений, совершенных путём обмана или злоупотребления доверием, к числу которых относятся: мошенничество в сфере кредитования, в сфере социальных выплат, мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество в сфере страхования и в сфере компьютерной информации. Были сформулированы ряд дефиниций, рассмотрена специфика составов и конкуренция с простым составом мошенничества, определена нормативно-правовая база, регламентирующая процессуальный порядок осуществления общественных отношений, являющихся объектами указанных преступлений, а также весьма подробно рассмотрены составы каждого отдельно взятого преступления, предусмотренного статьями 159.1-159.6 УК РФ.

В результате исследования мы пришли к выводу, что мошенничество, как одна из форм хищения, должна обладать всеми признаками хищения, установленными в уголовном законе: безвозмездностью, противоправностью, прямым умыслом на хищение чужого имущества и корыстной целью, причинением имущественного ущерба собственнику или иному владельцу.

Помимо этих общих для всех форм хищения признаков, мошенничество обладает дополнительными признаками.

Глава 3 Квалифицирующие признаки мошенничества. Проблемы и особенности правоприменительной практики по делам о мошенничестве

3.1 Понятие, виды и значение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества

В науке уголовного права предусмотрена обособленная категория признаков, предусматривающая наличие определенных обстоятельств, которые, в своей совокупности с иными элементами состава преступления образуют привилегированные, квалифицированные либо особо квалифицированные составы преступлений. Непосредственно о квалифицированных, а также особо квалифицированных составах и образуемых ими признаках преступлений пойдет речь в рамках данного параграфа и данной главы.

В настоящее время, в науке существует несколько точек зрения на данную классификацию, а также несколько правовых подходов к определению понятий квалифицированных и особо квалифицированных составов, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества соответственно.

Наиболее распространенной точкой зрения в уголовно- правовой науке является подход, при котором единственным основанием для подобной классификации признаков является степень их общественной опасности.

Таким образом, в науке уголовного права принято выделять следующие виды составов преступления:

- простые,
- привилегированные,
- квалифицированные,
- особо квалифицированные.

В рамках данной классификации под простым составом преступления следует понимать совокупность признаков определенного состава преступления в его первоначальном (основном) виде, то есть, не учитывая обстоятельства отягчающие или смягчающие степень общественной опасности преступления⁴⁰. Под привилегированным составом следует понимать совокупность признаков определенного состава преступления, в числе которых также учитываются обстоятельства, смягчающие степень общественной опасности совершенного деяния. Квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений, в свою очередь, включают в себя признаки конкретно- определенного состава преступления, а также обстоятельства, наличие которых свидетельствует о повышенной степени общественной опасности преступления. При этом, указанные признаки могут содержаться в рамках одной статьи особенной части УК РФ в качестве отдельно взятых норм либо образовывать своей совокупностью обособленные от других статьи Особенной части УК РФ.

Если же говорить о таком преступлении как мошенничество, а также его специализированных составах, следует отметить, что признаки, характеризующие квалифицированные и особо квалифицированные составы таких преступлений содержатся непосредственно в рамках соответствующей статьи УК РФ. При этом, подходя к классификации данных признаков в части разграничения их на квалифицирующие и особо квалифицирующие, следует отметить, что преобладающей точкой зрения в подходах к такой классификации является положение о том, что квалифицирующие признаки состава преступления содержатся в ч.2 соответствующей статьи и характеризуются повышенной степенью общественной опасности в сравнении с простым составом преступления, признаки которого отражены в ч.1 той же статьи, в то время как особо квалифицирующие признаки характеризуются повышенной степенью

---

⁴⁰ Признаки такого состава, как правило, указаны в диспозициях ч.1 статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации применимо непосредственно к конкретно-определенному составу преступления.

общественной опасности преступления в сравнении с признаками квалифицированного состава преступления и располагаются, соответственно, в последующих частях той же конкретно- определенной статьи.

При этом, с точки зрения автора такой подход представляется не в полной мере соответствующим основным принципам правовой логики, а сама классификация, в части выделения особо квалифицирующих признаков рациональной и необходимой.

Таким образом, например, представляются не до конца ясными критерии, по которым следует отличать квалифицирующие признаки от особо квалифицирующих, а если быть точнее, с какого именно моментаотягчающие обстоятельства в своей совокупности перестают образовывать квалифицированный состав преступления и перерастают в особо квалифицированный. Если в качестве одного из критериев учитывать структурное расположение нормы в статье возникает вопрос в целесообразности такого деления в принципе, а также отсутствию единообразия в такой классификации, так как структурное расположение одних и тех же признаков, характеризующих отягчающие обстоятельства преступления, может существенно различаться⁴¹.

Вместо этого, если рассматривать классификацию, при которой особо квалифицирующие признаки выделяются в качестве обособленного элемента, более целесообразным представляется подход, при котором критерием выделения данных признаков является совокупность конкретно- определенных отягчающих обстоятельств в рамках одной нормы относительно признаков, определяющих каждую отдельно взятую норму в рамках одной конкретно- определенной статьи Особенной части УК РФ.

Таким образом, например, в диспозициях ч. ч. 2-4 ст. 159 УК РФ предусмотрены признаки, характеризующие квалифицированные составы преступлений, так как каждая из указанных норм в своей диспозиции

---

⁴¹ Например, признак соучастия в совершении преступления в составе группы лиц по предварительному сговору структурно расположен в ч.2 ст.159 УК РФ, в то время как совершенно такой же признак в ст. 134 УК РФ структурно расположен в части пятой данной статьи.

ссылается на ч.1 этой же статьи, определяющей простой состав мошенничества⁴², добавляя при этом в качестве обязательных для квалификации преступления в данной части признаки, свидетельствующие о повышенной степени общественной опасности совершенного деяния⁴³.

Соответственно, в диспозициях частей 5-7 ст. 159 УК РФ предусматриваются признаки, характеризующие особо квалифицированные составы преступлений, так как ч. 5 данной статьи определяется совокупностью признаков, предусмотренных частью первой этой статьи и двух других обособленных признаков, а каждая из оставшихся норм в своей диспозиции ссылается на ч. 5 этой же статьи, определяющей особо квалифицированный состав мошенничества, изменяя при этом размер причинённого ущерба, выступающего в качестве обязательного для квалификации преступления в соответствующей части признака, свидетельствующего о повышенной степени общественной опасности совершенного деяния.

Таким образом, критерием разграничения указанных признаков при классификации выступает тот факт, что квалифицированные составы преступлений предусматривают наличие в своем составе отягчающих признаков относительно простого состава преступления, в то время как особо квалифицированные составы преступлений характеризуются обязательной совокупностью таких признаков⁴⁴ относительно простого состава преступления, определенного, как правило, частью первой соответствующей статьи.

Исходя из всего описанного выше представляется возможным определить понятия квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества следующим образом:

---

⁴² Состав конкретно- определенного преступления, в котором отсутствуют признаки отягчающих обстоятельств.

⁴³ Например, крупный размер имущественного ущерба либо использование служебного положения в процессе совершения преступления по ч.3 ст.159 УК РФ.

⁴⁴ Является необходимым наличие отягчающих признаков в составе преступления в количестве не менее двух.

- квалифицирующими признаками мошенничества являются признаки, отягчающие преступление (повышающие степень его общественной опасности), образующие своим наличием в составе преступления его особую разновидность, а именно квалифицированный состав преступления, характеризующийся повышенной степенью общественной опасности в сравнении с простыми и привилегированными составами⁴⁵;
- особо квалифицирующими признаками мошенничества являются квалифицирующие признаки, которые в своей совокупности друг с другом, а также непосредственно с признаками составов преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 ст.ст. 159-159.6 соответственно, образуют особую разновидность состава преступления, а именно особо квалифицированный состав, характеризующийся, как правило, наибольшей степенью общественной опасности среди прочих составов преступлений в рамках конкретно- определенной статьи.

Исходя из вышеопределенного также становится ясным значение указанных структурных элементов, основная суть которых заключается в дифференциации правовых норм, а также отдельно взятых составов преступлений по степени общественной опасности соответствующих деяний.

Говоря о разновидностях квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества, следует отметить, что она⁴⁶ определяется наличием определенных групп признаков, объединённых схожими качествами. Исходя из этого можно предложить следующую классификацию видов квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества:

- а) по форме соучастия:

---

⁴⁵ При этом, непосредственно в качестве такого признака может выступать любой отдельно взятый отягчающий признак из числа тех, что содержатся в ст. ст. 159-159.6 УК РФ.

⁴⁶ Разновидность.

- 1) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору,
  - 2) совершение преступления организованной группой,
- б) по последствиям:
- 1) причинение значительного ущерба гражданину,
  - 2) причинение крупного ущерба,
  - 3) причинение особо крупного ущерба,
  - 4) лишение права гражданина, пострадавшего в результате совершения преступления, на жилое помещение;
- в) по способу:
- 1) использование должностного положения,
  - 2) хищение денежных средств с банковского счета⁴⁷,
  - 3) мошенничество в отношении электронных денежных средств⁴⁸,
- г) сопряженность с преднамеренным неисполнением договорных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности⁴⁹.

Таким образом, исходя из всего вышеопределенного, результатами работы, проведенной в рамках данного параграфа, стало закрепление и систематизация информации относительно различных правовых позиций в уголовно- правовой науке касательно классификации квалифицирующих признаков и составов преступлений на основании указанных признаков, проведен анализ соответствующей информации с формированием последующих выводов и правовых позиций, в частности: определены понятия квалифицирующих признаков мошенничества и понятия особо квалифицирующих признаков мошенничества, определено их значение в уголовно- правовой науке, а также, на основании анализируемых норм,

---

⁴⁷ Исключительно в отношении преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ.

⁴⁸ Исключительно в отношении преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ.

⁴⁹ Исключительно в отношении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ.

определена и приведена в работе классификация видов квалифицирующих признаков мошенничества.

3.2 Квалифицирующие признаки мошенничества

В уголовном праве Российской Федерации, как говорилось ранее, предусмотрен ряд признаков преступлений, тем или иным образом, влияющих на квалификацию содеянного. В качестве таких признаков выступают как обстоятельства, смягчающие степень общественной опасности преступления, так и обстоятельства, наличие которых в составе конкретно- определенного преступления свидетельствует о повышенной степени общественной опасности такого деяния.

В рамках данного параграфа речь пойдет непосредственно о признаках мошенничества, характеризующих повышенную степень опасности таких преступлений, а именно, о квалифицирующих признаках мошенничества.

Таким образом, в соответствии с приведенной в предыдущем параграфе классификацией, отягчающими обстоятельствами, выступающими в качестве квалифицирующих признаков при совершении преступлений данной группы, могут выступать:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору,
- совершение преступления организованной группой,
- совершение преступления с использованием лицом собственного служебного положения,
- значительный ущерб преступления,
- причинение преступными действиями ущерба в крупном размере,
- причинение преступными действиями особо крупного ущерба,
- общественно- опасные последствия в форме лишения права гражданина на жилое помещение,

- хищение денежных средств с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств,
- сопряженность преступления с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности при условии, что такими действиями потерпевшему причинён ущерб в значительном, крупном или особо крупном размерах.

При этом, указанные выше признаки не обязательно будут являться квалифицирующими в рамках конкретно- определенного состава преступления, так как каждая из перечисленных в ст.ст. 159 - 159.6 УК РФ диспозиция обладает определенной спецификой и по-своему определяет состав соответствующего преступления, в том числе и его квалифицирующие признаки⁵⁰.

Таким образом, предполагается наиболее целесообразным перейти к непосредственному исследованию и анализу отдельно взятых норм права, определяющих своим содержанием состав преступлений, связанных с хищением чужого имущества или приобретением права на него путем обмана или злоупотребления доверием.

Так, например, ч. 2 ст. 159 УК РФ предусматривает наличие таких квалифицирующих признаков мошенничества, как последствия в форме причинения гражданину имущественного вреда в значительном размере и соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору. Для анализа приведенной, а также последующих норм, определяющих различные признаки мошенничества главным образом следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [27].

Здесь в первую очередь следует отметить, что в целях определения значительного размера имущественного вреда в рамках данной статьи, а

---

⁵⁰ Например, в части определения размера причинённого ущерба в ч. ч. 2-4 ст. 159 УК РФ и ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

также ст.ст. 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ следует обратиться к пункту 2 примечаний к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которой сумма такого ущерба в денежно эквиваленте не может составлять менее пяти тысяч рублей. При этом, в процессе решения вопроса о значительности причинённого ущерба, важно также учитывать мнение потерпевшего относительно значительности причинённого ущерба и его имущественное положение, которое, в частности, определяется наличием у него источника доходов, размер доходов, периодичность их поступления, наличие иждивенцев на содержании, а также совокупный доход семьи, в рамках которой потерпевший ведёт совместное хозяйство.

Также, стоит понимать, что при определении денежного эквивалента размеру ущерба, причиненного в результате совершения мошеннических действий, следует исходить из рыночной стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления. Однако, такая процедура оценки не всегда представляется возможной ввиду того, что сведения о стоимости товара на соответствующий период могут попросту отсутствовать. В таких случаях следует определять размер причинённого ущерба исходя из оценки соответствующего имущества, отраженной в заключении соответствующих эксперта либо специалиста. Также следует иметь ввиду, что в случае, когда хищение имущества происходит одновременно с заменой его менее ценным предметом, рассчитывая размер причинённого ущерба, следует исходить из стоимости похищенного, независимо от ценности предмета, которым похищенное имущество было подменено. При этом остаётся неясной позиция Пленума⁵¹ относительно вопроса об определении значительности ущерба в условиях совершения множественного преступления. Таким образом, исходя из абз. 2 п. 32 рассматриваемого постановления, следует, что совершение нескольких эпизодов хищения чужого имущества, совершенного одним и тем же способом и при обстоятельствах, которые свидетельствуют, что такое хищение было объединено единым умыслом, направленным на

---

⁵¹ Здесь и далее – Пленум Верховного суда Российской Федерации.

хищение имущества в крупном либо особо крупном размере, следует квалифицировать по ч. ч. 3 или 4 соответствующей статьи УК РФ. Однако, вышеуказанное постановление не предусматривает схожего положения в отношении хищений, последствиями которых стало причинение значительного ущерба гражданину, хотя, с позиции правовой логики положение о том, что несколько эпизодов хищений, объединенных единым умыслом, предусматривающим причинение значительного ущерба конкретному гражданину, и совершенного одним способом является рациональным и соответствующим правовой идее Российского уголовного законодательства.

Говоря о соучастии в качестве квалифицирующего признака мошенничества, в первую очередь стоит определиться с понятием и сущностью данного явления.

Институт соучастия в уголовном праве РФ определен седьмой главой УК РФ. Исходя из положений данной главы, соучастием в преступлении является умышленное совместное участие двух или большего числа лиц в совершении умышленного преступления. При этом, указанный институт предполагает различные формы соучастия лиц в совершении преступлений. Так, исходя из ст. 33 УК РФ, можно выделить следующие формы соучастия:

- исполнительство (соисполнительство), которое заключается в выполнении объективной стороны преступления одним⁵² или несколькими лицами⁵³, а также в совершении преступления путём использования иных лиц, непосредственно исполнивших объективную сторону преступления, но не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или иных обстоятельств, наличие которых свидетельствует о несоответствии субъекта преступления требованиям, предусмотренным законом;

---

⁵² Исполнителем.

⁵³ Соисполнителями.

- организация (преступления), которая заключается в разработке плана совершения преступления, поиске исполнителей, проработке организационных моментов или в руководстве за его исполнение, а также в создании организованной группы или преступной организации либо в руководстве таковыми;
- подстрекательство, которое выражается в склонении лица к совершению преступления путём подкупа, уговора, угрозы или иным способом;
- пособничество, смыслом которого является содействие совершению преступления различными способами, к числу которых, в частности, относятся: указания, советы, предоставление средств либо орудий совершения преступлений, предоставление информации, способствующей совершению преступления, устранение препятствий в его совершении, укрывательство преступника, следов, орудия или средств совершения преступления, предметов, добытых преступным путём обещанное пособником заранее, а также заранее данное обещание о приобретении или сбыте предметов, добытых преступным путём.

Таким образом, возвращаясь к ч. 2 ст. 159 УК РФ в части совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, следует отметить, что немаловажным в целях квалификации содеянного является чёткое определение ролей соучастников, путём установления конкретных действий каждого из них, которые были направлены на исполнение объективной стороны преступления. Столь заостренное внимание необходимо в первую очередь ввиду определенной специфики указанной формы соучастия.

Так, в ст. 35 УК РФ указано, что преступление признается совершенным группой лиц только в том случае, если при его совершении принимали участие два или более лица, обладающих признаками соисполнителей преступления без предварительного сговора друг с другом, в то время как преступлением, совершенным группой лиц по

предварительному сговору признается участие в нем двух или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

При этом, п. 28 указанного ранее постановления Пленума содержит положение о том, что мошенничество в сфере кредитования, а также мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует считать совершенными группой лиц по предварительному сговору только в том случае, если в совершении такого преступления принимали участие не менее двух лиц, которые отвечают признакам специального субъекта для каждого преступления соответственно, а также заранее имели договоренность о совместном совершении какого-либо из указанных преступлений.

Часть третья ст. 159 УК РФ в своей диспозиции определяет такие квалифицирующие признаки мошенничества, как способ совершения данного преступления, выраженный в использовании лицом собственного служебного положения в процессе и в целях его совершения, а также последствия в форме причинения хищением имущественного вреда в крупном размере.

По аналогии с предыдущей частью указанной статьи, в целях определения понятия крупного ущерба следует обратиться к п.4 примечаний к ст. 158 УК РФ, которое определяет крупный имущественный ущерб применимо к ч. 3 ст. 159, ч.3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ размером не менее 250 тысяч рублей.

Совершение преступления лицом с использованием служебного положения является отягчающим обстоятельством ввиду того, что законом или договором в отношении такого лица установлены определенные административно- распорядительные, должностные или иные хозяйственные полномочия, наличие которых может дать возможность либо облегчить процесс совершения соответствующего преступления. К тому же, в отношении такого лица, как правило, законом или договором установлены

определенные запреты и обязанности, пренебрежение которыми также обуславливает повышенную степень общественной опасности такого деяния.

В целях определения круга лиц, подлежащих ответственности в соответствии с ч.ч. 3 ст. ст. 159 - 159.6 УК РФ следует обратиться к п. 29 указанного ранее постановления Пленума, исходя из которого следует, что в рамках ст. ст. 159–159.6 УК РФ лицами, использующими в целях совершения преступления собственное служебное положение следует считать должностных лиц, отвечающих требованиям п.1 примечаний к ст. 285 УК РФ, а также иные лица, отвечающие требованиям п.1 примечаний к ст. 201 УК РФ.

Исходя из указанных примечаний, к указанным лицам следует относить лиц, которые выполняют управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, государственным или муниципальным учреждением, органом местного самоуправления, на постоянной либо временной основе или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо исполняют административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, государственных компаниях, государственных корпорациях, коммерческих и некоммерческих организациях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа.

При этом, также следует отметить, что действия лиц, не являющихся исполнителями преступлений, предусмотренных ч.ч. 3 ст. 159-159.6 УК РФ, однако принимавших участие в совершении указанных преступлений в качестве пособника, организатора или подстрекателя, следует квалифицировать по части 3 соответствующей статьи со ссылкой на ст. 33 УК РФ только в том случае, если преступление было совершено с использованием служебного положения заведомо для таких лиц.

Часть 4 ст. 159 УК РФ в своей диспозиции предусматривает в качестве квалифицирующих признаков мошенничества последствия в форме причинения гражданину имущественного вреда в особо крупном размере и в форме лишения права гражданина на жилое помещение, а также соучастие в форме организованной группы лиц.

Организованной группой лиц, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, является устойчивое общественное формирование (группа лиц), заранее сформированное для совершения одного или нескольких преступлений. Для подобных формирований также характерным признаком является четкое распределение ролей.

В данном случае, в отличие от группы лиц по предварительному сговору, в состав организованной группы могут также входить лица, не обладающие признаками специального субъекта в целях ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ и ст. 159.1 УК РФ. При этом, в случае установления того факта, что соответствующее преступление было совершено организованной группой лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений либо совершение такого преступления не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от участников организованной группы, все участники такой группы, принимавшие участие в подготовке или совершении преступления, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159, 159.1 УК РФ как исполнителей без ссылки на ст. 33 УК РФ, независимо от того, какую роль занимал каждый из участников.

Аналогично вышеописанному порядку определения эквивалентного размера крупного имущественного вреда, в целях определения понятия особо крупного ущерба следует так же обратиться к п.4 примечаний к ст. 158 УК РФ, которое определяет особо крупный имущественный ущерб применимо к ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ размером в 1 миллион рублей и более.

При этом, как было упомянуто ранее, совершение нескольких хищений, объединенных одним способом и единым умыслом, направленным на совершение хищения имущества в крупном или особо крупном размерах, образует состав преступления, предусмотренный частью 3 или 4 ст. ст. 159, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ соответственно, независимо от того какой размер имущественного ущерба образует каждый эпизод мошенничества по отдельности.

Также, необходимо отметить тот факт, что при совершении мошенничества группой лиц⁵⁴, размер ущерба, причинённого преступлением следует рассчитывать исходя из общей суммы похищенного имущества каждым из участников соответствующей преступной группы. При этом, данное положение имеет значение как при определении крупного и особо крупного ущерба, так и в целях установления признака значительности причинённого гражданину ущерба.

К тому же, касаясь совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.5 УК РФ по признаку крупного или особо крупного размера, исходя из Обзора судебной практики ВС РФ [31], следует отметить, что совершение хищения путём обмана или злоупотребления доверием в отношении нескольких лиц, при условии, что такое хищение не объединено единым умыслом, не может расцениваться как продолжаемое преступление, а, следовательно, не образует своей совокупностью квалифицирующего признака в форме крупного или особо крупного размера имущественного ущерба, причинённого преступлением. Вместо этого, указанное деяние

---

⁵⁴ Группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой лиц.

следует квалифицировать в качестве многоэпизодного преступления⁵⁵, учитывая отдельно причинённый каждым преступлением ущерб.

Частью четвертой ст. 159 УК РФ в качестве квалифицирующего признака также определены последствия в форме лишения гражданина права на жилое помещение. В целях проведения анализа данного признака в первую очередь необходимо определиться с понятием жилого помещения. В соответствии со ст. 16 ЖК РФ⁵⁶ жилыми помещениями следует считать:

- жилой дом либо часть такого дома, которым по закону признается индивидуально-определенное строение, состоящее из комнат, а также помещений вспомогательного пользования, предназначенных в целях удовлетворения гражданами нужд, связанных с проживанием в таком здании;
- квартиру либо её отдельную часть, которой является помещение в многоквартирном доме, структурно обособленное от таких же либо иных помещений, которое обеспечивает возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в многоквартирном доме и включает в себя одну или несколько комнат, а также помещений вспомогательного пользования, назначением которых является удовлетворение гражданами бытовых и иных нужд, которые связаны непосредственно с их проживанием в таком обособленном помещении;
- комнату, которой по общему принципу признается часть жилого дома или квартиры, являющаяся непосредственным местом проживания соответствующих лиц [6].

Правом на жилое помещение в таком случае признается право собственности гражданина на такое имущество, которым он обладал на момент совершения преступления либо такое же право пользования, к

---

⁵⁵ Как совокупность самостоятельных преступлений.

⁵⁶ Здесь и далее – жилищный кодекс Российской Федерации.

которому, в частности, можно отнести право пользования на основании договора ренты, социального найма, пожизненного содержания, право пользования помещением членами семьи собственника и прочее.

При этом, исходя из п. 9 постановления Пленума⁵⁷, в целях квалификации мошенничества по ч. 4 ст. 159 УК РФ не имеет значения соответствует ли такое помещение санитарным, техническим или иным требованиям и является ли оно пригодным к проживанию в нем, а также форма собственности такого помещения. Таким образом, помещение следует считать жилым даже в случае его несоответствия требованиям, предъявляемым к таким помещениям с позиции о том, является ли допустимым проживание в нём людей. При этом, положения п.9 указанного постановления дополняют признаки жилого помещения, указанные в ст. 16 ЖК РФ, обязательностью включения такого помещения в состав жилищного фонда РФ.

Также, в целях квалификации мошенничества по данному признаку, не имеет значения, являлось ли соответствующее жилое помещение, права на использование которого лишился гражданин, единственным, а также факт того, использовалось ли такое помещение потерпевшим непосредственно для собственного проживания. Таким образом, квалификация мошенничества по данной части представляется вероятной даже в том случае, если лицо, правам которого был причинён ущерб, фактически права на проживание в жилом помещении не лишилось, исходя из чего следует, что данный квалифицирующий признак распространяется не на права потерпевшего в целом, а на право пользования конкретным помещением, определяя повышенную степень общественной опасности такого деяния посягательством на имущество конкретной формы собственности, а не нарушением прав гражданина, установленных Конституцией РФ [9]. При этом, в действиях виновного признак лишения гражданина права на жилое

---

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

помещение отсутствует в случае, если потерпевший лишился не права на такое помещение, а возможности его приобретения, в том числе, когда хищение денежных средств было совершено лицом под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве, а также в случае заключения фиктивного договора аренды помещения или в случае невозможности продления ранее заключенного договора аренды.

Часть пятая ст. 159 УК РФ предусматривает совокупность двух квалифицирующих признаков мошенничества, а именно, сопряженность преступления с неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности и последствия в форме причинения значительного ущерба.

При этом, в рамках указанной нормы, критерии определения степени причиненного ущерба несколько отличаются в сравнении с теми, что были установлены в целях определения размера имущественного ущерба в ч. 2 ст. 159 УК РФ. Для установления соответствующих критериев необходимо обратиться к п.1 примечаний к ст. 159 УК РФ, в соответствии с которым значительным в рамках ч. 5 ст. 159 УК РФ является ущерб на сумму не менее 10 тысяч рублей. Также, исходя из положений указанного примечания, а равно п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ значительность ущерба, причинённого таким преступлением, определяется без учёта имущественного положения потерпевшего. В соответствии с общими правилами оценки имущественного вреда, причинённого преступлением, размер такого ущерба исчисляется исходя из стоимости похищенного имущества на момент совершения преступления либо исходя из оценки, данной в заключении соответствующего эксперта или специалиста.

Исходя из п.11 указанного постановления Пленума, обязательными в целях квалификации мошенничества по ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, являются следующие признаки:

- признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, а именно, противоправное корыстное и безвозмездное изъятие чужого

имущества либо приобретение права на такое имущество путём обмана или злоупотребления доверием;

- сопряженность указанных действий с умышленным неисполнением обязательств, принятых лицом в качестве одного из условий, предусмотренных договорными отношениями между виновным и потерпевшим в сфере предпринимательской деятельности, сторонами которых, могут являться исключительно индивидуальные предприниматели и коммерческие организации;
- признаки специального субъекта преступления, который, исходя из положений указанного постановления, должен обладать признаками индивидуального предпринимателя либо члена органа управления коммерческой организации⁵⁸.

При этом, исходя из п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [22], а также, согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ [3], предпринимательской деятельностью является самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, цель которой может быть выражена в систематическом получении прибыли от использования имущества, выполнении работ либо оказания услуг, а также в продаже товаров лицами зарегистрированными в качестве предпринимателей и осуществляющими свою деятельность в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Исходя из положений абз. 6 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», уголовно наказуемым признается

---

⁵⁸ К указанным лицам, в частности, относятся: член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива).

мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, только в случае, когда такое деяние повлекло причинение имущественного вреда индивидуальному предпринимателю либо коммерческой организации в размере 10 тысяч рублей или более. Однако, данное положение вносит некую неопределенность в понимании того, каким образом следует квалифицировать деяние, выраженное в мошенничестве, сопряженном с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в случае, если соответствующий ущерб был причинён потерпевшему, не обладающему признаками индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, либо ущерб был причинён в размере, не превышающем 10 тысяч рублей.

Применяя буквальное толкование в отношении указанного положения, можно прийти к выводу о том, что такое деяние не является уголовно наказуемым, а, следовательно, не может быть рассмотрено как преступление в принципе. Однако, если так же рассматривать данный вопрос с позиции систематического толкования, может возникнуть вопрос относительно структурного расположения данной нормы в ст. 159 УК РФ. Данный признак отражен в ч. 5 указанной статьи, и характеризуется повышенной степенью общественной опасности в сравнении с признаками, предусмотренными ч. 1 ст. 159 УК РФ, а, следовательно, является квалифицирующим. Исходя из указанного, можно сделать вывод о том, что отсутствие специального квалифицирующего признака не может декриминализировать деяние как таковое, что в корне противоречит положениям абз. 6 п. 11 указанного постановления.

В частях 6 и 7 ст. 159 УК РФ в качестве квалифицирующего признака мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, выступает размер причинённого преступлением имущественного вреда,

критерии для установления которого определяются п.п. 2, 3 примечаний к ст. 159 УК РФ. Исходя из указанных примечаний:

- крупным размером признается выраженная в денежном эквиваленте стоимость имущества, вред которому был причинён в результате совершения соответствующего преступления, на сумму более 3 миллионов рублей,
- особо крупным размером признается выраженная в денежном эквиваленте стоимость имущества, вред которому был причинён в результате совершения соответствующего преступления, на сумму более 12 миллионов рублей.

Так как, совершение преступлений, предусмотренных ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а также ст. 159.1 УК РФ характеризуется наличием специального субъекта, действия лиц, непосредственно принимавших участие в совершении преступления по заранее совершенной договоренности с заёмщиком, индивидуальным предпринимателем или членом правления коммерческой организации, но не обладающих признаками специального субъекта, в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ следует квалифицировать как пособничество, подстрекательство или организацию соответствующего преступления.

При этом, рассматривая остальные составы данной группы преступлений, не до конца ясным остается отсутствие таких квалифицирующих признаков как соучастие в форме предварительного сговора или организованной группы лиц в ч. ч. 5 и 7 ст. 159 УК РФ соответственно. Несмотря на то, что ст. 63 УК РФ данные признаки предусмотрены в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, и могут быть учтены судом при назначении наказания, их наличие в статье Общей части УК РФ не может в полной мере компенсировать их отсутствие в рамках норм Особенной части УК РФ. Так, например, выполнение объективной стороны мошенничества в составе организованной группы даже при условии малозначительности ущерба, будет квалифицировано по ч. 4

ст. 159 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, определяя такое преступление как тяжкое. В то же время, совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст.159 УК РФ в любой форме соучастия будет квалифицировано по ч. 5 ст. 159 УК РФ со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В соответствии с данной квалификацией, санкция указанной статьи предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет, относя такое преступление к категории средней тяжести.

Таким образом, несмотря на схожесть указанных составов преступлений, санкции соответствующих норм характеризуются существенным различием, заключающимся главным образом в размере верхней границы наказания в виде лишения свободы, наличием альтернативных (более мягких) видов наказаний, а также в тяжести указанных преступлений, определяющей вид рецидива преступления при его наличии, а также возможность применения некоторых иных норм Общей части УК РФ.

Квалифицирующие признаки специализированных составов мошенничества⁵⁹, в большинстве своём полностью идентичны тем, что были рассмотрены ранее, ввиду чего необходимость их «повторного» рассмотрения не представляется целесообразной. Вместо этого, наиболее рациональным представляется более подробный анализ квалифицирующих признаков, отличающихся своим содержанием от тех, что были рассмотрены ранее, а также признаков ранее не рассмотренных.

Таким образом, в первую очередь следует выделить признаки преступлений, предусмотренных ч.ч. 3 и 4 ст. ст. 159.1 и 159.5 УК РФ соответственно. В указанных нормах закреплены признаки, квалифицирующие мошенничество в сфере кредитования и страхования на основании размера имущественного вреда, причинённого соответствующим преступлением. В целях определения денежного эквивалента такому

---

⁵⁹ Преступлений, предусмотренных ст. 159.1 - 159.6 УК РФ.

ущербу⁶⁰ в рамках указанных статей следует обратиться к примечанию к ст. 159.1 УК РФ, в соответствии с которой:

- крупным размером признается выраженная в денежном эквиваленте стоимость имущества, вред которому был причинён в результате совершения соответствующего преступления, на сумму более 1 миллиона 500 тысяч рублей,
- особо крупным размером признается выраженная в денежном эквиваленте стоимость имущества, вред которому был причинён в результате совершения соответствующего преступления, на сумму более 3 миллионов рублей.

Также, в качестве квалифицирующего признака мошенничества в сфере компьютерной информации следует выделить специальный способ хищение денежных средств, который предусматривает изъятие денежных средств непосредственно с банковского счета потерпевшего, а также хищение ЭДС⁶¹, то есть безналичных денежных средств, находящихся на банковском счету кредитной организации, уполномоченной на осуществление деятельности в сфере оборота ЭДС, право распоряжение которыми принадлежит лицу, заключившему соответствующий договор с такой организацией об использовании ЭС при совершении торгово-расчётных операций [20].

При этом, не до конца ясным представляется причина, по которой данный признак был выделен в качестве квалифицирующего, в особенности, учитывая положения ст. 159.3 УК РФ, в рамках которой данный признак является составообразующим, и образует состав преступления, характеризующийся меньшей степенью общественной опасности⁶². Однако, анализируя составы преступлений, предусмотренных главой 21 Особенной

---

⁶⁰ Применительно к статьям 159.1 и 159.5 УК РФ.

⁶¹ Здесь и далее – электронные денежные средства.

⁶² В сравнении ч.1 ст. 159.3 и ч.3 ст. 159.6 УК РФ.

части УК РФ, можно заметить, что подобная норма с соответствующими квалифицирующими признаками содержится в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Также, на основании п.п. 17, 21 постановления⁶³, хищение денежных средств с банковских или иных электронных счетов путём использования информации полученной от потерпевшего с помощью обмана или злоупотребления доверием следует квалифицировать как кражу, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Сравнивая ч. 3 ст. 158 и ч. 3 ст. 159.6 УК РФ можно обратить внимание на то, что последние изменения в указанных частях были внесены в один день и одним и тем же документом, а именно Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 N 111-ФЗ [16]. Указанным законом в ч. 3 ст. 158 и ч. 3 ст. 159.6 УК РФ был добавлен квалифицирующий признак следующего содержания: «...с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств...».

На основании вышеуказанного, можно прийти к выводу о том, что законодатель таким образом старается минимизировать различия в санкции преступлений, объективная сторона которых различается признаками, практически не влияющими на степень общественной опасности таких деяний.

Таким образом, исходя из всего вышеопределенного, результатами работы, проведенной в рамках данного параграфа, стало определение и закрепление информации, касающейся квалифицирующих признаков простого и специализированных составов мошенничества, проведен анализ различных нормативных актов, а также постановлений Пленума ВС РФ с формированием последующих выводов и правовых позиций, определена специфика правовых норм в части определения конкретных квалифицирующих признаков, а также выявлены некоторые проблемы и

---

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

пробелы в толковании и применении правовых норм, большая часть которых более подробно будет рассмотрены в рамках следующего параграфа.

3.3 Проблемы разграничения составов мошенничества и отграничения их от смежных составов преступлений. Особенности правоприменительной практики по делам о мошенничестве

Как уже было сказано ранее, мошенничество, как отдельно взятый вид преступления представляет из себя весьма обширную категорию преступлений, характеризующуюся совокупностью специфических признаков, которые определяют её уникальность, а также большую разновидности непосредственно в рамках соответствующей категории.

Ввиду наличия указанной разновидности в совокупности с признаками, характеризующими преступления против собственности в целом, а также преступления, связанные с хищение имущества и незаконным приобретением прав на такое имущество, создает ряд проблем в правоприменительной практике, связанных в первую очередь с квалификацией таких преступлений.

В частности, в рамках данного исследования предлагается рассмотреть вопрос, связанный с проблемами разграничения составов мошенничества друг от друга, а также отграничения их от смежных составов преступлений, дать ему правовую оценку и проанализировать возможные пути решения сложившихся в правоприменительной практике проблем, выраженных в наличии пробелов, неясностей или неоднозначностей толкования правовых норм, связанных с квалификацией преступлений по ст. ст. 159-159.6 УК РФ.

В целях такого исследования наиболее целесообразным предполагается в первую очередь проведение первоначального анализа правовых норм в строго определенном порядке, а также анализа разъяснений Пленума ВС РФ по вопросам, связанным с квалификацией таких преступлений.

Для начала следует обратить внимание на отличия преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ от смежных составов преступлений, главным образом от составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 158, 158.1, 160, 161 УК РФ.

Статья 158 УК РФ определяет в качестве преступного деяния кражу, которой по смыслу п.1 примечаний к ст. 158 УК РФ является противоправное корыстное безвозмездное изъятие чужого имущества, принадлежащего лицу на праве собственности, либо обращение такого имущества в пользу виновного или иных лиц.

Различие между составами преступлений, предусмотренных ст. 158 и 159 УК РФ в первую очередь выражены в наличии специального способа совершения преступления, который является составообразующим признаком преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ, а также свидетельствует о том, что совокупность элементов состава преступления в данном конкретном случае образует состав мошенничества.

Однако, несмотря на столь очевидное основание для разграничение указанных составов преступлений, в части их применения существует определенная специфика. Так, например, в случае, когда обман или злоупотребление доверием, выраженные в качестве способов совершения преступления, непосредственно направлены не на завладение чужим имуществом, а используются исключительно с целью облегчить процесс совершения соответствующего хищения, действия такого лица надлежит квалифицировать как кражу или грабёж⁶⁴.

Под грабежом, при этом, следует понимать открытое хищение чужого имущества. Понятие открытого хищения более подробно раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [24]. Исходя из положений п.3 указанного постановления, под открытым хищением следует понимать хищение⁶⁵, совершенное в присутствии законного владельца имущества, являющегося предметом совершения преступления, или в условиях, не исключающих визуальный контакт с иными лицами,

---

⁶⁴ В зависимости от иных обстоятельств дела, свидетельствующих о совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 158, 158.1 или 161 УК РФ соответственно.

⁶⁵ Противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества либо обращение такого имущества в пользу виновного или иных лиц, совершенное в корыстных целях.

присутствующими на месте совершения такого преступления либо непосредственно рядом с таким местом. При этом, важным с позиции квалификации такого деяния, является наличие определенных обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо, совершившее преступление, непосредственно в момент совершения хищения осознавало то, что присутствующие при этом лица заметили содеянное, а также осознавали противоправный характер такого деяния, независимо от того принимались ли ими меры к пресечению таких действий.

Также, здесь важно отметить, что ч. 1 ст. 159 УК РФ, а равно части первые ст. ст. 158, 160 УК РФ, устанавливают ответственность за совершение соответствующих преступлений только в том случае, если сумма ущерба, причинённого таким преступлением превышает 2500 рублей. Таким образом, хищение имущества, совершенное путём обмана или злоупотребление доверием в отсутствие квалифицирующих признаков такого преступления, следует квалифицировать как мошенничество по ч. 1 ст. 159 УК РФ только в том случае, если сумма ущерба, причиненного преступлением, превышает 2500 рублей. В противном случае, содеянное следует квалифицировать в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ⁶⁶ [8] как мелкое хищение чужого имущества либо в соответствии со ст. 158.1 УК РФ в случае, если такое правонарушение было совершено лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за совершение мелкого хищения чужого имущества, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, то есть в случае, когда стоимость похищенного имущества составляет более одной, но не более двух с половиной тысяч рублей. При этом, в соответствии с положениями ст. 4.6 КоАП РФ, лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления постановления о назначении административного наказания в законную силу до истечения одного календарного года со дня окончания исполнения соответствующего постановления.

---

⁶⁶ Здесь и далее – кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Что касается момента возникновения преступного умысла, также оказывает существенное влияние на процесс квалификации содеянного в качестве мошенничества. Таким образом, например, хищение имущества путём мошенничества, в случае, когда умысел на совершение такого хищения возник после получения возможности распоряжаться соответствующим имуществом, не образует состава мошенничества. Вместо этого, указанное деяние следует квалифицировать в соответствии со ст. 160 УК РФ, в качестве присвоения или растраты.

В целях указанной статьи, исходя из п.24 постановления Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48, под присвоением следует понимать безвозмездное противоправное обращение вверенного лицу чужого имущества, совершенное с корыстной целью, в пользу такого против воли собственника. Под растратой, исходя из указанного пункта, следует понимать противоправные действия лица во отношении вверенного ему имущества, направленные на потребление такого имущества, его расходование или на передачу иным лицам вопреки воли собственника. При этом, исходя из методических рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства [10], под вверенным следует понимать такое имущество, относительно которого виновное в совершении преступления лицо обладает определенными полномочиями по хранению, управлению, распоряжению и прочими полномочиями, вытекающими из договорных взаимоотношений, должностных обязанностей или специального поручения.

Таким образом, получение чужого имущества либо права на такое имущество, вытекающее из договорных правоотношений, может быть квалифицировано в качестве мошенничества только в том случае, если виновное лицо заранее не намеревалось исполнять принятые на себя обязательства, связанные с условиями передачи такого имущества или соответствующих прав на имущество [7].

Говоря об особенностях ответственности за мошенничество, следует отметить, что в тех случаях, когда обман или злоупотребление доверием выражаются в предоставлении соответствующему лицу поддельных или подложных документов, предоставляющих виновному определенные права либо освобождающих его от конкретных обязанностей, важное значение также имеет происхождение таких документов. Так, например, в случае, если соответствующие документы были предварительно изготовлены виновным лицом с целью их дальнейшего использования в процессе совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.5 УК РФ, содеянное также надлежит квалифицировать в соответствии со ст. 327 УК РФ как подделку или изготовление фальшивых документов.

При этом, в зависимости от того, были ли использованы соответствующие документы в целях совершения хищения либо приобретения права на имущество путём обмана или злоупотребления доверием, зависит квалификация содеянного. Так, например, хищение чужого имущества в соответствии со ст. 159 УК РФ с использованием изготовленных или поддельных документов, предоставляющих необходимые в целях совершения преступления права или освобождающие от обязанностей, препятствующих совершению такого преступления, образует реальную совокупность преступлений, предусмотренную соответствующей частью ст. 327 УК РФ и соответствующей частью статьи Особенной части УК РФ в зависимости от обстоятельств конкретного дела. При этом, в случае использования поддельных документов, изготовленных третьим лицом, умысел на такое хищение полностью охватывается составом мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не подлежит. То же самое касается тех случаев, когда преступный замысел⁶⁷ не был доведен исполнителем до конца по независящим от него обстоятельствам, однако в данном случае образуется состав покушения на преступление, квалифицировать которое следует со ссылкой на ч.3 ст. 30 УК РФ. При этом,

---

⁶⁷ Имущество не было изъято либо не было получено право на распоряжение таким имуществом.

в отношении тех случаев, когда лицо фактически не смогло или не воспользовалось подделанным документом, действует несколько иной порядок. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность за приготовление к преступлению наступает только в случае приготовления к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, исходя из чего следует, что указанная ранее совокупность преступлений⁶⁸ образуется только в том случае, когда из обстоятельств дела становится достоверно ясно, что указанные документы изготавливались или подделывались в целях совершения преступления, относящегося в соответствии с уголовным законом к категории тяжкого или особо тяжкого⁶⁹.

Также стоит отметить, что в положениях п. 7 указанного постановления конкретизирована мысль о том, что использование поддельных документов в целях совершения мошенничества следует квалифицировать непосредственно по ч. 1 ст. 327 УК РФ, которая предусматривает ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или за сбыт такого документа либо за изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков.

Под подделкой в данном случае, исходя из методических рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства [10] следует понимать незаконное изготовление удостоверения или иного официального документа, независимо от способа изготовления соответствующего документа, к числу которых можно отнести: дописку, подписку, подделку подписи, переклеивание фотографий или заверение документа поддельной печатью. При этом, подделкой документа признается

---

⁶⁸ Со ссылкой на ч.1 ст.30 УК РФ.

⁶⁹ Части 3, 4, 6, 7 ст. 159, ч. ч. 3,4 ст. ст. 159.1, 159.2, 159.5 УК РФ.

его неправомерное изменение хотя бы в какой-либо из его частей, а также полное изготовление фальшивого документа

Часть вторая указанной статьи устанавливает ответственность непосредственно за подделку паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, определяя данное обстоятельство в качестве квалифицирующего признака, о чем свидетельствует увеличение размера санкции по сравнению с ч. 1 данной статьи. Исходя из вышеуказанного возникает неопределенность в части применения правовых норм. Таким образом, остается неясным образует ли совокупность преступлений мошенничество с преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 327 УК РФ в случаях использования, например, поддельного паспорта гражданина РФ или же такое деяние в соответствии с постановлением Пленума следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ как за использование поддельного официального документа в целях мошенничества.

Исходя из принципов правовой логики, очевидным предполагается квалификация указанного деяния по ч.2 ст.327 УК РФ. Учитывая это следует обратиться к ст. 327 УК РФ и обратить внимание на то, что в указанную статью были внесены изменения Федеральным законом от 26.07.2019 N 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [15]. В соответствии с указанным законом ст. 327 УК РФ была изложена в актуальном на момент проведения исследования виде. При этом, до 26 июля 2019 года квалифицирующий признак ч. 2 ст. 327 УК РФ актуальной редакции в уголовном законе предусмотрен не был, а объективная сторона такого преступления полностью определялась ч. 1 соответствующей статьи [40]. Также стоит отметить, что актуальная редакция постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» была принята 30 ноября 2017 года и с тех пор никаким изменениям не подвергалась. Исходя из всего вышеуказанного можно прийти к выводу о

том, что указанная коллизия вызвана несоответствием положений указанного постановления положениям действующего уголовного законодательства, из чего следует, что положениями данного постановления конкретно в указанной части следует пренебрегать.

Также, подобная ситуация обстоит с п. 32 указанного постановления, в соответствии с которым вопрос о наличии квалифицирующего признака мошенничества в действиях виновного, связанного с определением крупного и особо крупного размера имущественного ущерба необходимо решать в соответствии с п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ для ч.ч. 3 и 4 ст. ст. 159, 159.2 УК РФ, в соответствии с п. п. 2 и 3 примечаний к ст. 159 УК РФ для ч.ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ, в соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ для ч.ч. 3 и 4 ст. 159.1, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ. При этом, в актуальной редакции УК РФ п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ по своему содержанию определяет совершение мошенничества в крупном и особо крупном размере в частности для частей 3 и 4 ст.ст. 159.3, 159.6, а примечание к ст. 159.1 распространяет свое действие только на части 3 и 4 ст. 159.1 и 159.5 УК РФ.

Указанная коллизия образовалась в результате вступления в законную силу Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018 N 111-ФЗ [16], которым в частности были внесены изменения в п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ и в примечания к ст. 159.1 УК РФ. Учитывая вышеуказанное, можно прийти к выводу о том, что положениями п. 32 данного постановления при определении крупного и особо крупного размеров в целях ст.ст. 159.3 и 159.6 УК РФ, так же, как и в предыдущем случае следует пренебрегать.

Также, аналогично положению о том, что мошенничество с использованием изготовленных поддельных документов образует реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ и статьей Особенной части УК РФ, регламентирующей ответственность за мошенничество, реальную совокупность образует и объективная сторона преступления, выраженная в совершении мошенничества с использованием

заранее почищенных документов. В соответствии с этим, указанные деяния образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 158.1-159.5 и ч. 1 ст. 325 УК РФ в случае хищения официального документа и ч. 2 ст. 325 УК РФ в случае хищения паспорта или иного важного личного документа.

Следует также отметить вопрос, связанный с применением некоторых положений главы 22 Особенной части УК РФ относительно преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. Таким образом, действия лица, выраженные в совершении мошенничества под видом привлечение денежных средств, а также иного имущества юридических лиц либо граждан в целях проведения предпринимательской, инвестиционной или иной не запрещенной законом деятельности, следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела как мошенничество, предусмотренное ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ либо в качестве мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренного ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

При этом, уголовным законодательством РФ в сфере экономической деятельности также предусмотрена ответственность за совершение деяний со схожими признаками объективной стороны преступления. К числу таких деяний следует отнести преступления, предусмотренные ст. 172.2 УК РФ и ст. 200.3 УК РФ.

Статья 172.2 УК РФ предусматривает ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества физических либо юридических лиц, при которой выплата доходов или предоставление иной выгоды ранее привлеченным лицам осуществляется исключительно за счет средств или имущества привлеченного в дальнейшем и при отсутствии признаков инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности. Статья 200.3 УК РФ в свою очередь предусматривает ответственность за привлечение денежных средств граждан

в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов или иных объектов недвижимости [30].

Таким образом возникает вопрос о необходимости дополнительной квалификации соответствующих составов мошенничества по указанным статьям. Ответ на данный вопрос даёт п. 12 указанного ранее постановления Пленума, в соответствии с которым, совершение таких деяний с целью хищения имущества или приобретения права на такое имущество полностью охватывается составом мошенничества и дополнительной квалификации по соответствующим частям ст.ст. 172.2 и 200.3 УК РФ не подлежит.

Также следует отличать мошенничество, в том числе и его специализированные составы, от причинения имущественного ущерба с помощью обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ, так как совершение такого деяния не предусматривает получения непосредственно личной выгоды от хищения. Таким образом, в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, отсутствуют отдельно друг от друга или в своей совокупности признаки хищения, выраженные в совершении преступления с корыстной целью и в безвозмездном изъятии или обращении чужого имущества, что является обязательным в целях квалификации содеянного в качестве мошенничества или мелкого хищения чужого имущества [2].

Касаемо ст. 159.1 УК РФ, следует сразу отметить наличие специального субъекта в таком составе преступления в лице заёмщика, то есть физического лица, обратившегося к кредитору с намерением получить, получающего или получившего потребительский кредит или иной кредитный займ [21].

Таким образом, уголовной ответственности по данной статье могут быть подвергнуты только лица, отвечающие требованиям специального субъекта либо совершившие соответствующее преступление совместно с таким лицом. Исходя из этого, а также из положений п.14 указанного ранее

постановления Пленума, лицо, совершившее объективную сторону указанного преступления и фактически не обладающее признаками специального субъекта, например, в случае совершения преступления с использованием поддельных документов от имени несуществующих физических или юридических лиц либо личных документов, не принадлежащих такому лицу, а равно с использованием в целях получения кредита третьих лиц, не подозревающих о наличии преступного умысла у виновного, подлежит ответственности в соответствии с положениями ст. 159 УК РФ, так как указанные деяния не образуют состава преступления предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

При этом, если обман, выраженный в предоставлении недостоверных сведений и документов, подтверждающих такие сведения, был выполнен с целью получения кредита или льготных условий кредитования, при условии, что обстоятельствами дела подтверждается тот факт, что такое лицо намеревалось исполнять принятые на себя в связи с договором обязательства, не образует состав мошенничества как такового. Однако, если указанные сведения были предоставлены со стороны индивидуального предпринимателя либо руководителя организации, а предметом таких сведений являются сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии соответствующих лиц, такое деяние образует состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ в случае, если таким деянием кредитор был причинён имущественный ущерб хотя бы в крупном размере.

Также следует отметить определенную правовую несправедливость в применении уголовного закона в данной части по отношению к различным субъектам преступления. Основная проблема в данном случае заключается в порядке определения последствий в форме причинения имущественного вреда в крупном и особо крупном размерах. Указанные последствия по общему правилу представляют собой квалифицирующие признаки по частям 3,4 ст.ст. 159 и 159.1 УК РФ. При этом, существенно отличается размер таких

последствий, выраженный в денежно эквиваленте. Так, в соответствии с п.4 примечаний к ст. 158 УК РФ, в целях ч.ч. 3,4 ст. 159 УК РФ крупным и особо крупным размером признается ущерб, превышающий 250 тысяч и 1 миллион рублей соответственно. В соответствии с примечанием к ст. 159.1 УК РФ крупным и особо крупным размером, в целях ч.ч. 3,4 ст. 159.1 УК РФ, признается ущерб, превышающий 1 миллион 500 тысяч и 6 миллионов рублей соответственно.

При этом, само примечание разработано и рассчитано на применение в сфере общественных правоотношений, связанных в частности с кредитованием граждан и юридических лиц, учитывая все особенности таких правоотношений, которые, в том числе, предусматривают специфические объемы кредитования, по своей сути, как правило, значительно превышающие размер заработной платы или иных периодических материальных выплат, составляющих доход гражданина или юридического лица.

Таким образом, исходя из воли законодателя, совершение хищения денежных средств в сфере кредитования путём обмана или злоупотребления доверием в тех же объемах что и простое хищение денежных средства, совершенное путём обмана или злоупотребления доверием, представляется менее опасным деянием в сравнении с преступлениями, предусмотренными ст. 159 УК РФ.

Возвращаясь к проблеме, связанной с наличием специального субъекта, следует отметить, что замена субъекта ненадлежащим фактически значимых изменений в состав преступления не вносит ввиду того, что специальные признаки такого субъекта по общему правилу сами по себе в целях кредитования никаких особенных прав не дают и от обязанностей не освобождают. Признак надлежащего субъекта в данном случае определяется исключительно достоверностью предоставляемых при вступлении в кредитные правоотношения сведений о личности заёмщика, на основании

которых банк или иная кредитная организация принимают решение о возможности выдачи займа.

При этом, предоставление недостоверных сведений относительно иных обстоятельств, связанных с договорными правоотношениями в сфере кредитования, является составообразующим признаком преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Таким образом получается, что, если обман в процессе совершения такого хищения будет выражен в предоставлении недостоверных сведений о личности заёмщика, ответственность за такое преступление будет наступать в соответствии со ст. 159 УК РФ, а размер имущественного ущерба в качестве квалифицирующего признака будет определяться в соответствии с п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ.

Так, например, следует квалифицировать подделку документов, удостоверяющих личность, с целью сокрытия реального возраста лица, вступающего в кредитные правоотношения, в совокупности с использованием указанного документа в целях хищения денежных средств, принадлежащих банку или иной кредитной организации. В данном случае, отличие указанного субъекта от надлежащего заключается в возрасте лица, с наступлением которого банк или иная кредитная организация считают возможным предоставление финансовых услуг в сфере кредитования. Однако, в случае хищения таким лицом денежных средств в размере, превышающем 250 тысяч или 1 миллион рублей, ответственность за совершение такого деяния будет определяться в соответствии с положениями ч.ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ соответственно, которыми в качестве наказания предусмотрено лишение свободы на срок до шести лет по части 3 и на срок до 10 лет по части 4 данной статьи. Оба деяния представляют собой тяжкие преступления. При этом, ч. 4 указанной статьи определяет лишение свободы в качестве единственной возможной меры ответственности. В то же время, совершение указанных деяний в том же размере лицом, обладающим признаками специального субъекта в целях ст. 159.1 УК РФ будет

квалифицированно по части первой указанной статьи, санкция которой не предусматривает лишения свободы в качестве меры наказания как таковой, и, в целом, уголовным законом такое деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести, что в условиях, казалось бы, в равной степени определяющих уровень общественной опасности между хищением, совершенным заёмщиком, и хищением, совершенным ненадлежащим субъектом преступления, кажется необъективным и несправедливым, и, как следствие, не соответствующим конституционным принципам равенства граждан. Исходя из этого представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в нормы ст. 159.1 УК РФ, определяя, таким образом, субъект преступления, например, в качестве «заёмщика или иного лица, выступающего в качестве стороны в кредитных правоотношениях».

Также, возникает вопрос относительно необходимости дополнительного основания для квалификации преступления по части второй по признаку значительности причинённого ущерба, так как размер ущерба, определяемый стоимостью имущества, по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ и части первой указанной статьи отличается слишком значительно, так же, как и размер санкции для указанных норм. Так, например, соответствующее хищение денежных средств в размере 1500001 рублей образует состав тяжкого преступления с потенциальной мерой наказания в виде лишения свободы на срок до 6 лет, в то время как совершение такого же хищения на сумму в 1500000 рублей образует состав преступления небольшой тяжести и не предусматривает в качестве возможной меры наказания лишение свободы как таковое. Исходя из этого целесообразным представляется добавление к части второй ст. 159.1 УК РФ квалифицирующего признака, например, на основании значительности причинённого ущерба для соответствующего кредитора.

В дополнение к тому, что было сказано ранее об особенностях мошенничества в сфере социальных выплат⁷⁰, следует отметить, что предметом такого преступления могут являться только те виды выплаты, назначением которых является обеспечение и поддержание достойного уровня жизни нуждающихся граждан, в том числе, направленные на заботу о здоровье нуждающихся граждан, а также на обеспечение таких лиц техническими средствами реабилитации. Следовательно, не могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, выплаты, связанные с поддержкой малого и среднего бизнеса, гранты и стипендии, предоставляемые в рамках поддержания и развития науки, культуры, искусства и образования, а также субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. Таким образом, мошенничество при получении указанных выплат образует состав простого мошенничества, предусмотренного, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, соответствующей частью статьи 159 УК РФ.

Также следует отметить определенную особенность такого состава преступления, связанную с процедурой получения социальных выплат, которая представляет собой многоэтапную процедуру, проведение которой как правило занимает определенное время, независящее от воли лица, претендующего на получение социальных выплат. Так, например, получение виновным документа⁷¹, удостоверяющего право такого лица на получение соответствующих выплат, путём представления заведомо ложных сведений, недостоверной информации или путём умолчания о значимых⁷² обстоятельствах, при условии, что указанное лицо не сумело воспользоваться соответствующим документом по не зависящим от него обстоятельствам, следует рассматривать как приготовление к преступлению только в том случае, если обстоятельства дела непосредственно свидетельствуют о том,

---

⁷⁰ Статья 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁷¹ В данном случае подразумевается документ, так или иначе подтверждающий наличие определенных обстоятельств, являющихся основанием для назначения определенного рода социальных выплат, к числу которых могут относиться: справки, сертификаты, удостоверения и прочее.

⁷² При решении вопроса о наличии оснований для получения соответствующих выплат.

что обвиняемое лицо намеревалось воспользоваться таким документом в целях совершения преступлений, предусмотренных ч.ч. 3,4 ст. 159.2 УК РФ, либо в качестве покушения, если такое лицо воспользовалось соответствующим документом, однако, преступление не было доведено до конца⁷³ по не зависящим от лица обстоятельствам.

Дополняя ранее отмеченные особенности, связанные с квалификацией преступлений по ст. 159.3 УК РФ, следует также отметить следующее: ввиду того, что составообразующим признаком данного преступления является способ его совершения, выраженный в форме обмана или злоупотребления доверием, совершение мошенничества с использованием поддельной или похищенной платежной карты в случае, когда выдача наличных денежных средств осуществляется без участия уполномоченного работника кредитной организации, например, посредством обращения к банкомату⁷⁴, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, так как в таком деянии отсутствует составообразующий признак объективной стороны, выраженный в форме способа совершения такого преступления путём обмана или злоупотребления доверием. В связи с этим, указанное деяние в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ образует состав кражи денежных средств с банковского или иного счета.

Точно также и ввиду тех же причин следует квалифицировать хищение лицом безналичных денежных средств с использованием конфиденциальной или иной персональной информации⁷⁵ держателя платежной карты или «электронного кошелька», в том числе и случае, когда такие сведения были переданы виновному непосредственно самим держателем карты или «электронного кошелька», действовавшим под влиянием обмана или

---

⁷³ Отсутствовал факт получения виновным лицом определенных соответствующим законом денежных выплат либо факт получения юридического права на распоряжение определенным имуществом, право на которое являлось предметом соответствующего преступления.

⁷⁴ Автоматическое устройство, предназначенное для осуществления расчетов, а также обеспечивающее возможность выдачи либо приема наличных денежных средств, в том числе с использованием ЭСП, а равно для передачи распоряжений кредитной организации об осуществлении перевода денежных средств.

⁷⁵ К числу такой информации следует относить, в частности, данные платежной карты, пароли, персональные сведения о держателе карты, контрольную информацию и прочее.

злоупотребления доверием. Таким образом, например, следует квалифицировать действия лица, которое путём обмана или злоупотребления доверием получило в собственное распоряжение мобильный телефон потерпевшего, подключенный к услуге «мобильный банк», после чего, используя указанное техническое средство, авторизовалось в системе и совершило хищение денежных средств, находящихся на банковском счету потерпевшего, путём подачи распоряжения соответствующему банку на перевод указанных денежных средств.

Так же стоит отметить, что совершение указанного деяния с использованием, например, поддельных платежных карт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.3 и 187 УК РФ соответственно за мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, а также неправомерный оборот таких средств, если конкретные обстоятельства дела свидетельствуют о том, что изготовление, хранение, приобретение или транспортировка таких поддельных средств в целях хищения осуществлялись одним и тем же лицом.

При этом, сам по себе оборот таких средств платежа не может свидетельствовать о совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ или приготовлении к такому преступлению. Так, например, сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, при условии, что указанные средства заведомо для такого лица являются непригодными для использования в соответствующих целях, образует состав простого мошенничества или мелкого хищения чужого имущества⁷⁶, в зависимости от конкретных обстоятельств дела [38].

---

⁷⁶ Соответственно статьи 159 и 158.1 Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Говоря об особенностях специализированных составов мошенничества, хочется также отметить статью 159.4 УК РФ, утратившую законную силу вместе со вступлением Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 N 325-ФЗ [17] в законную силу.

До вступления в законную силу указанного Федерального закона, а фактически до 11 декабря 2014 года, ст. 159.4 УК РФ предусматривала ответственность за «мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». При этом, действующая на тот момент редакция уголовного закона [42] не давала четкого определения субъекту такого преступления по аналогии с п. 4 примечаний к ст. 159 УК РФ актуальной редакции, а также не устанавливала каких-либо обязательных требований к признакам объективной стороны преступления в части определения того, в отношении какого лица указанное деяние может быть совершено.

Исходя из того, что такое преступление совершается в сфере предпринимательской деятельности, можно предположить, что и субъектом такого преступления может быть только индивидуальный предприниматель или лицо, осуществляющее деятельность в интересах коммерческой организации⁷⁷, так как, исходя из положений п. 1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, цель которой может быть выражена в систематическом получении прибыли от использования имущества, выполнении работ либо оказания услуг, а также в продаже товаров лицами зарегистрированными в качестве предпринимателей и осуществляющими свою деятельность в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. Однако фактически, исходя из п. 4 ст. 23 ГК РФ, гражданин проигнорировавший обязанность пройти соответствующую

---

⁷⁷ То есть, лица, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, сведения о которых содержатся в списках ЕГРИП или ЕГРЮЛ соответственно.

государственную регистрацию в качестве ИП⁷⁸, не может ссылаться на то, что он не является предпринимателем в отношении заключенных им сделок, если из фактически осуществляемой им деятельности следует, что такая деятельность является предпринимательской и подлежит регистрации в соответствии с законом. К такой же позиции приходит и Конституционный суд РФ в своем постановлении по делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ [33].

Таким образом, положения ст. 159.4 УК РФ определяли в качестве единственного признака, на основании которого указанный специализированный состав отграничивается от общей нормы, предусмотренной ст. 159 УК РФ, совершение такого мошенничества в сфере предпринимательской деятельности путём намеренного неисполнения установленных договором обязательств. При этом, санкция указанной статьи в целом была в значительной степени мягче чем аналогичные нормы в простом и иных специализированных составах мошенничества.

Так, например, часть первая указанной статьи предусматривала в качестве альтернативной меры наказания лишение свободы на срок до одного года, в то время как аналогичная санкция за совершение мошенничества не в рамках осуществления предпринимательской деятельности по части первой ст. 159 УК РФ устанавливала меру наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. Специализированные составы мошенничества в частях первых актуальной на тот момент редакции лишения свободы в качестве меры наказания не предусматривали, однако, в данном случае можно провести сравнение по размеру санкции в виде принудительных работ. Таким образом, за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в отсутствие квалифицирующих признаков устанавливалось наказание в виде принудительных работ на срок до одного года, в то время как аналогичная санкция в иных

---

⁷⁸ Здесь и далее – индивидуальный предприниматель.

специализированных составах по части первой предусматривала период отбывания принудительных работ сроком до двух лет.

Также, в указанной статье, в качестве квалифицирующих признаков отсутствовало указание на такие обстоятельства, как на совершение преступления группой лиц, использование служебного положения, причинение значительного ущерба или последствия в форме лишения гражданина права на жилое помещение. Учитывая признаки и характер такого преступления, а также признаки преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ и характер мошеннических преступлений в целом, наличие указанных ранее квалифицирующих признаков в специализированном составе мошенничества предполагается целесообразным, в особенности это касается признаков соучастия и значительности ущерба, так как указанное преступление не характеризуется наличием специального субъекта, а потерпевшим может выступать не только юридическое лицо или иная организация, но и физические лица, которые по своему смыслу в отношениях с организациями и ИП являются наиболее слабой и зависимой стороной в экономическом плане, из-за чего нуждаются в предоставлении дополнительных преимуществ, а также защиты со стороны законодательных органов, что неоднократно отмечалось Конституционным судом РФ, в частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 3.02.1999 N 4-П [34].

Так же, как и с ч. 1 ст. 159.4 УК РФ, за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в крупном или особо крупном размерах была установлена санкция, регламентирующая ответственность за совершение соответствующих преступлений в меньшем объеме, чем предусмотренной санкциями ст. 159 УК РФ, а также иных специализированных составов мошенничества. Так, например, за совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в крупном размере была установлена мера ответственности в виде лишения свободы на срок до трех лет, а в особо крупном размере – до пяти. В то же время,

ст.ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ в частях 3 и 4 регламентировали в качестве альтернативной меры наказания лишение свободы на срок до 5 и 10 лет за совершение преступления в крупном и особо крупном размерах соответственно.

Помимо необоснованной дифференциации ответственности, наиболее важным здесь также является то, что совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в особо крупном размере в соответствии с положениями ст. 15 УК РФ образует состав преступления средней тяжести, в то время как совершение иного вида мошенничества в особо крупном размере образует состав тяжкого преступления, что определяет значительные преференции для лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 159.4 УК РФ относительно лиц, совершивших аналогичное преступление в соответствии с простым или иными специализированными составами мошенничества, которые могут быть выражены в применении соответствующих институтов УК РФ, говоря о которых, в первую очередь следует выделить рецидив преступлений, назначение вида исправительного учреждения, назначения наказания, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, замена не отбытой части наказания и применение института судимости.

Также, следует обратить внимание на порядок определения крупного и особо крупного размера в целях ст. 159.4 УК РФ, в соответствии с которым крупным размером была признана стоимость имущества, превышающая 1 миллион 500 тысяч рублей, а особо крупным – превышающая 6 миллионов рублей, в противовес 250 тысячам и 1 миллиону рублей соответственно в целях ст. 159 УК РФ. При этом, учитывая то, что потерпевшим в результате совершения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности могло быть любое лицо, в том числе и рядовые граждане, являющиеся потребителями товаров или услуг по договору, размер ущерба в 1,5 и 6 миллионов рублей представляется чрезмерно завышенным и

несоответствующим реальной степени общественной опасности такого преступления. В особенности, данная проблема раскрывается ввиду отсутствия квалифицирующего признака по принципу значительности причинённого ущерба, аналогично положениям ч. ч. 2 ст. ст. 159, 159.3, 159.5, 159.6 УК РФ, из-за чего, например, совершение такого хищения у физического лица на сумму в 1,5 миллиона рублей образовывало состав преступления небольшой тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 159.4 УК РФ с мерой ответственности в виде лишения свободы на срок до одного года, в то время как совершение аналогичного деяния, но не в сфере реализации предпринимательской деятельности, должно было быть квалифицировано как тяжкое преступление по ч. 4 ст. 159 УК РФ с мерой ответственности в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Также следует отметить несоразмерность санкции в части определения наказания в виде штрафа и в отсутствии такой меры ответственности в качестве дополнительного наказания в целом. Так, например, по ч. 1 указанной статьи возможность назначения наказания в виде штрафа в размере до 500 тысяч рублей не представляется соразмерным деянию, по меньшей мере ввиду того, что размер похищенного таким образом имущества по данной части может составлять до 1,5 миллиона рублей включительно, а отсутствие штрафа в качестве дополнительной меры наказания в квалифицированных составах не соответствует принципам назначения наказания за преступления в сфере собственности и характеру таких преступлений в целом. То же самое можно сказать и об остальных положениях данной статьи, так как штраф в размере, не превышающем 1 миллион рублей, не может быть соразмерен имуществу, похищенному на сумму в 6 миллионов рублей, а штраф в размере 1,5 миллиона рублей – имуществу на сумму, превышающую 6 миллионов рублей.

Таким образом, положения указанной статьи устанавливали определённые преимущества для лиц, совершивших мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, не обусловленных спецификой данного

вида преступления, перед лицами, совершившими мошенничество в иной форме, что по своему смыслу противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом, на основании чего, в частности, постановлением Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П [33] статья 159.4 УК РФ была признана неконституционной, после чего, в результате отсутствия законодательных изменений в течении 6 месяцев со дня вынесения указанного постановления была признана утратившей законную силу.

Таким образом, в уголовном законе специализированный состав мошенничества по признаку его сопряженности с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности отсутствовал вплоть до 03 июля 2016 года, когда Федеральным законом от 03.07.2016 N 323-ФЗ [18] были внесены изменения в ст. 159 УК РФ, выраженные добавлением частей 5-7 в указанную статью⁷⁹, фактически определяющих специализированный состав мошенничества с сопутствующими квалифицирующими признаками на основании размера имущественного ущерба для каждой части соответственно, а также добавлением примечания к указанной статье, определяющего размер ущерба в качестве квалифицирующих признаков для ст.ст. 5-7, и пределы действия указанных норм, выраженные в определении сторон договорных правоотношений, в рамках которых осуществляется соответствующее преступление.

При этом, по своему смыслу, указанные нормы являются скорее специальными по отношению к простому составу мошенничества, нежели квалифицированными или привилегированными, в соответствии с их структурным расположением в рамках одной статьи, из чего следует вывод о том, что наиболее целесообразным представлялось бы выделение указанных норм в отдельный специализированный состав мошенничества, возможно, с определением и закреплением простого состава мошенничества сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в

---

⁷⁹ Ввиду того, что ст. 159.4 УК РФ на тот момент уже была признана утратившей законную силу.

сфере предпринимательской деятельности в ч. 1 статьи, а положений ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ в качестве квалифицированных составов такого преступления, что также бы устранило неопределенность в применении уголовного закона в отношении указанных деяний и в отсутствие признаков значительности или иного размера причинённого вреда.

Говоря об особенностях такого состава преступления, как мошенничество в сфере компьютерной информации, следует в первую очередь напомнить, что объективная сторона такого деяния выражается в хищении чужого имущества или приобретения права на такое имущество, совершенное путём ввода, блокирования, удаления или модификации компьютерной информации, а также путём целенаправленного воздействия программных либо программно-аппаратных средств на серверы, средства ЭВМ, информационно-телекоммуникационные сети, нарушающее процесс хранения, обработки и передачи компьютерной информации. При этом, такое воздействие, исходя из разъяснений Пленума ВС РФ [27], должно позволять лицу совершить соответствующее хищение, а не просто облегчать процесс его совершения.

Так, например, получение неправомерного доступа к информации, содержащей сведения о банковском или ином денежном счете потерпевшего, а также сведений о получении доступа к распоряжению такими счетами либо денежными средствами, содержащимся на указанных счетах, с последующим хищением соответствующих денежных средств не образует состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, в случае, если указанные действия не повлекли за собой последствий в виде модификации, ввода, блокирования или удаления компьютерной информации. Вместо этого, указанное деяние следует квалифицировать как кражу, в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом, следует учитывать, что внесение изменений в сведения о состоянии банковского счёта либо о движении денежных средств, которые произошли в результате совершения соответствующего хищения, не являются неправомерными и не могут рассматриваться в

качестве воздействия на компьютерную информацию в целях преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, так как соответствующие изменения является результатом преступления, а не способом его совершения.

Также, данное деяние образует реальную совокупность преступлений, предусмотренных указанной частью ст. 158 УК РФ и соответствующей частью ст. 272 УК РФ в следствии копирования компьютерной информации, охраняемой законом, в результате получения неправомерного доступа к такой информации. Копированием, в целях данной статьи, исходя из методических рекомендаций, утвержденных Генеральной прокуратурой РФ [11], является создание копий соответствующей информации, которая содержится на ином носителе. Таким образом, под копированием следует понимать перенос информации на обособленный носитель при условии её сохранения в первоначальном виде⁸⁰, в том числе, воспроизведение информации в материальной форме – «от руки», путём фотографирования текста, содержащегося в электронном документе и отображаемого с помощью средств вывода информации, а также путём считывания информации в процессе её перехвата и прочее.

Похожим образом следует рассматривать и совершение преступлений, непосредственно предусмотренных ст. 159.6 УК РФ. Основанием для этого является наличие специального признака в составе мошенничества, совершенного в сфере компьютерной информации, выраженного в способе совершения такого преступления, последствия применения которого, в то же время являются составообразующим признаками для иных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. К числу указанных преступлений относятся составы, предусмотренные ст.ст. 272, 273, 274.1 УК РФ, так как основанием для квалификации таких преступлений по указанным статьям служит неправомерный доступ, создание, распространение или использование компьютерной информации, повлекшие уничтожение, модификацию либо блокирование соответствующей

---

⁸⁰ Относительно содержания такой информации.

информации. Те же действия предусмотрены и в ст. 159.6 УК РФ в качестве способа совершения преступления.

Также, при анализе указанных норм выделяется один из конкретно-определенных способов совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, указанный в ч. 1 данной статьи, а именно – путём ввода компьютерной информации. Особое внимание к данному признаку объективной стороны преступления обусловлено отсутствием таких признаков или последствий совершения преступления таким путём в иных составах преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации. Данное обстоятельство, в принципе, представляется вполне логичным и обоснованным, учитывая тот факт, что все уголовно наказуемые деяния в сфере компьютерной информации определяют в качестве обязательных признаков наличие специального способа совершения таких преступлений в виде модификации компьютерной информации либо наличие соответствующих последствий, возникающих в результате совершения указанных деяний таким способом. В данном случае, логичность и обоснованность отсутствия такого признака в иных составах преступлений в сфере компьютерной информации объясняется сутью самих процессов модификации и ввода компьютерной информации.

Так, вводом компьютерной информации, не вдаваясь в подробности, является добавление определенных сведений в соответствующую часть компьютерной программы, то есть действие, направленное на создание информации в месте где она отсутствовала или не была предусмотрена вовсе. Таким образом, ввод информации, хоть и является направленным на создание чего-то нового, всё же осуществляется в рамках функционирования конкретно-определенной системы, что по своему смыслу является модификацией соответствующей системы, путём внесения в нее новой информации. Исходя из указанного, следует вывод о нецелесообразности такой излишней квалификации признаков, по сути своей относящихся друг к другу как часть и целое, особенно учитывая тот факт, что такая

квалификация не предусматривает различий в применяемой к соответствующему деянию санкций. Также, указанный довод подтверждается отсутствие законодательного или иного нормативного регламентирования понятия ввода компьютерной информации в целях преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, что делает невозможным четкое соотнесение конкретного преступления с данным признаком в целях его квалификации по указанной статье.

Также, следует отметить, что совершение преступлений в сфере компьютерной информации, а в частности и совершение мошенничества в указанной сфере, определяется, как правило, неправомерностью получаемых в целях такого преступления сведений, содержащихся в компьютерной информации, либо неправомерностью их использования в целях такового, а не использованием в целом компьютерной информации и соответствующих предметов в тех же целях.

Так, например, распространение заведомо ложных сведений в сети «Интернет», направленных на обман пользователей соответствующей сети с целью хищения принадлежащих им денежных средств, не образует состав мошенничества в сфере компьютерной информации, ввиду того, что размещение информации, которая в целом не нарушает требований Закона [14; 28] в среде, доступ к которой не требует наличия специальных договорных полномочий, не является неправомерным и не может рассматриваться в качестве способов совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. Вместо этого, указанное деяние образует состав простого мошенничества в соответствии с соответствующей частью ст. 159 УК РФ.

Также, рассматривая мошенничество в сфере компьютерной информации, следует отметить то, что в отличие от простого, а также иных специализированных составов мошенничества, данный не предусматривает в качестве обязательно признака наличие специального способа совершения преступления, выраженного в обмане или злоупотреблении доверием.

Исходя из воли законодателя, указанный выше признак является составообразующим для такого преступления как мошенничество в целом, что напрямую следует из положений ч. 1 ст. 159 УК РФ, которая определяет мошенничество как хищение имущества или приобретение права на него путём обмана или злоупотребления доверием, а также подтверждается положениями частей первых ст. ст. 159.1-159.5 УК РФ, которые так или иначе указывают на то, что деяния, предусмотренные указанными статьями, совершаются путём обмана или злоупотребления доверием. Об этом обстоятельстве в частности свидетельствуют положения постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [27], исходя из которых не образует состава мошенничества, например, хищение денежных средств с заранее похищенной платежной карты путём использования банкоматов или иных торгово-расчётных терминалов, работающих по принципу самообслуживания, а также хищение денежных средств с банковского счета путём использования заранее полученных сведений, позволяющих получить доступ к такому счету и распоряжаться находящимся там имуществом.

Таким образом получается, что указанный признак является составообразующим для всех составов мошенничества кроме тех, что предусмотрены ст. 159.6 УК РФ. Вместо этого, указанной статьёй предусмотрен иной способ хищения и приобретения права на чужое имущество, выраженный в вмешательстве, выполненном в различной форме, в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации.

При этом, проанализировав положения статьи 158 и 159 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что мошенничество в части хищения имущества представляет собой ту же кражу, объективная сторона которой дополняется наличием специального способа совершения такого хищения, связанного с обманом или злоупотреблением доверия соответствующих лиц. Таким образом представляется, что именно наличие в деянии обмана или

злоупотребления доверием в целях совершения хищения, определяет соответствующее деяние как мошенничество. Данный довод также можно подтвердить, обратившись к «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова [32], который определяет мошенничество как «Обман, жульнические действия с корыстной целью».

Однако, ст. 159.6 УК РФ устанавливает иной способ совершения хищения, определяя образовавшуюся совокупность признаков как мошенничество в сфере компьютерной информации. В качестве таких признаков, как было указано ранее, выступают главным образом такие способы совершения преступления, как модификация, блокирование или уничтожение компьютерной информации, из чего возникает закономерный вопрос о логичности и целесообразности отнесения такого хищения к мошенничеству.

Таким образом, единственным признаком, в соответствии с которым данное деяние следовало бы отнести к мошенничеству⁸¹, является признак объективной стороны такого преступления, выраженный в приобретении права на чужое имущество, так как приобрести законное право собственности на определенное имущество не представляется возможным без сознательного участия в этом процессе законного собственника такого имущества⁸². При этом, данный признак также проявляется в совершении вымогательства, определяя таким образом то, что добиться участия законного собственника в процедуре передачи права собственности можно не только путём обмана или злоупотребления доверием, но и путём принуждения. Однако, наиболее важным здесь является то, что указанный признак, также, хоть и косвенно, предусмотрен п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, который в частности определяет хищение, совершенное в отношении

---

⁸¹ Исходя из положений ст. ст. 158-164 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁸² Например, когда объектом преступления является право собственности на жилое помещение. При этом необходимость в приобретении такого права исходит из того, что совершить хищение в прямом понимании этого слова в отношении такого имущества фактически не представляется возможным.

электронных денежных средств, в качестве квалифицированного состава кражи.

Наиболее важным здесь является то, что ЭДС и, так называемые, «электронные кошельки» в частности функционируют без открытия банковского счета или его предоставления оператору ЭСП. Специфика такой деятельности главным образом определяется тем, что физическое лицо заключает договор с соответствующим оператором ЭСП, по условиям которого такое лицо может внести на банковский счет оператора определенную денежную сумму на собственное усмотрение, после чего у такого оператора возникают обязательства перед соответствующим клиентом, выраженные главным образом в выполнении платежных распоряжений, поступающих от клиента, на сумму остатка ЭДС⁸³ [20].

Таким образом получается, что лицо, которое по соответствующему договору предоставило денежные средства оператору ЭСП путём перевода денежных средств на банковский счет, принадлежащий оператору ЭСП, с момента списания перестает являться собственником указанных денежных средств. Вместо этого, такое лицо приобретает права, коррелирующие с обязательствами оператора ЭСП по осуществлению распоряжений клиента в рамках договора и на сумму остатка ЭДС. Исходя из этого, ЭДС, находящиеся на электронном счете клиента соответствующего оператора ЭСП, представляют собой объект гражданского права, но не в форме вещного права или денежных средств, а в форме права требования исполнения соответствующих обязательств по договору. Также, исходя из положений ст. 128 ГК РФ, безналичные денежные средства⁸⁴ также следует рассматривать не как имущество, но в как имущественное право, что также является доводом относительно того, что объектом тайного хищения может

---

⁸³ Сумма денежных средств, предоставленных оператору ЭСП клиентом на основании договора за вычетом суммы денежных средств на которую были исполнены соответствующие платежные или иные поручения по распоряжению заказчика с учетом возможной комиссии за выполнение таких операций, а также иных сборов.

⁸⁴ Находящиеся, например, на банковском счету владельца таких денежных средств.

являться не только чужое имущество, но и имущественные права, а также иные права, являющиеся объектами гражданского права.

Исходя из того, что было указано ранее становится неясным почему именно законодатель отнес данное деяние к категории мошеннических преступлений, учитывая тот факт, что данное деяние по своим признакам больше походит на специализированный состав кражи.

В целях обоснования позиции законодателя можно было бы предположить, что совершение такого деяния так или иначе должно быть сопряжено с обманом в силу своей специфики, например, в том случае, когда действиями такого мошенника вносятся неправомерные изменения в сведения, содержащиеся в базе данных лиц, которым на основании сведений, содержащихся в такой базе, осуществляются периодические выплаты, которыми в частности могут быть: заработная плата, дивиденды или иные выплаты. Таким образом признак обмана можно усмотреть в том, что лицо, ответственное за распределение соответствующих выплат, обращаясь к базе данных, например, в справочных целях, вместо фактических реквизитов получателя обнаружив реквизиты иного лица под видом первых, осуществит перевод соответствующих денежных средств по реквизитам мошенника, добросовестно заблуждаясь в том, что фактически направляет соответствующие выплаты законному адресату.

Однако, на практике существует множество других способов совершения такого преступления, в том числе и те, в которых не требуется участие иных лиц, наделенных соответствующими должностными полномочиями, а равно с этим, указанные деяния могут совершаться непосредственно сотрудником какой-либо организации, обладающий соответствующими полномочиями, что само по себе исключает признак обмана или злоупотребления доверием в рамках такого преступления.

Здесь, в качестве примера, можно привести приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 05 июля 2019 года по уголовному делу № 1-

227/19 [35] по обвинению Ф.И.О.⁸⁵ в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 272, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, в соответствии с которым Ф.И.О. был признан виновным в совершении мошенничества в сфере компьютерной информации. При этом, объективная сторона, совершенного им преступления в части хищения и приобретения права на имущество была выражена в том, что Ф.И.О. неоднократно вносил изменения в специальную компьютерную программу, представляющую собой пользовательский интерфейс для работы с базой данных сотового оператора с целью дальнейшего хищения «денежных средств»⁸⁶, принадлежащих клиентам данного оператора. В целях такого хищения, Ф.И.О., обладая правомерным доступом, осуществлял безосновательное⁸⁷ обращение к программному интерфейсу в целях выпуска SIM- карты на имя заранее определенного клиента сотового оператора, на лицевом счету которого имелся положительный баланс «денежных средств», тем самым производя несанкционированную модификацию параметров компьютерной программы. После этого Ф.И.О. вставил выпущенную им SIM- карту в принадлежащее ему мобильное устройство и с помощью специальной команды осуществил перевод «денежных средств», находившихся на лицевом счёте абонента, на лицевой счет другого абонента сотового оператора, тем самым похитив указанные средства, после чего распорядился ими по собственному усмотрению.

Таким образом, Ф.И.О. совершил деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, при том, что в объективной стороне его деяний отсутствовал признак обмана или злоупотребления как таковой.

Продолжая мысль о том, что совершение указанного деяние скорее является фактом кражи, нежели мошенничества можно отметить очевидные

---

⁸⁵ Здесь и далее – фамилия, имя и отчество подсудимого по уголовному делу № 1-227/19, рассмотренному судьей Автозаводского районного суда г. Тольятти 05 июля 2019 года.

⁸⁶ Средств, находящихся на балансе лицевого счета клиента, представляющих собой авансовый взнос за оказание услуг оператором связи в будущем.

⁸⁷ В отсутствие соответствующего заявления от клиента, по распоряжению которого указанное обращение может осуществляться на законных основаниях.

сходства, в особенности с преступлениями, предусмотренными п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Так, например, в обоих случаях объективную сторону преступлений составляет тайное хищение безналичных или электронных денежных средств. При этом, в каждом из указанных случаев хищение было фактически совершено путём подачи соответствующего поручения на перечисление денежных средств с одного счета на другой, то есть в процессе регламентированной соответствующими договорами процедуры, разрешенной на законодательном уровне. Разница в таком случае состоит исключительно в самом процессе создания условий для такого хищения.

Таким образом, при совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, лицо, путём обмана, злоупотребления доверием или иным способом получает право на распоряжение безналичными денежными средствами или, например, право требования по договору, после чего, умышленно совершая определенные заранее действия, совершает хищение в отношении соответствующих объектов гражданского права.

В то же время, совершение аналогичных действий, за исключением этапа создания соответствующих условий в целях хищения, которые могут быть выражены, например, в модификации компьютерной информации, в соответствии с законом образует состав мошенничества в сфере компьютерной информации.

Также, проводя аналогию между преступлением, предусмотренным ст. 159.6, и преступлениями, предусмотренными ст.ст. 159-159.5 УК РФ следует выделить момент окончания преступления, наступление которого в ст.ст. 159-159.5 УК РФ по времени отдалено от момента исполнения объективной стороны преступления и всегда связано с действиями потерпевшего или третьих лиц, в то время как момент окончания преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, так же как и в приведенном примере может следовать непосредственно после выполнения виновным объективной стороны преступления и зависеть от действий преступника в том числе.

В дополнение к сказанному ранее, также следует обратить внимание на размер санкций, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ч. 1 ст. 159.6 УК РФ соответственно, как за деяния со схожими составами преступлений.

Так, за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, уголовный закон устанавливает, в частности, наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, относя такое преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ к категории тяжких преступлений.

В то время как за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, уголовный закон не определяет лишение свободы в качестве возможной меры наказания, относя указанное преступление к группе преступлений небольшой тяжести, что в сравнении с ранее указанным составом преступления представляется несоразмерным и несоответствующим принципам правовой логики, в особенности учитывая то, что обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, ввиду того, что для совершения такого требуется наличие специальных знаний, представляются наиболее общественно опасными в сравнении с признаками преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, на основании приведенных ранее доводов, определяющих правовое несоответствие преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, в рамках структуры уголовного закона, можно прийти к выводу о целесообразности выделения указанного деяния в качестве обособленного преступления в рамках главы 21 Особенной части УК РФ, изложив её, например, в следующем виде – «Хищение в сфере компьютерной информации», а также о возможности выделения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в качестве квалифицированного состава хищения в сфере компьютерной информации.

Таким образом, в третьей главе мы провели оценку, систематизацию и закрепление информации об особенностях квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ.

Определили критерии отграничения указанных составов преступлений от смежных с ними, а также определение правовых проблем и путей их решения, разработка различных правовых позиций по некоторым вопросам, возникающим в процессе применения правовых норм в рамках преступлений, предусмотренных главой 21 Особенной части УК РФ.

Кроме этого, результатами работы, проведенной в рамках данной главы, также стало определение и закрепление информации касающейся квалифицирующих признаков простого и специализированных составов мошенничества, проведение анализа различных нормативных актов, а также постановлений Пленума ВС РФ с формированием последующих выводов и правовых позиций, определена специфика правовых норм в части определения конкретных квалифицирующих признаков, выявление некоторых проблем и пробелов в толковании и применении правовых норм, закрепление и систематизация информации относительно различных правовых позиций в уголовно-правовой науке касающихся классификации квалифицирующих признаков и составов преступлений на основании указанных признаков, проведение анализа соответствующей информации с формированием последующих выводов и правовых позиций, в частности: определены понятия квалифицирующих признаков мошенничества и понятия особо квалифицирующих признаков мошенничества, определено их значение в уголовно-правовой науке, а также, на основании анализируемых норм, определена и приведена в работе классификация видов квалифицирующих признаков мошенничества.

Заключение

В качестве цели данного исследования было определено всестороннее и полное изучение проблем, возникающих в процессе правоприменительной практики, связанных с квалификацией преступлений против собственности, совершенных путем мошенничества, а также выработка комплекса положений о теоретических знаниях, которые смогли бы послужить хорошей основой в целях совершенствования уголовного законодательства в его соответствующей части.

Для достижения исследования цели были поставлены следующие задачи:

- проведение всестороннего исследования уголовного законодательства РФ в области преступлений, связанных с совершением мошенничества, а также смежных составов преступлений;
- определение и формулировка актуальных проблем современного уголовного законодательства РФ в области преступлений против собственности, совершенных путем мошенничества;
- разработка положений, связанных с неоконченными преступлениями, совершенными мошенническим путём, включая определение момента окончания таких преступлений и ответственности за их совершение;
- определение обстоятельств, оказывающих существенное влияние на законодательную регламентацию указанной группы преступлений;
- определение в законе способов выражения признаков преступлений против собственности, совершенных путем мошенничества, имеющих существенное значение в целях правильной квалификации соответствующих преступлений;

- проведение анализа теоретической стороны уголовного права и судебной практики, а также иных положений на предмет толкования указанных признаков;
- комплексное выявление проблем на основе проанализированных положений и разработка необходимых рекомендаций, направленных на устранение существующих проблем и предотвращение новых в рамках преступлений, определенных статьями 159-159.6 УК РФ.

Таким образом, в процессе исследования, было сформулировано определение понятия «мошенничество» в реалиях современной России, как виновно совершенного деяния, характеризующегося нарушением законных прав лица, в отношении которого совершается преступление, представляющего определенную степень общественной опасности, совершаемого с целью приобретения имущественных благ путём обмана или злоупотребления доверием, ответственность за которое предусмотрена уголовным кодексом Российской Федерации, определены его виды, современные реалии мошенничества в рамках действующего уголовного законодательства и настоящего времени.

Также, установлено, что большая распространенность мошеннических преступлений, а также ряда других преступлений против собственности в современной практике обусловлена совокупностью определённых причин и условий, к числу которых следует отнести бедность, неравномерность распределения материальных благ, желание лица обогатиться, при этом прилагая к самому процессу минимальные усилия, негативное отношение к обществу, праву и государству в целом, а также доверчивость граждан, их низкий уровень правосознания, юридическую неграмотность и отсутствие иных специальных познаний. При этом, наиболее важное значение имеет именно совокупность указанных причин и условий, так как, зачастую, отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков, способно

предотвратить или существенно сократить возможность совершения такого преступления.

Было дано определение личности преступника в целом, а также личности лица, преступная деятельность которого выражается в совершении мошеннических действий. Установлен ряд признаков, определяющих личность мошенника, отличие личности мошенника от личности лиц, совершающих иные преступления экономической направленности, а также, в некоторой части, освещена типология определения личности преступника.

Характеризуя систему мер противодействия распространению мошенничества, была определена необходимость в регулировании социально-экономических взаимоотношений, в повышении уровня жизни нуждающихся слоев населения, а также в установлении социальной справедливости, так как указанные факторы являются основной причиной совершения преступлений против собственности. Также была установлена необходимость проведения профилактических мероприятий, направленных на повышение уровня правосознания граждан, на профилактику мошенничества в сфере современных технологий, на разработку технологий и специальных технических средств, обеспечивающих сохранность сведений, позволяющих мошеннику получать право распоряжения чужим имуществом, а также, необходимость в обеспечении мер, направленных на возможность и на своевременность идентификации поддельных документов и личности мошенника.

Также, весьма пространное определение понятию «мошенничество» было дано с позиции уголовного законодательства РФ и закреплено в следующей формулировке: «Мошенничеством является противоправное, то есть совершенное вопреки либо направленное против установленных правовых норм, совершаемое без какого-либо возмещения, изъятие имущества, принадлежавшего иному лицу на праве собственности или обращение такого имущества в пользу виновного или третьих лиц, а равно приобретение права на такое имущество, совершенное путём обмана или

злоупотребления доверием, направленное на приобретение определенной материальной выгоды виновным или иными лицами, а равно избавление от материальных обязательств или затрат».

Вместе с тем, было определено и закреплено понятие объективных признаков мошенничества, раскрыто их содержание, в частности был определен непосредственный объект соответствующего преступления, которым являются общественные отношения в сфере реализации имущественных прав, возникающих, изменяющихся либо прекращающихся в процессе договорных взаимоотношений в отношении движимого и недвижимого имущества, а также иные объекты и общественные отношения, затрагиваемые совершением такого преступления как мошенничество. Помимо этого, было дано определение объективной стороне преступления, как элементу его состава, которая представляет собой совокупность признаков, отражающих внешнюю сторону преступления, раскрыта её специфика и содержание, определяющееся наличием обязательных и факультативных признаков, в том числе, применимо к ст. 159 УК РФ, подробно расписаны отдельные элементы объективной стороны, которым, в то же время, была дана необходимая правовая характеристика. Были определены понятия субъективных признаков мошенничества, раскрыто их содержание, определено понятие субъекта мошенничества в качестве вменяемого физического лица, достигшего возраста уголовной ответственности, которое своими действиями оказывает определенное воздействие на общественные отношения, охраняемые уголовным законом, а также определены признаки и специфика такого субъекта. Помимо этого, было дано определение субъективной стороне, как элементу состава преступления, раскрыта её специфика и содержание, которое определяется наличием обязательных и факультативных признаков, в том числе, применимо к ст. 159 УК РФ, подробно расписаны отдельные элементы субъективной стороны, которым, в то же время, была дана необходимая правовая оценка и характеристика. С этой же позиции были рассмотрены

специализированные составы мошенничества, предусмотренные ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ, установлены и закреплены определения понятий таких преступлений, рассмотрена их специфика, конкуренция с простым составом мошенничества, предусмотренным ст. 159 УК РФ, определена нормативно-правовая база, регламентирующая порядок осуществления общественных отношений, являющихся объектами указанных преступлений, а также были весьма подробно рассмотрены составы каждого отдельно взятого преступления, предусмотренного статьями 159.1-159.6 УК РФ.

Также, проведены закрепление и систематизация информации относительно различных правовых позиций в уголовно-правовой науке касающихся классификации квалифицирующих признаков и составов преступлений на основании указанных признаков, проведен анализ соответствующей информации с формированием последующих выводов и правовых позиций, в частности: определены понятия квалифицирующих признаков мошенничества и понятия особо квалифицирующих признаков мошенничества, определено их значение в уголовно-правовой науке, а также, на основании анализируемых норм, определена и приведена в работе классификация видов квалифицирующих признаков мошенничества. Определена и закреплена информация, касающаяся квалифицирующих признаков простого и специализированных составов мошенничества, проведен анализ различных нормативных актов, а также постановлений Пленума ВС РФ с формированием последующих выводов и правовых позиций, в частности, связанных с квалификацией преступлений по признаку значительности причинённого ущерба, с противоречиями в позиции Пленума ВС РФ относительно норм УК РФ, отсутствием законодательной или иной регламентации некоторых проблемных моментов ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности и сфере компьютерной информации, а также установлена специфика правовых норм в части определения конкретных квалифицирующих признаков.

Кроме того, проведены исследование, оценка, систематизация и закрепление информации относительно особенностей квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ, в том числе, определены критерии отграничения указанных составов преступлений от смежных с ними, а также выявлены проблемы и пробелы в толковании и применении норм уголовного права, в частности, по вопросам, связанным с актуальностью разъяснений, данных Пленумом ВС РФ, несоответствием положений ст. 159.1 УК РФ конституционным принципам, со специальным способом совершения мошенничества в сфере компьютерной информации и со структурным расположением норм, устанавливающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности и в сфере компьютерной информации, а также, определены пути их решения и проведена разработка различных правовых позиций по некоторым вопросам, возникающим в процессе применения правовых норм в рамках работы с преступлениями, предусмотренными главой 21 Особенной части УК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специализированные виды мошенничества // Судья, 2016. № 11. С. 54-58.

2. Ботвин И.В. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2015. № 3. С. 170-176.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.06.2020).

4. Гуров А.И. Профессиональная преступность : Прошлое и современность. Москва : Юридическая литература, 1990. 304 с.

5. Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 736 с. // ЭБС «Консультант студента». URL : <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392244171.html> (дата обращения: 12.06.2020).

6. Жилищный кодекс Российской Федерации) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 25.05.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 13.06.2020).

7. Иванцова Н.В., Прыгунова Е.В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Марийский юридический вестник, 2017. № 1. С. 54-60.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.12.2001 N

195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 13.06.2020).

9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.06.2020).

10. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства [Электронный ресурс]: утвержденные ФССП России 15.04.2013 N 04-4. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151139/ (дата обращения: 13.06.2020).

11. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]: утв. Генпрокуратурой России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (дата обращения: 13.06.2020).

12. Набиева Г.М. Основные меры предупреждения мошенничества, совершаемого в сфере экономики // Системные технологии, 2013. № 6. С. 96-100.

13. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 18.01.2020).

14. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 13.06.2020).

15. О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26.07.2019 N 209-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329994/ (дата обращения: 13.06.2020).

16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296451/ (дата обращения: 13.06.2020).

17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 03.07.2016 N 325-ФЗ // СПС Консультант плюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200714/ (дата обращения: 13.06.2020).

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 13.06.2020).

19. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (дата обращения: 18.01.2020).

20. О национальной платежной системе [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 13.06.2020).

21. О потребительском кредите (займе) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 13.06.2020).

22. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ (дата обращения: 13.06.2020).

23. О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств (вместе с «Памяткой «Об электронных денежных средствах») [Электронный ресурс] : Письмо Банка России от 20 декабря 2013 г. № 249-Т. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157490/ (дата обращения: 18.01.2020).

24. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 13.06.2020).

25. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 18.01.2020).

26. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : Постановлению Пленума Верховного Суда

РФ от 27.12.2007 № 51. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74060/ (дата обращения:
13.06.2020).

27. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/ (дата обращения:
13.06.2020).

28. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ/ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 13.06.2020).

29. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения:
18.01.2020).

30. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019). URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения:
13.06.2020).

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс]. URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/ (дата обращения:
13.06.2020).

32. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 12.06.2020).

33. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134843/ (дата обращения: 13.06.2020).

34. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко [Электронный ресурс]: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 N 4-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22135/ (дата обращения: 13.06.2020).

35. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти суда от 05 июля 2019 года № 1-227/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [официальный сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/996IESV2gK6u> (дата обращения: 13.06.2020).

36. Профилактика мошенничества [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Челябинской области : официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://74.мвд.рф/профилактика-мошенничества> (дата обращения: 25.05.2019).

37. Сведения о кредитном продукте «Кредит наличными» [Электронный ресурс] // АО «Альфа Банк» : [официальный сайт]. URL: <https://alfabank.st/files/get-money/credit/credit-cash/Общая%20программа.pdf> (дата обращения: 14.06.2020).

38. Силкин В.П. Проблемы разграничения мошенничества со смежными составами преступлений, совершаемых с помощью обмана и злоупотребления доверием // Проблемы экономики и юридической практики, 2017. № 6. С. 195-197.

39. Уголовное право: Общая часть: учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» и специальности 030501 «Юриспруденция» / Д.И. Аминов [и др.] ; под ред. Д.И. Аминова, А.М. Багмета. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 271 с. // ЭБС «РГБ». URL: <https://dlib.rsl.ru/01007888076> (дата обращения: 12.06.2020).

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.06.2019) [Электронный ресурс] // Государственная система правовой информации : официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&rdk=238> (дата обращения: 13.06.2020).

41. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.06.2020).

42. Уголовный кодекс Российской Федерации) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Управление ООН по наркотикам и преступности : [официальный сайт]. URL: https://www.unodc.org/res/cld/document/rus/the-criminal-code-of-the-russian-federation-russian-latest-version_html/The_Criminal_Code_of_the_Russian_Federation_new_Russian_version.pdf (дата обращения: 13.06.2020).

43. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность, 2015. № 4. С. 23-28.

44. Arizona Revised Statutes Title 13. Criminal Code [Электронный ресурс] // FindLaw : [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/az/title-13-criminal-code/#!tid=N7C626EA0709311DA941ED2CF24A3A24D> (дата обращения: 14.06.2020).

45. Credit Card Fraud Law [Электронный ресурс] // HG.org Legal Resources : [сайт]. URL: <https://www.hg.org/credit-card-fraud.html> (дата обращения: 14.06.2020).

46. Difference between Common Law and Civil Law [Электронный ресурс] // TheyDiffer.com : [сайт]. URL: <https://theydiffer.com/difference-between-common-law-and-civil-law/> (дата обращения: 14.06.2020).

47. District of Columbia Code Division IV. Criminal Law and Procedure and Prisoners [Электронный ресурс] // FindLaw : [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/dc/division-iv-criminal-law-and-procedure-and-prisoners/dc-code-sect-22-3223.html#> (дата обращения: 14.06.2020).

48. Virginia Code Title 18.2. Crimes and Offenses Generally [Электронный ресурс] // FindLaw : [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/va/title-18-2-crimes-and-offenses-generally/#!tid=N247991808F8911DBAEB0F162C0EFAF87> (дата обращения: 14.06.2020).